

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

RSUH/RGGU BULLETIN
№ 2 (145)

Academic Journal

Series:
Records Management and Archival Studies.
Computer Science. Data Protection and Information Security

Moscow
2015

ВЕСТНИК РГГУ
№ 2 (145)

Научный журнал

Серия
«Документоведение и архивоведение. Информатика.
Защита информации и информационная безопасность»

Москва
2015

УДК 651.4(05)+930.25(05)+004(05)
ББК 65.050.2я5+79.3я5+32.81я5

Редакционный совет серий «Вестника РГГУ»

Е.И. Пивовар, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (председатель)

Н.И. Архипова, д-р экон. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.Д. Воскресенский, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), Е. Вятр (Варшавский ун-т, Польша), Дж. Дебарделебен (Карлтонский ун-т, Канада), В.А. Дыбо, акад. РАН, д-р филол. н. (РГГУ), В.И. Заботкина, д-р филол. н., проф. (РГГУ), В.В. Иванов, акад. РАН, д-р филол. н., проф. (РГГУ; Калифорнийский ун-т Лос-Анджелеса, США), Э. Камия (Ун-т Тачибана г. Киото, Япония), Ш. Карнер (Ин-т по изучению последствий войн им. Л. Больцмана, Австрия), С.М. Каштанов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Ш. Кечкемети (Национальная Школа Хартий, Сорбонна, Франция), И. Клюканов (Восточно-Вашингтонский ун-т, США), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (ВНИИДАД), М. Коул (Калифорнийский ун-т Сан-Диего, США), Е.Е. Кравцова, д-р психол. н., проф. (РГГУ), М. Крэмер (Гарвардский ун-т, США), А.П. Логунов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Б. Луайер (Ин-т геополитики, Париж-VIII, Франция), В.И. Молчанов, д-р филос. н., проф. (РГГУ), В.Н. Незамайкин, д-р экон. н., проф. (Финансовый ун-т при Правительстве РФ), Ю.С. Пивоваров, акад. РАН, д-р полит. н., проф. (ИНИОН РАН), Е. ван Поведская (Ун-т Сантьяго-де-Компостела, Испания), М. Сакаи (Ун-т Чуо, Япония), И.С. Смирнов, канд. филол. н. (РГГУ), В.А. Тишков, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИЭА РАН), Ж.Т. Тощенко, чл.-кор. РАН, д-р филос. н., проф. (РГГУ), Д. Фоглессонг (Ун-т Ратгерс, США), И. Фолтгыс (Политехнический ин-т г. Ополе, Польша), Т.И. Хорхордина, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.О. Чубарьян, акад. РАН, д-р ист. н., проф. (ИВИ РАН), Т.А. Шаклеина, д-р полит. н., проф. (МГИМО (У) МИД России), П.П. Шкаренков, д-р ист. н., проф. (РГГУ)

Серия «Документоведение и архивоведение. Информатика.
Защита информации и информационная безопасность»

Редакционная коллегия серии

Т.И. Хорхордина, гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), Е.В. Алексеева, зам. гл. ред., канд. ист. н., доц. (РГГУ), А.С. Сеннин, зам. гл. ред., д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.А. Тарасов, зам. гл. ред., д-р техн. н., проф. (РГГУ), Т.Г.Архипова, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.Б. Безбородов, д-р ист. н., проф. (РГГУ), С.И. Боридько, д-р техн. н., проф. (РГГУ), Ш. Кечкемети (Национальная Школа Хартий, Сорбонна, Франция), В.П. Козлов, чл.-кор. РАН, д-р ист. н., проф. (РГГУ), Г.Н. Ланской, д-р ист. н., проф. (РГГУ), А.В. Некраха, канд. техн. н., доц. (РГГУ), С.Т. Петров (РГГУ), С.П. Расторгуев, д-р техн. н., проф. (РГГУ)

Ответственный за вытукс: Е.С. Герасимова, канд. ист. н. (РГГУ)

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии	9
----------------------	---

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

А.В. Беляков, Е.В. Шестернева

Справочные материалы во внутриприказном делопроизводстве Посольского приказа XVII в.	11
--	----

Н.В. Некрасова

Журналы заседаний Тверской ученой архивной комиссии (1884–1919) как историографический источник	17
--	----

Л.Н. Варламова

Документационное обеспечение управления в России: терминологический аспект	24
---	----

А.В. Марченко

Организация документооборота в системе среднего профессионального образования во второй половине 2000-х годов: На примере Московского колледжа градостроительства и предпринимательства	38
---	----

М.В. Ларин

Электронные документы: вопросы теории и практики	53
--	----

Л.А. Халилова

Иностранный язык в реалиях архивной эвристики	64
---	----

К.В. Краснослободцев

Е.В. Старостин: Краткий обзор научного наследия	78
---	----

Археографические исследования

Н.А. Муравьева

Археографический фонд по истории Отечественной войны 1812 года: подготовка сборников документов в 1876–1916 годах	84
--	----

Информационные технологии в современном обществе

А.К. Чапанов

Миграционные процессы в информационном обществе: На примере Республики Ингушетия	102
---	-----

В фондах отечественных и зарубежных архивов

Н.А. Комочев

Грамоты из архива баронов Экштедтов XVI–XVIII веков	112
---	-----

И.Е. Хворова

Историко-документальное наследие М.Ф. Кшесинской в архивах Москвы	119
--	-----

А.В. Попов

Архивная россика во Франции и российско-французское архивное сотрудничество	128
--	-----

У книжной полки

О.Г. Санин

Вышел первый в России учебник по архивной эвристике: <i>Хорхордина Т.И., Попов А.В.</i> Архивная эвристика: Учебник для вузов / Под ред. Е.И. Пивовара; РГГУ. Коломна: Издательский Дом «Серебро», 2014. 318 с.	143
---	-----

Хроника научной и учебной жизни

О.Г. Санин

Архивы и история российской государственности: По материалам Шестой Всероссийской научной конференции в Санкт-Петербурге 20–22 ноября 2014 года	147
Abstracts	153
Сведения об авторах	159

CONTENTS

From editors	9
------------------------	---

Records management and archives administration: history, theory, procedures

A. Belyakov, E. Shesterneva

The reference materials of internal records management in ambassadors order in the XVII century	11
---	----

N. Nekrasova

Protocols of the Tver's provincial scholarly archival commission (1884–1919) as a historiographical source	17
--	----

L. Varlamova

Records management in Russia: Terminological aspect	24
---	----

A. Marchenkov

Workflow in the system of vocational education in the second half of the 2000s (for example, the Moscow College of Urban Development and Entrepreneurship, MCGP)	38
--	----

M. Larin

Electronic records: theory and practice	53
---	----

L. Khalilova

A Foreign language within the scope of archival heuristics	64
--	----

C. Krasnoslobodtsev

E.V. Starostin: a short review of scientific research	78
---	----

Archeographical Research

N. Muravyeva

The archeographical fund on the history of the Patriotic war of 1812: the creation of the collections of documents in 1876–1916	84
---	----

Information Technologies in Contemporary Society

A. Chapanov

Migration processes in the Information Society (for example, the Republic of Ingushetia)	102
---	-----

In the Funds of Russian and Foreign Archives

N. Komochev

Charters from the archives of the barons Eckstedt XVI–XVIII centuries	112
---	-----

I. Khvorova

Historical and documentary heritage of M.F. Kshesinskaya in Moscow archives	119
--	-----

A. Popov

Archival Rossika in France and Russian-French archive cooperation	128
---	-----

Book Reviews

O. Sanin

The first textbook on archival heuristics for post-graduate students has been published in Russia: <i>Khorkhordina T.I., Popov A.V.</i> Archival heuristics: A textbook for Universiteis / Ed. by E.I. Pivovar; RSUH. Kolomna: Publishing House “Serebro”, 2014. 318 p.	143
---	-----

Review of scientific and academic life

O. Sanin

Archives and the history of the Russian statehood: based on the materials of the VI All-Russian scientific conference held in St Petersburg in November 20–22, 2014	147
---	-----

Abstracts	153
-----------------	-----

General data about the authors	161
--------------------------------------	-----

От редколлегии

Вниманию читателя предлагается новая серия *Вестника РГГУ* «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность». Появление под одной обложкой статей из ранее отдельно существовавших серий – гуманитарной и информационно-технической направленности – не дань моде или «оптимизации», а результат осознания процессов коэволюции архивного дела и информатики.

Рост масштабов архивной системы и совершенствование археографических методов, усложнение и интенсификация документооборота, стремительное распространение новых технологий обработки, передачи и хранения информации заставляют по-новому взглянуть на природу документа и роль архивов в современном обществе. Ныне формируется межотраслевой подход к исследованию документа, выявление и анализ которого играет важную роль в качестве регулятора различных сфер деятельности личности, общества и государства. Определяя роль и место историко-документального наследия в общей системе культурных ценностей, важно отметить несостоятельность представлений о неструктурированном океане источников, в котором каждый познающий субъект способен «вырвать» нечто важное по его собственной иерархии ценностей. Необходим системный подход к корпусу взаимосвязанных генетически источников как исторических явлений, как феноменов культуры. Документ, информационная функция которого заключается в его способности «являться источником информации», предстает при этом как отражение проблемных ситуаций и ценностных ориентиров и занимает особое место в жизни общества как самоценное явление, присущее человеческой мыследеятельности. Процессы глобализации повысили интерес к национальным историко-культурным явлениям, отраженным в архивных документах. Системное осмысление и управление информационным обществом невоз-

можно без достоверной, аутентичной, целостной и доступной источниковедческой базы.

Информационно-коммуникационные технологии позволили существенно расширить «документальную память ноосферы». Методы информатики и современные технологии все шире применяются в гуманитарных исследованиях, образуя новую область – Digital Humanities. Развитие современных технологий во многом определяется потребностями в оцифровке, представлении, обработке документов и их массивов. Системы долговременного гарантированного хранения документов, в том числе электронных, составляют основу устойчивого развития общества. Наличие защищенного, юридически значимого электронного документооборота – одно из базовых условий эффективного функционирования современных государственных институтов. При этом использование новейших технологий сопряжено с многочисленными угрозами. Одной из основных угроз информационной безопасности Российской Федерации в сфере культуры является дезорганизация и разрушение системы информационного обеспечения накопления и сохранения культурных ценностей, включая архивы. Само развитие информационных технологий не может рассматриваться вне контекста информационной безопасности.

Таким образом, серия «Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность» носит междисциплинарный и межведомственный характер. В ней найдут отражение фундаментальные и прикладные проблемы архивоведения, бумажного и электронного документооборота, теоретической и прикладной информатики, информационной безопасности и комплексной защиты информации. Важное место будет уделено историческим исследованиям самого архивного дела, археографии, истории информатики и защиты информации.

Номера нашей серии будут выходить четыре раза в год. В двух номерах акцент будет сделан на архивоведческой и документоведческой тематике, в двух других – на информатике и защите информации.

Наше издание открыто для многообразных научных точек зрения, публикует материалы как известных ученых, так и аспирантов. Помимо исследований, мы публикуем сообщения о важнейших событиях в научно-образовательной деятельности и книжных новинках по теме издания.

Документоведение и архивоведение: история, теория, практика

А.В. Беляков, Е.В. Шестернева

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ВО ВНУТРИПРИКАЗНОМ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕ ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗА XVII в.

Статья посвящена анализу бытования справочных материалов во внутриприказном делопроизводстве Посольского приказа XVII в. В частности, рассматриваются такие виды документов, как приходно-расходные книги, записные книги и окладные книги жалования переводчикам, толмачам и золотописцам. В отдельных случаях предпринимается попытка установить, кем создавались эти материалы.

Ключевые слова: делопроизводство, Посольский приказ, приходно-расходные книги, справочные материалы, записные книги.

Посольский приказ относится к важнейшим центральным государственным учреждениям России XV – начала XVII в. с общегосударственной компетенцией. Как и у большинства приказов этого периода, его функции более чем разнообразны. Помимо осуществления внешнеполитических функций государства, он управлял различными территориями (уездами, отдельными московскими слободами). В нем ведались отдельные категории служилых иноземцев (в первую очередь татарские цари и царевичи, представители их дворов и иные знатные мусульмане). Его служащие занимались организацией почты, составлением «Вестей-Курантов» (сборник переводов иностранной прессы) для царя и высших чиновников¹. В разное время ему были присудны такие приказы, как Малороссийский, Галицкой и Владимирской чети, Полоняничный, Смоленский и др. Его служащие (в первую очередь дьяки и подьячие, но также и технический персонал: переводчики, толмачи, золотописцы и др.) являлись высоко-

классными специалистами, способными осуществлять работу большой сложности². Архив данного приказа является наиболее полно сохранившимся из всех. При этом в нашем распоряжении имеется значительный комплекс источников, позволяющий проследить организацию внутреннего делопроизводства данного учреждения³. До последнего времени исследователи наибольшее внимание уделяли анализу приемов составления посольских столбцов и книг⁴. Однако внутрприказная документация, без которой невозможно установить полный состав служащих ведомства и особенности их организации труда, также в последнее время привлекает к себе исследователей⁵. Ниже мы предпримем попытку рассмотреть некоторые справочные материалы, используемые в Посольском приказе для организации непосредственного управления данным ведомством. Это позволит нам выяснить технологию работы подьячих, выполнявших функции современных отделов кадров, снабжения и бухгалтерии.

Приходно-расходные книги Посольского приказа. Эти книги создавались ежегодно. Первоначально (частично сохранились с 1627/28 г.) велись отдельные приходные и расходные книги. Их объединение произошло только с 1632/33 г. В своем большинстве под одним переплетом содержится книга за один год, однако в 1632/33 – 1634/35, 1654/55 – 1659/60 и 1660/61 – 1664/65 гг. они объединялись⁶.

Их содержание являлось унифицированным: 1) денежные средства приказа, перешедшие с прошлого года («в остатке на лицо»); 2) суммы, которые необходимо получить как недоимки («из доимки взять»); 3) доходы, полученные по окладу в течение года с управляемых территорий; 4) неокладные доходы; 5) окладные расходы (годовой оклад и праздничные дачи подьячих, старших золотописцев, сторожей, приставов, а также частичное денежное содержание переводчиков и толмачей, когда они по тем или иным причинам (как правило, из-за отсутствия денег в приказе Большого прихода) получали его из доходов Посольского приказа); 6) избные расходы (на поддержание приказного делопроизводства: бумагу, чернила и иные расходные материалы); 7) приказные расходы (на выполнение приказом и его служащими своих непосредственных обязанностей); 8) затраты на ремонт и новое строительство в здании приказа. Однако некоторые из перечисленных пунктов могли опускаться по причине их отсутствия в отдельные годы, а окончательное разграничение избных и приказных расходов произошло только к 60-м годам XVII в. Записи по каждому из приведенных пунктов велись в тематическом и

хронологическом порядке с 1 сентября по 31 августа. Необходимо отметить, что приходно-расходные книги следует рассматривать как основной источник для изучения численного и персонального состава, а также финансового положения подьячих, старших золотописцев и сторожей приказа. Велись книги человеком, отвечавшим за приказную казну. Поэтому их с долей условности можно отнести к справочным материалам. Хотя после завершения очередного финансового года они вполне могли выполнять подобную функцию. Датировка праздничных дач позволяет достаточно точно фиксировать время начала службы в Посольском приказе того или иного служащего. Большую ценность также имеют пометы о причинах, по которым они покидали это место службы, а также о выполнении ими особых поручений и зарубежных посылок. Именно наличие многочисленных помет дает нам возможность утверждать о справочном характере использования данного вида источников для создания в первую очередь ведомостей на выдачу жалованья подьячим и золотописцам.

Записные книги всяких дел Посольского приказа. Книги, которые можно отнести к категории «записных», фиксируются с 1624/25 г.⁷ В них в хронологической последовательности копировались царские указы, памяти в приказ, челобитные служащих, отметки о выплате денежного жалованья толмачам, переводчикам, золотописцам, некоторые документы по судебным делам, отметки по тем или иным событиям, заинтересовавшим составителей. Иногда создавались тематические книги: Записная книга Посольского приказа разных памятей и челобитных по судным делам, Записная книга отписок, посылаемых к царю из Москвы с подьячими и стрельцами, и т. д. При этом записи делались разными подьячими и, как правило, очень неаккуратным почерком. Исключения, как правило, составляют документы, напрямую касающиеся судей внешнеполитического ведомства, а также лиц, имеющих очень высокий социальный статус. До конца определить логику, по которой отбирались документы для дополнительной фиксации, на настоящий момент не представляется возможным.

Окладная книга поместных дач, денежного жалованья и поденного корма переводчикам, толмачам и золотописцам Посольского приказа, переводчикам в Архангельске, Новгороде и Пскове. Эта книга, скорее всего, велась на протяжении около 30 лет или, может быть, чуть менее. Она содержит уникальную информацию по переводчикам, толмачам и младшим золотописцам с 1650 по 1681 г.⁸ В ней содержатся данные по размерам их

годового и поместного окладов, поденного корма, срокам пребывания и причинам, по которым они покинули приказ. Помимо этого, имеется информация по размерам поденного корма вдов переводчиков и толмачей, а также известия о знании тем или иным толмачом иностранных языков и награждении переводчиков дворянством по московскому списку. Можно предположить, что этот источник представляет собой справочную записную книжку подьячего Андрея Иванова, отвечавшего за толмачей и переводчиков. Такое предположение строится на том, что книга написана одним почерком и содержит большое количество зачеркиваний и приписок. Правка усложняет работу с окладной книгой, так как без использования дополнительных источников становится невозможным определить время, когда тот или иной служащий покинул приказ, но это не умаляет значения источника: ведь многие из сообщений, приводимых в нем, являются уникальными и не поддаются проверке. Перед нами на настоящий момент наиболее яркий пример справочника, в котором фиксировалась вся необходимая информация по отдельным категориям служащих внешнеполитического ведомства.

Следует особо остановиться на личности предполагаемого автора книги. Андрей Иванов поступил в Посольский приказ (из Поместного приказа, известен с 1633 г.⁹) в 1639/40 г.¹⁰ Его служба носила внутриприказной характер, в определенном смысле его можно назвать начальником отдела кадров. В 1674/75 г. он являлся начальником повытья (пятым, последним по списку) и ведал брандербургские, курляндские дела, а также занимался переводчиками и толмачами¹¹ (последних, по-видимому, еще в 1644 г., будучи подьячим средней статьи с окладом в 15 рублей¹², так как с этого периода он является постоянным представителем Посольского приказа при приводе толмачей и переводчиков к вере (принятию присяги)¹³. В документах РГАДА нет ни одного упоминания об участии Андрея Иванова в посольствах, из чего можно сделать вывод о том, что увеличение его оклада шло только за приказную работу. В 1642/43 г. оклад А. Иванова равнялся 10 рублям, в последние три года он увеличивался ежегодно (на 2, 3, 5 рублей последовательно) и составил к 1645/46 г. 20 рублей¹⁴. После этого рост его денежного содержания заметно приостановился. Значительное увеличение (с 22 до 33 рублей) годового денежного оклада произошло в период с 1653/54 по 1655/56 г., что, по-видимому, связано с пребыванием подьячего в действующей армии на полковой службе (война с Речью Посполитой¹⁵). Сохранилась челобитная А. Иванова и Панфила Белянинова

1654/55 г. с просьбой прибавки к жалованью «за два похода без перемены»¹⁶. Следующие увеличения оклада происходят в 1662/63 г. (35 рублей)¹⁷ и 1671/72 г. (40 рублей)¹⁸, после чего он остается неизменным до 1681/82 г., когда Иванов покидает приказ. Известно, что тогда же на место Андрея Иванова в приказ взят Семен Дядькин¹⁹.

Таким образом, приказная служба подьячего длилась только в Посольском приказе 42 года. Следует отметить, что в старых подьячих он прослужил 27 лет и все время был последним в списке подьячих первой статьи, пропуская вперед себя по служебной лестнице своих товарищей, выполнявших различные посольские службы. Это нетипичный случай, однако он наглядно показывает, что служебная карьера в большей степени зависела от участия в посольских посылках, а не от добросовестного выполнения своей внутриприказной работы.

Таким образом, мы на нескольких примерах смогли показать, что в Посольском приказе XVII в. существовала практика использования справочных материалов, позволяющих относительно быстро найти нужную в данный момент информацию или подходящий прецедент. Однако мы находимся только на начальном пути исследования данного явления приказного делопроизводства XVII в.

Примечания

- ¹ *Шамин С.М.* Куранты XVII столетия. М.; СПб., 2011.
- ² *Белокуров С.А.* О Посольском приказе. М., 1906.
- ³ РГАДА. Ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем); Ф. 141 (Приказные дела старых дел); Ф. 137 (Боярские и городовые книги); Ф. 159 (Приказные дела новой разборки).
- ⁴ *Рогожин Н.М.* Посольские книги России конца XV – начала XVII вв. М., 1994; *Лисейцев Д.В.* Посольский приказ в эпоху Смуты. М., 2003. Ч. 1–2; *Гуськов А.Г.* Великое посольство Петра I. Историко-ведческое исследование. М., 2005.
- ⁵ *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа второй трети XVII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *Куленков Б.А.* Посольский приказ в 1613–1645 гг.: структура служащих, делопроизводство: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007.
- ⁶ Книги московских приказов в фондах ЦГАДА: Опись 1495–1718 гг. / Под ред. Л.В. Черепнина. М., 1972. С. 137–142.
- ⁷ Там же. С. 140.

- ⁸ РГАДА. Ф. 138. Оп. 2. № 12.
- ⁹ *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): Биографический справочник. М., 2011. С. 217.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1645 г. Д. 5. Л. 350.
- ¹¹ Там же. Оп. 1. 1673 г. Д. 6. Л. 382.
- ¹² Там же. Оп. 2. Д. 6. Л. 17–23 об.
- ¹³ Там же. Д. 12.
- ¹⁴ Там же. Д. 5. Л. 13–18; Д. 6. Л. 17–23 об.; Д. 7.
- ¹⁵ *Демидова Н.Ф.* Указ. соч. С. 217.
- ¹⁶ РГАДА. Ф. 138. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 86.
- ¹⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 2. Посольский приказ № 1. Л. 247 об.
- ¹⁸ Там же. Ф. 138. Оп. 1. Д. 1672/18. Л. 46.
- ¹⁹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Посольский приказ № 6-б. Л. 2–2 об.

Н.В. Некрасова

ЖУРНАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ ТВЕРСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ (1884–1919) КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье рассматриваются как историографический источник Журналы заседаний Тверской ученой архивной комиссии. Автор предлагает использование данного историографического источника для изучения местного историописания и реконструкции интеллектуальной биографии тверского историописателя В.И. Колосова.

Ключевые слова: Журналы заседаний Тверской ученой архивной комиссии (1884–1919), историографический источник, местное историописание, тверской историописатель В.И. Колосов (1854–1919).

В последнее время в изучении истории исторической науки и исторического знания актуализировалось понятие «историографический источник»¹. Разработка теоретических основ источниковедения историографии и принципов классификации историографических источников началась в советское время², но остается по-прежнему актуальной³. Буду основываться на том, что базовое понятие историографического источника – научные труды историка (историописателя), а «вспомогательная» группа историографических источников включает исторические источники иных видов, помогающие воссоздавать «атмосферу творчества, вехи жизни автора, его общественно-политические взгляды, ценностные ориентиры, особенности его натуры» и т. д.⁴ Добавлю, что речь может идти не только о вспомогательной группе источников, воссоздающих «историографический быт» конкретного историка, но и исторического сообщества, научной школы, научно-просветительных (исторических) обществ и организаций.

Полагаю, что делопроизводственные материалы Губернских ученых архивных комиссий (далее – ГУАК) могут являться вспомогательными историографическими источниками для изучения

местного историописания, реконструкции интеллектуальной биографии местных историописателей.

Для современной историографии характерно рассмотрение местного историописания как самостоятельного объекта изучения, как особой историографической практики и как особого социокультурного явления. Растущее внимание историков к проблемным полям местной, региональной, новой локальной истории, к формам конструирования локальной идентичности и исторической памяти дает основание считать изучение местного историописания, творчества конкретного местного историописателя актуальной проблемой изучения истории истории. Важность такого исследования состоит еще и в том, что научно-педагогическая школа источниковедения⁵ актуализировала проблему научно ориентированного и социально ориентированного типов исторического знания⁶.

Особой эпохой в провинциальном (местном) историописании стала последняя четверть XIX – начало XX в. В этот период в российских губерниях сформировались локальные интеллектуальные сообщества, занимавшиеся историческими и краеведческими исследованиями, были организованы научные учреждения и общества, имевшие ярко выраженную краеведческую направленность.

ГУАК были учреждены в последней четверти XIX в. (первые четыре комиссии «в виде опыта» открыты в Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской губерниях в 1884 г.). Всего к 1916 г. комиссии были открыты в 39 губерниях Российской империи и являлись провинциальными историко-просветительными обществами. Губернские архивные комиссии просуществовали до революции, а некоторые из них продолжили свою деятельность как местные краеведческие общества, общества по охране памятников культуры. По замыслу создателя комиссий Николая Васильевича Калачова, комиссии должны были стать первыми в России общеисторическими обществами с широкими просветительными задачами. ГУАК занимались архивной, научной, издательской, музейной, библиотечной, археологической, этнографической деятельностью. Таким образом, изучение местного историописания невозможно без обращения к деятельности ГУАК.

Тверская ученая архивная комиссия (далее – ТУАК) – одна из самых старейших и крупнейших ученых архивных комиссий, являлась центром изучения местной истории в Верхневолжском регионе. Тверь занимает особое место в истории России; ее географическое положение (пересечение торговых путей, расположение между двумя столицами), давние традиции тверских историописателей, а также действовавшие на момент создания ученой архивной комиссии публичная библиотека, музей, женская учительская школа создава-

ли особый «интеллектуальный ландшафт». Н.В. Калачов, открывая Тверскую комиссию, отметил: «Из четырех губерний, в коих предписано открыть по Высочайшему повелению, ученые архивные комиссии и исторические архивы, Тверская занимает, бесспорно, первое место не только как губерния, усеянная, так сказать, древностями разного рода, но и обладающая уже несколькими выдающимися деятелями по собиранию и описанию этих древностей»⁷.

Делопроизводство ТУАК включает в себя следующие виды документов: Журналы заседаний комиссии⁸; Отчеты⁹; деловая переписка с различными государственными (центральными и местными) учреждениями, членами комиссии, архивными губернскими комиссиями России, типографиями, а также финансовые и бухгалтерские документы. Все эти документы могут использоваться как для изучения *истории комиссии*, ее архивной, просветительской, издательской, научной деятельности, так и для изучения *местного историописания*.

Остановлюсь на Журналах заседаний комиссии как особенно информативном источнике для изучения местного историописания, творчества тверских историописателей, формирования исторической памяти жителей Тверской губернии.

Журналы издавались с 1884 по 1913 г. Однако в фонде 103 (Тверская ученая архивная комиссия), хранящемся в Государственном архиве Тверской области, имеются рукописные Журналы заседаний начиная с 1884 г. (черновики изданных и неизданных Журналов, в частности, за последние годы существования комиссии). Не все ТУАК вели и издавали Журналы заседаний¹⁰. Так, например, Вятская губернская ученая архивная комиссия издавала Труды, каждый выпуск которых состоял из трех отделов: в первом печатались Журналы заседаний комиссии и годовые отчеты, во втором – исторические материалы, а в третьем – статьи членов комиссии¹¹.

Журнал заседания – это разновидность протокола, используемая в делопроизводстве с XVIII в. Журналы заседаний ТУАК не меняли свой формуляр на протяжении всей истории их издания. Журнал имел следующие обязательные реквизиты: наименование организации, наименование вида документа, дата и номер заседания. Во вводной части – фамилии председателя и секретаря (обычно указывалось, под чьей редакцией составлен Журнал), фамилии участников и приглашенных. Далее – повестка дня («Содержание»). После вводной части достаточно подробно описывался ход заседания. Обязательные на каждом заседании выступления членов комиссии с докладами и сообщениями в реферативной форме помещались в основной части Журнала.

С 1884 по 1913 г. было проведено 118 заседаний, периодичность – от 2 до 8 раз в год, в среднем – 3–4 заседания в год.

Журналы печатались в Тверских губернских ведомостях и издавались отдельными оттисками. Доклады, читанные на заседаниях комиссии, также печатались отдельными статьями в Тверских губернских ведомостях и, как правило, по решению комиссии, фиксировавшемся в Журнале заседания, издавались отдельными брошюрами или книгами.

Предмет моих научных интересов – интеллектуальная биография тверского историописателя В.И. Колосова. Исходя из этого, попытаюсь привести несколько примеров использования Журналов заседаний ТУАК для реконструкции биографии В.И. Колосова. Тверской историк Владимир Иванович Колосов был одним из активнейших членов ТУАК. Он родился 1 марта 1854 г. в г. Ржеве Тверской губернии в семье смотрителя Ржевского духовного училища. Колосов окончил Тверскую духовную семинарию в 1875 г. и церковно-историческое отделение Петербургской духовной академии в 1879 г. С 1879 г. преподавал всеобщую и русскую гражданскую историю в Тверской духовной семинарии, женской учительской школе Максимовича и в женской Мариинской гимназии. С 1886 г. В.И. Колосов состоял членом ТУАК (в 1896 г. назначен товарищем председателя комиссии).

В.И. Колосов – автор более 50 опубликованных работ по истории Тверского края и церковной истории. ТУАК издано девять произведений В.И. Колосова и несколько значимых для тверского историописания текстов, обнаруженных и подготовленных к изданию В.И. Колосовым. Обладая высоким интеллектом и интуицией историка, В.И. Колосов обнаружил в библиотеке Тверской духовной семинарии и подготовил к изданию: произведения «первого тверского историка» Д.И. Карманова¹²; сочинение богослова, лингвиста, миссионера XVII в. Юрия Крижанича¹³; «Каталог преосвященных архиереев тверских, составленный учителем Тверской Греко-славянской школы Иваном Евдокимовым»¹⁴. Подготовлены В.И. Колосовым к изданию и записи тверского купца Михаила Тюльпина¹⁵. Решение об издании вышеуказанных текстов принималось на заседаниях ТУАК. В Журналах помещались сообщения Колосова об обнаружении этих рукописей, их значимости для местной истории. Все тексты В.И. Колосова, изданные ТУАК, «прошли» обсуждение на заседаниях комиссии. Некоторые из докладов В.И. Колосова сохранились только в Журналах заседаний ТУАК (например: Массонская рукопись Тверского музея. Журнал 106-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. Тверь, 1909; О кашинских князьях. Журнал 83-го заседания Тверской ученой

архивной комиссии. Тверь, 1901; О простонародных прибаутках в Тверской губернии. Журнал 51-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. Тверь, 1895; О раскольничьей клятве, относительно хранения учения в тайне. Журнал 28-го заседания Тверской ученой архивной комиссии. Тверь, 1890).

Журналы заседаний дают возможность исследовать процесс формирования исторической памяти в Тверской губернии. Одно из «громких» мероприятий, проведенных ТУАК, – сбор средств на постройку часовни у истока Волги. В.И. Колосов принимал активнейшее участие в формировании этого «места памяти». Посетив в июле 1889 г. верховья Волги, он написал очерк «Верховья Волги в их прошлом и настоящем», в котором отмечал: «При чтении этого реферата в заседании архивной комиссии мы заключили его следующими словами: “Местная ученая архивная комиссия, хранительница прошлого Тверской губернии, думается, нисколько не отступила бы от своей задачи, если бы взяла на себя почин в выполнении заветов прошлого. Устроив подписку по Тверской и по всем приволжским губерниям, она могла бы соорудить на р. Волге часовню, соответствующую значению реки и современному развитию России”...»¹⁶. На 30-м заседании ТУАК (Журнал от 6 ноября 1890 г.) был обсужден вопрос о построении часовни у истока Волги. В Журнале 47-го заседания от 9 октября 1894 г. в содержании указан п. 1: Согласие директора Археологического института об отчуждении в пользу комиссии участка земли под часовню на истоке Волги. Журналы заседаний отражают все шаги комиссии в процессе получения разрешения на строительство каменного храма. Храм сооружался исключительно на пожертвования и к 1913 г. был построен.

Таким образом, информационные возможности опубликованных Журналов заседаний ТУАК значительны как для изучения творчества тверских историков и историописателей – членов ТУАК, так и для изучения деятельности комиссии по накоплению и распространению исторических знаний в провинции, формированию исторической памяти, созданию «мест памяти»¹⁷.

Примечания

¹ См., например: *Маловичко С.И., Румянцева М.Ф.* Актуальные вопросы изучения истории [истории] // Библиотека в контексте истории: материалы 9-й международной науч. конф., Москва, 3–4 октября 2011 г. М.: Пашков дом, 2011. С. 7–18; *Маловичко С.И.* Источниковедение историографии с точки зрения научно-педагогической школы источниковедения // Историческая наука и образование в Рос-

- сии и на Западе: судьбы историков и научных школ: Мат-лы всерос. науч. конф., Москва / Редкол.: Л.П. Репина (отв. ред.) и др. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 114–117.
- ² См.: *Нечкина М.В.* История истории (Некоторые методологические вопросы истории исторической науки) // История и историки. Историография истории СССР. М., 1965. С. 6–26; *Шмидт С.О.* Некоторые вопросы источниковедения историографии // Проблемы истории общественной мысли и историографии (К 75-летию академика М.В. Нечкиной). М., 1976. С. 264–274; *Пушкарев Л.Н.* Определение, систематизация и использование историографических источников // Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. Калинин, 1980. С. 102–108; *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1987.
- ³ С.И. Маловичко отметил, что «...научные принципы систематизации (кроме “классового” подхода) и выявления видового состава историографических источников так и не были определены...» (*Маловичко С.И.* Указ. соч. С. 115).
- ⁴ *Корзун В.П.* Образы исторической науки на рубеже XIX–XX вв. Анализ отечественных историографических концепций. Омск; Екатеринбург: ОмГУ, 2000. С. 22.
- ⁵ О научно-педагогической школе источниковедения см.: *Казаков Р.Б., Румянцева М.Ф.* Научно-педагогическая школа источниковедения как интеллектуальное сообщество: история, современное состояние, перспективы развития // Историческая наука и образование в России и на Западе. С. 181–184; Источниковедение.ru: страница Науч.-пед. школы источниковедения [Электронный ресурс]. URL: <http://ivid.ucoz.ru>.
- ⁶ См., например: *Маловичко С.И.* Историописание: научно ориентированное vs социально ориентированное // Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Мат-лы XXII междунар. науч. конф., Москва, 28–30 янв. 2010 г. М.: РГГУ, 2010. С. 21–28; *Маловичко С.И., Румянцева М.Ф.* Указ. соч. С. 7–18.
- ⁷ Открытие Тверской губернской ученой архивной комиссии. Тверь, 1884. С. 2.
- ⁸ Журналы заседаний ТУАК за 1884–1913 гг. Тверь, 1884–1915.
- ⁹ Отчеты о деятельности ТУАК за 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1894, 1895, 1896, 1900, 1901, 1902, 1903–1912. Тверь, 1889, 1889–1903; *Виноградов И.А.* Отчет о деятельности Тверской ученой архивной комиссии с 1903 по 1912 г. включительно. Тверь, 1915. 115 с.
- ¹⁰ См.: *Шведова О.И.* Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958. С. 377–433.
- ¹¹ См.: *Вечтомова Ю.Е.* Обзор деятельности Вятской ученой архивной комиссии по Журналам заседаний [Электронный ресурс] // Библиотека им. А.И. Герцена. URL: http://www.herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number12&ELEMENT=gerzenka12_2_5 (дата обращения: 14.11.2014).
- ¹² *Карманов Д.И.* Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Исторические известия Тверского княжества, почерпнутые из общих россий-

ских летописцев с приобщением новейших оногo приключений. Сост. Д.И. Карманов. 1775 г. Подготовил к изданию В.И. Колосов. Тверь, 1893. 167 с.

- ¹³ *Колосов В.И.* Вновь открытое сочинение Юрия Крижанича. Читано в заседании Тверской уч. арх. комиссии 23 марта 1888 года. СПб., 1888. 31 с.; Собрание сочинений Юрия Крижанича. Вып. 1-й: 1661 г. Объяснение виводно о письме словенском. С предисловием В.И. Колосова // ЧОИДР. 1891. Кн. 1. С. 17–72.
- ¹⁴ *Евдокимов Ив.* Каталог преосвященных архиереев тверских. По поручению Тверской архивной комиссии подготовил к изданию В.И. Колосов. Тверь, 1888. 34 с.
- ¹⁵ Летопись о событиях в Твери тверского купца Мих. Тюльпина. 1762–1823 гг. Подготовил к изданию В. Колосов. Тверь, 1902. 31 с.
- ¹⁶ *Колосов В.И.* Верховья Волги в их прошлом и настоящем // Колосов В.И. Прошлое и настоящее города Твери. Тверь: ЛЕАН, 1994. С. 129.
- ¹⁷ В государственном архиве Тверской области создана электронная база данных опубликованных Журналов заседаний ТУАК.

ДОКУМЕНТАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Проводится анализ и сопоставление определений этих терминов, закрепленных в новой редакции стандарта, с предыдущей его редакцией, предложениями по их совершенствованию, выдвинутыми в ходе обсуждения проекта стандарта, а также излагается личное мнение автора по этим вопросам.

Ключевые слова: делопроизводство, управление документами, документированная информация, документ, официальный документ, юридическая значимость документа, юридическая сила документа.

Проблемы совместимости отечественной и зарубежной терминологии отрасли уже обсуждались в периодической печати рядом известных специалистов сферы документационного обеспечения управления (далее – ДОУ)¹. Многие из них высказывались о необходимости развития отечественной терминологической базы и (или) интеграции ее с международной. И, казалось бы, пересмотр национального терминологического стандарта ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»² должен был решить эти вопросы, но случилось ли это на самом деле? Смогла ли обновленная версия национального терминологического стандарта актуализировать терминологию, интегрировать ее с международной или хотя бы расширить терминологическую базу отрасли? В этом мы и попробуем разобраться в данной статье. При этом следует акцентировать внимание на том, что ввиду ограниченности объема статьи анализироваться будут спорные, по мнению автора, определения основополагающих терминов сферы документационного обеспечения управления, данные рядом специалистов ВНИИДАД в окончательной редакции проекта стандарта ГОСТ Р 7.0.8–2013³ и переданные в ТК 191 СИБИД⁴ на экспертизу

и утверждение. Среди них: «документированная информация», «документ», «официальный документ», «делопроизводство», «документационное обеспечение управления», «управление документами», «юридическая сила документа», «юридическая значимость документа» и др.⁵

Надо сказать, что многие из этих терминов присутствовали и в перерабатываемом стандарте ГОСТ Р 51141–98, однако «документ» и «документированная информация» были в нем синонимами и понимались как «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать»⁶. Данное определение было универсальным для того периода и являлось фундаментом для определений видов документов: служебного, официального, архивного и т. п.

В окончательной редакции проекта терминологического стандарта, разработанного ВНИИДАД, эти термины были разведены и определялись как:

- «документ» – «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать»;
- «документированная информация» – «информация, представленная в виде документа»⁷.

Если внимательно читать определения этих терминов, то оба понятия цикличны по отношению друг к другу, т. е. термины разведены формально, хотя по сути они означают одно и то же. Но так ли это на самом деле? Любой практик подтвердит, что далеко не каждая документированная информация создается в виде документа. Например, вы присутствуете на совещании и фиксируете в свой блокнот распоряжения руководителя, т. е. вы документируете информацию, но по своим правилам и исходя из ваших личных предпочтений. Мне могут возразить, что ваши заметки тоже документ – да, они могут им стать при определенных обстоятельствах, но для того, чтобы эти заметки формально соответствовали данному определению, необходимо ввести новый вид или разновидность документа. Насколько это целесообразно?

На наш взгляд, «документированная информация» – это структурированная информация, зафиксированная на носителе. Либо зафиксированная на носителе информация, оформленная по установленным правилам. При этом правила оформления устанавливает автор в том случае, если эта документированная информация будет использоваться исключительно им лично и не будет преобразована в документ. Следующим шагом идет определение понятия «документ», который зачастую может быть создан на основе до-

кументированной информации, и в этом случае оформление «документированной информации» будет продиктовано правилами документирования. В этом случае «документ» можно определить как зафиксированную на носителе документированную информацию с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. Но если речь идет о документе, используемом в управлении, то обязательным критерием становится юридическая сила, которую документ в нашей стране, как известно, получает через проставление на нем ряда реквизитов, в том числе учетных⁸. При этом, на наш взгляд, учет документов в организации является одним из важнейших критериев подтверждения их подлинности, а значит, и придания этим документам юридической силы.

Следует отметить, что современные стандарты допускают наличие примечаний, в которых указывается специфика того или иного определения термина, применимая в определенном случае. На наш взгляд, применение этого подхода в новой редакции стандарта было бы уместно, так как он регулирует как сферы ДОУ и архивного дела, каждая из которых имеет свою специфику, затрудняющую выработку универсальных определений. И термин «документ» в этой связи очень показателен. При этом следует обратить внимание на то, что вид носителя в данном случае не имеет ни малейшего значения, а слово «материальный» вообще не несет в себе никакого смысла, так как все носители материальны, по крайней мере в настоящее время. Он будет играть роль при формулировке определений подвидов документа, таких как «рукописный документ», «электронный документ», «машиночитаемый документ» и т. п.⁹

Определение термина «документ» содержится и в ГОСТ Р ИСО 15489-1–2007¹⁰ и понимается в нем как «зафиксированная на материальном носителе информация, создаваемая, получаемая и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» и не противоречит национальной практике трактовки этого термина, хотя и акцентирует внимание на доказательной силе документа, объединяющей в себе юридическую силу и юридическую значимость документа.

Наиболее спорным выглядит определение термина «документ», приведенное в Правилах делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти¹¹, в которых под документом понимается «официальный документ, созданный государственным органом, органом местного самоуправления, юридическим или физическим лицом, оформленный в установленном порядке и включенный в документооборот федерального органа исполнительной власти».

Мало того, что более широкое понятие «документ» определяется через меньшее, входящее в него как один из подвидов понятие «официальный документ», так оно еще и противоречит Закону РФ «Об обязательном экземпляре документа»¹², принятому и вступившему в силу ранее Правил¹³. Согласно определению, данному в Законе, под «официальными документами» понимаются «документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер»¹⁴. Таким образом, даже в федеральных органах исполнительной власти не все документы являются официальными.

«Официальный документ» трактовался в старом ГОСТ Р 51141–98 как «документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке»¹⁵. Следует отметить, что при наличии в стандарте универсального определения термина «документ» и специального термина «служебный документ» определение термина «официальный документ» вполне отражало суть этого термина. Однако с принятием Закона «Об обязательном экземпляре документа»¹⁶, непонятным образом игнорирующего определение термина «официальный документ», данное ГОСТ Р 51141–98, ситуация принципиальным образом изменилась, и теперь ни одна коммерческая организация и даже не каждая государственная организация уполномочены создавать официальные документы. Безусловно, можно удивляться, как столь важный для ДОО термин не согласован с определением национального терминологического стандарта, но игнорировать определение, данное Законом, нельзя. Однако в новой редакции национального терминологического стандарта, разработанного ВНИИДАД, именно это мы и наблюдаем. В нем под «официальным документом» понимается «документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке»¹⁷. Исходя из определения, создание официального документа возможно не только любыми юридическими (включая коммерческие организации) лицами (организацией, должностным лицом), но и гражданином, что вносит путаницу в терминологическую базу ДОО и смежных областей. Следует отметить, что при обсуждении проекта новой редакции национального терминологического стандарта многие специалисты ДОО и смежных областей, имеющие разные мнения по ряду терминов и их определений, данных в первой (обсужденной) редакции проекта стандарта, при анализе термина «официальный документ» сходились во мнении и акцентировали внимание разработчиков на этом

вопросе, призывая к ответственному и обдуманному подходу. Их позиция, полностью разделяемая автором настоящей статьи, основывается на том, что в ряде статей Уголовного кодекса РФ содержатся положения об ответственности за приобретение, сбыт, похищение, несанкционированное уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов¹⁸. На наш взгляд, новая редакция национального терминологического стандарта должна была максимально сблизить восприятие термина специалистами разных областей, сделав определение универсальным. Например, «официальный документ» – документ, созданный и/или принятый органами законодательной, исполнительной и судебной власти, оформленный и/или удостоверенный в установленном порядке, придающем ему официальный статус. При этом порядок создания и удостоверения официальных документов отчасти прописан в правовых актах, а отчасти в нормативных документах по ДОУ.

Нежелание или неготовность взглянуть на сложившуюся ситуацию с термином «официальный документ» объективно и беспристрастно привело к тому, что определения ряда реквизитов, присущих всем видам документов, в окончательной редакции проекта стандарта, подготовленного ВНИИДАД, были сужены и подогнаны только под «официальные документы»¹⁹. Эта, на наш взгляд, системная ошибка проходила красной нитью по всему разделу «Делопроизводство» анализируемого проекта стандарта. Яркий пример тому – термин «бланк документа – лист бумаги или электронный шаблон с реквизитами, идентифицирующими автора официального документа»²⁰. Как будто бланки документа создаются и используются только в органах законодательной, исполнительной и судебной власти. На наш взгляд, «бланк документа» – это набор реквизитов, расположенных определенным образом и идентифицирующих автора документа. Таким образом, стандарт сузил свою аудиторию, исключив из нее коммерческие структуры и иные организации, не уполномоченные создавать «официальные документы» в рамках своей деятельности²¹.

В этой связи встает вопрос о целесообразности исключения термина «служебный документ» из новой редакции терминологического стандарта. В старом стандарте (ГОСТ Р 51141–98) под «служебным документом» понимался «официальный документ, используемый в текущей деятельности организации»²². Учитывая специфические требования к документу, используемому в управлении, обязательным свойством которого является его юридическая сила, так как без этого невозможно выстраивать прозрачный и правовой процесс управления, а также понимая различия требований, предъявляемых

к архивному документу, документу личного происхождения и т. п., возможно, следовало бы оставить старое проверенное и универсальное определение термина «документ», а определение термина «служебный документ» актуализировать. Например, «служебный документ» – документ, созданный, учитываемый и используемый организацией для обеспечения ее деловой деятельности. Важно отметить факт учета организацией служебного документа, так как это напрямую влияет на его юридическую силу.

Под «юридической силой документа» специалисты различных областей (документоведы, юристы, архивисты, управленцы и другие) понимают способность документа порождать правовые последствия. В ГОСТ Р 51141–98 под юридической силой документа понималось «свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления»²³, что в принципе устраивало всех, так как определение было универсальным. Однако в новом национальном терминологическом стандарте термин был раздвоен²⁴:

- на «юридическую силу документа» – «свойство официального документа вызывать определенные правовые последствия»;
- «юридическую значимость документа» – «свойство документа выступать в качестве подтверждения деловой деятельности либо событий личного характера».

При анализе предложенных определений возникает ряд вопросов:

- во-первых, неужели юридическая сила присуща только официальным документам?
- во-вторых, кем и где определяется степень юридической значимости документа, если речь не идет о правовых актах?
- в-третьих, как нам кажется, создание документа направлено не только на подтверждение деловой деятельности, причем вне зависимости от ее значимости, но и на ее инициирование, планирование и осуществление. При чем здесь юридическая значимость документа?

Насколько целесообразно такое разделение и насколько оно соответствует или хотя бы не противоречит юридической практике? При анализе нормативных актов, в которых встречается словосочетание «юридическая значимость» в связке с документами и документооборотом, т. е. сферой применения настоящего стандарта, обращает на себя внимание тот факт, что оно применяется только в тех случаях, когда речь идет об электронном документообороте и его юридической значимости. Вполне понятно, что до появления

систем электронного документооборота (далее – СЭД) правильно организованный документооборот, основанный на специализированных нормативных документах, априори признавался юридически значимым и не было необходимости выработать специальный термин. А вот с внедрением СЭД и не полной определенностью с понятием «электронный документ» юридическая сила документа в частности и юридическая значимость электронного документооборота (в смысле электронного документооборота, в рамках которого электронные документы имеют юридическую силу) в целом стала нуждаться в подтверждении. И в этой связи важно было не допустить смешения понятий «юридическая сила документа» и «юридическая значимость электронного документооборота», чего, к сожалению, не удалось сделать. Скорее наоборот, раздвоение термина и данные определения вносят путаницу и способствуют подмене понятий. На наш взгляд, любой документ и даже документированная информация, созданные должностным лицом в рамках его полномочий, юридически значимы и в ряде случаев могут иметь юридические последствия, вплоть до уголовного преследования. Другое дело – юридическая сила документа, изначально присущая только тому документу, который создан и оформлен в соответствии с установленными правилами документирования. При этом документ, особенно управленческий, в любом случае будет иметь правовые последствия, так как будет являться либо причиной принятия управленческого решения, либо его следствием. Отсюда вытекает и его однозначная юридическая значимость. А вот степень (уровень) значимости (в смысле ценности) этого документа (в историческом, экономическом, управленческом или ином контексте) смогут установить только наши потомки или историки, если этот документ в принципе будет этого заслуживать. Так зачем же это, на наш взгляд, надуманное и бесполезное понятие внедрять в прикладную сферу деятельности – такое как документационное обеспечение управления, убирая из стандарта важные термины под предлогом его перегруженности? На наш взгляд, достаточно было актуализировать определение термина «юридическая сила документа» – свойство документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа или организации и установленным порядком оформления, влекущее за собой правовые последствия; т. е., по сути, расширить сферу применения понятия до уровня коммерческих организаций, так как старый ГОСТ Р 51141–98 был ориентирован на государственные организации и издаваемые ими официальные документы, под которыми тогда понимались в том числе и приказы. В этом случае

под термином «юридически значимый электронный документооборот» следовало бы понимать электронный документооборот организации, в рамках которого создаются, используются и хранятся электронные документы, имеющие юридическую силу.

Заканчивая анализ основополагающих терминов ДОО, напрямую связанных с термином «документ» и вызывающих у автора статьи некоторое недопонимание, хотелось бы с сожалением отметить невключение и даже исключение из новой редакции национального терминологического стандарта ряда важнейших терминов. Таких как: рукописный документ, машинописный документ, документ на машинном носителе, служебный документ, входящий, исходящий и внутренний документы, правила документирования, унифицированная система документации, организационно-распорядительная документация и др. Автору, как доценту факультета документоведения и технотронных архивов ИАИ РГГУ, совершенно очевидна проблема разбросанности терминологии, используемой в отрасли по отдельным законам, постановлениям, стандартам, правилам и т. п. Ожидаемый всеми словарь ВНИИДАД²⁵, к сожалению, не изменил ситуацию в лучшую сторону. Новая редакция национального терминологического стандарта могла бы не только расширить терминологическую базу отрасли, но и связать ее с терминологической базой смежных сфер за счет перекрестных ссылок или примечаний к терминам. Это тем более значимо ввиду того, что ТК 191 СИБИБД, в рамках которого работает ПК 4 «Управление документацией» ВНИИДАД, является разработчиком большинства стандартов, использующих терминологию смежных сфер. Но, увы, мы практически не использовали предоставленную возможность и довольно сильно сократили терминологическую базу отрасли, хотя в то же время включили в стандарт новые современные термины. О наиболее значимых из них поговорим ниже.

Важно отметить, что новый национальный терминологический стандарт развел три принципиально важных понятия: «управление документами», «документационное обеспечение управления» и «делопроизводство»²⁶. Напомним, что в предыдущем стандарте понятия «делопроизводство» и «документационное обеспечение управления» были синонимами и означали «отрасль деятельности, обеспечивающая документирование и организацию работы с официальными документами». Нельзя не отметить, что это разделение было воспринято неоднозначно представителями профессионального сообщества и диапазон мнений был очень широк: от однозначно положительного до однозначно отрицательного. На наш взгляд, это одно из достоинств этого стандарта, позволяющее развивать отрасль и поднимать значимость профессии на новый качественный

уровень, расширяя сферу деятельности документоведов. Учитывая многоуровневость современного образования (прикладной и академической бакалавриаты, магистратура, аспирантура, докторантура), а также внедрение профессиональных стандартов, это разделение не только актуально, но и просто необходимо. Однозначно поддерживая сам факт разведения этих понятий, автор статьи находит определения, приведенные в стандарте, не всегда четко отражающие суть этих понятий. Рассмотрим их поподробнее и предложим свои варианты.

«Делопроизводство» – «деятельность, обеспечивающая документирование, документооборот, хранение и использование документов»²⁷. На наш взгляд, «делопроизводство» – это деятельность, обеспечивающая обработку, учет, использование и оперативное хранение документов. Таким образом, делопроизводство представляется как некая технологическая функция, не влияющая на процесс создания и управления документами, а только обеспечивающая процессы их учета, использования и оперативного хранения. Применительно к уровню образования, на наш взгляд, здесь будет достаточно уровня «прикладного бакалавра» по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение».

«Документационное обеспечение управления» – «деятельность, целенаправленно обеспечивающая функции управления документами»²⁸. На наш взгляд, «документационное обеспечение управления» – это деятельность, обеспечивающая документирование и организацию работы с документами и документированной информацией в управлении. Таким образом подчеркивается более высокий уровень работы с документами, включающий аспекты создания и использования как документов, так и документированной информации в управленческих целях. Применительно к уровню образования здесь достаточно иметь уровень «академического бакалавра» по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение».

«Управление документами» – «деятельность, обеспечивающая реализацию единой политики и стандартов по отношению к документальному фонду организации»²⁹. На наш взгляд, «управление документами» – это деятельность, обеспечивающая реализацию единой политики в отношении создания, использования, хранения и уничтожения документов и документированной информации всех документных систем организации с целью подтверждения ее деловой деятельности и правомерности их осуществления. Таким образом подчеркивается взаимосвязь всех систем документации организации и необходимость курирования их специалистом-документоведом, занимающим позицию топ-менеджера организации,

что созвучно положениям новых международных стандартов ИСО серии 30300 на системы управления документами³⁰. Применительно к уровню образования в этом случае необходимо иметь диплом магистра, имеющего диплом академического бакалавра по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение» как базовый, а в его развитие еще и диплом юриста. Либо, наоборот, на уровне академического бакалавра – диплом юриста или управленца, а на уровне магистратуры – диплом по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение».

Надо сказать, что термин «управление документами» и является «мостиком» между национальными и международными стандартами, к интеграции с которыми мы и стремимся в рамках членства в ВТО. Нельзя не отметить факт включения в проект нового национального терминологического стандарта ряда терминов из стандарта русской версии международного стандарта ИСО 15489-1:2001 (ГОСТ Р ИСО 15489-1–2007)³¹, таких как: аутентичность, достоверность, целостность, конвертация, миграция, метаданные и др. Однако нельзя не признать, что полноценного включения международных терминов сферы управления документами в национальный терминологический стандарт не произошло. На наш взгляд, было бы целесообразно включить в национальный стандарт терминологию системы менеджмента качества (далее – СМК), но взяв первоисточник – англоязычные стандарты – за основу, терминологию международных стандартов ИСО 30300 и 30301 и др. Перекрестные ссылки на уже утвержденные стандарты ГОСТ Р ИСО 9000, ГОСТ Р ИСО 9001³² и примечания здесь были бы тоже уместны.

Возвращаясь к началу нашей статьи, следует отметить, что в новой редакции национального терминологического стандарта, к счастью, отсутствует термин «запись», впервые появившийся в стандартах на системы менеджмента качества (например, серии 9000) путем прямого перевода англоязычного термина «records» без адаптации его к национальной терминологической базе ДОУ, хотя сфера его применения лежала и в этой отрасли. Нельзя не отметить и тот факт, что национальные стандарты на СМК были приняты без согласования с ТК 191 СИБИБД и тем более ВНИИДАД, что, на наш взгляд, в принципе было большой ошибкой, но все же лишь в ряде случаев сталкивало интересы специалистов этих областей деятельности. Однако с выходом международных стандартов ИСО на системы управления документами серии 30300 эта проблема получила новый виток своего развития. Дело в том, что технический комитет Росстандарта³³, занимавшийся разработкой всех стандартов ИСО на системы менеджмента качества, не без оснований включает стандарты ИСО

серии 30300 в круг своих интересов, так как последние действительно во многом посвящены вопросам менеджмента качества документов в документных системах. Но проблема в том, какая терминологическая база будет положена в основу этих стандартов – терминологическая база ДОУ или СМК? Дело в том, что этот безобидный на первый взгляд термин – «запись» – выведет эти стандарты из сферы компетенций специалистов ДОУ и с большой долей вероятности приведет к тому, что специалисты СМК будут задавать тон и устанавливать правила работы с документами в организации, окончательно сломав сложившуюся практику работы с документами в нашей стране, испокон веков (за исключением последних лет) контролируруемую архивным ведомством, что соответствует передовой мировой практике.

И в завершение нельзя не отметить наметившуюся тенденцию к навязыванию внедрения термина «запись» в сферу документационного обеспечения управления нашей страны. На наш взгляд, это очень опасный и неоправданный подход, неизбежно влекущий за собой сбой в хорошо выстроенной и годами отлаженной схеме ДОУ–архив. Ибо ни один архив никакие «записи» на хранение не возьмет, так как не имеет ни одного нормативного, ни методического документа, регламентирующего работу с ними. Да и в ДОУ появление этого термина ничего, кроме путаницы, не вызовет. На наш взгляд, ВНИИДАД как научно-исследовательскому институту отрасли следует все же занять ответственную позицию и контролировать развитие терминологии отрасли, исключая появление в ней случайных и неоправданных терминов, таких как «запись». На наш взгляд, было бы правильно привлекать к этой работе специалистов старейшего и ведущего вуза страны, готовящего специалистов этой отрасли, – Историко-архивного института РГГУ. В любом случае термины и их определения не могут быть навязаны, они должны сложиться в отрасли и быть согласованы с ведущими ее специалистами путем открытой и многоуровневой дискуссии. Надеюсь, опыт разработки нового национального терминологического стандарта отрасли ГОСТ Р 7.0.8.–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» поможет извлечь уроки и не повторять допущенные ошибки. В конце концов, это общее и очень ответственное дело.

Примечания

¹ Среди них: А.Н. Сокова, Т.В. Кузнецова, М.В. Ларин и другие.

² ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». М.: Издательство стандартов, 1998.

- 3 Окончательная редакция проекта национального стандарта ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», подготовленная ВНИИДАД самостоятельно (в рамках плана НИР) и переданная в ТК 191 СИБИБД на утверждение. В обсуждении первой редакции проекта стандарта приняли участие специалисты ДОУ, архивного дела и смежных областей. Обсуждение проекта стандарта было вынесено на заседание научно-методического семинара ИАИ РГГУ «Стандартизация управления документацией», предложения и замечания участников которого были переданы во ВНИИДАД и включены в сводку отзывов и предложений по первой редакции проекта стандарта, подготовленной завсектором стандартизации управления документами ВНИИДАД, объем которой превышал 150 страниц. Однако не все замечания и предложения были учтены разработчиками, а на ряд отклоненных предложений и замечаний не были даны разъяснения их отклонения. Вторая (окончательная) редакция проекта национального стандарта, принципиальным образом отличавшаяся от первой и значительно сокращенная по объему включенных терминов, не была выставлена на широкое обсуждение профессиональной общественности и по сути являлась мнением ряда специалистов ВНИИДАД. Именно это и натолкнуло автора статьи на мысль о необходимости создания альтернативного экспертного центра, участвующего в процессе разработки национальных стандартов сферы ДОУ и архивного дела в качестве независимого экспертного центра с правом голоса в ТК 191 СИБИБД. На наш взгляд, таким центром мог бы стать Историко-архивный институт РГГУ, имеющий давние традиции и богатую историю по подготовке специалистов, а ныне бакалавров и магистров в этих областях.
- 4 ТК 191 СИБИБД – национальный технический комитет «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу», уполномоченный Росстандартом разрабатывать стандарты в сфере документационного обеспечения управления и архивного дела. В 2007 г. ВНИИДАД создал и ведет в составе ТК 191 СИБИБД подкомитет ПК 4 «Управление документацией», непосредственно осуществляющий разработку этих стандартов, как правило, параллельно с планом НИР ВНИИДАД.
- 5 Следует отметить, что не меньший интерес для анализа представляют термины, связанные с электронным документооборотом, но о них пойдет речь в следующей статье.
- 6 ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Ст. 3.
- 7 Окончательная редакция проекта национального стандарта ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», разработанная ВНИИДАД.
- 8 Под «учетными» реквизитами автор понимает не только регистрационный номер и дату документа (что первоначально), но и иные реквизиты, включаемые в соответствующую систему учета документа как ее определяющие. Например, вид документа. Как известно, учет приказов по личному составу и основной деятельности целесообразно вести раздельно, т. е. вид документа будет влиять на

формирование систем учета этих документов. При этом формально «учетными» реквизитами станут номер и дата документа.

- ⁹ Остается уповать на здравый смысл экспертов Росстандарта, которые в ряде случаев имеют право внести правки в определения. При этом следует отметить, что ВНИИДАД отверг проект национального терминологического стандарта, предложенный экспертами ТК 191 СИБИД и широко обсуждавшийся профессиональной общественностью в качестве первой редакции проекта стандарта, мотивируя тем, что именно он является ведущим НИИ отрасли и может самостоятельно разработать этот документ, чем значительно снизил роль ТК 191 СИБИД в разработке этого стандарта, взяв ответственность за результат проекта на себя.
- ¹⁰ ГОСТ Р ИСО 15489-1–2007 «СИБИД. Управление документами. Общие требования». М.: Стандартинформ, 2007.
- ¹¹ Постановление Правительства РФ от 15.06.2009 № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» (с изм. от 07.09.2011 – Постановление Правительства РФ № 751 «О внесении изменений в правила делопроизводства в ФОИВ»).
- ¹² Федеральный закон РФ от 23.11.1994 № 77 «Об обязательном экземпляре документа» (в ред. ФЗ-186 от 23.12.2003).
- ¹³ Правила делопроизводства в ФОИВ, утверждены Постановлением Правительства РФ от 15.06.2009 № 477 (с изм. от 07.09.2011 – Постановление Правительства РФ № 751 «О внесении изменений в правила делопроизводства в ФОИВ»).
- ¹⁴ Федеральный закон РФ от 23.11.1994 № 77 «Об обязательном экземпляре документа» (в ред. ФЗ-186 от 23.12.2003). Ст. 5.
- ¹⁵ ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Ст. 23.
- ¹⁶ Федеральный закон РФ от 23.11.1994 № 77 «Об обязательном экземпляре документа» (в ред. ФЗ-186 от 23.12.2003).
- ¹⁷ Окончательная редакция проекта национального стандарта ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», разработанная ВНИИДАД.
- ¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации. Ст. 292, 324, 325 и др.
- ¹⁹ Следует отметить, что данную точку зрения разделяли далеко не все специалисты ВНИИДАД, но ее активно проводила замдиректора ВНИИДАД – В.Ф. Янковая, по сути подготовившая окончательную редакцию проекта национального стандарта в части раздела «Делопроизводство».
- ²⁰ Окончательная редакция проекта ГОСТ Р 7.0.8–2013 «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», разработанная ВНИИДАД.
- ²¹ Остается уповать на экспертов ТК 191 СИБИД и Росстандарта, которые могут внести ряд поправок в окончательную редакцию проекта стандарта, правда, в очень ограниченном количестве. Но даже исключение определения «официальный» из большинства определений терминов, заложенных в стандарт, позволит расширить область его применения.

- ²² ГОСТ Р 51141–98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Ст. 24.
- ²³ Там же. Ст. 25.
- ²⁴ Разведение терминов по сути является принципиальной личной позицией зам-директора ВНИИДАД В.Ф. Янковой, заложенной ею в окончательной редакции проекта национального стандарта ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», представленной ВНИИДАД в ТК 191 СИБИБД на утверждение.
- ²⁵ Управление документами. Термины и определения. Словарь. М.: ВНИИДАД, 2013. 120 с.
- ²⁶ Разведение этих терминов как понятий, отличающихся друг от друга по объему и глубине своего значения, являлось принципиальной позицией автора статьи, являвшейся в тот момент завсектором стандартизации ВНИИДАД, однозначно поддерживаемой директором ВНИИДАД М.В. Лариным, что и позволило ее закрепить в окончательной редакции проекта стандарта, подготовленного ВНИИДАД. Однако определение этих терминов осталось на усмотрение В.Ф. Янковой, не разделяющей эту позицию.
- ²⁷ Окончательная редакция проекта ГОСТ Р 7.0.8–2013, подготовленная ВНИИДАД.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Международные стандарты ИСО серии 30300 «Информация и документация. Системы управления документами» разрабатываются в ИСО с 2010 г. и состоят из пяти самостоятельных стандартов:
- ИСО 30300:2011 «Информация и документация. Системы управления документами. Общие положения и словарь»;
 - ИСО 30301:2011 «Информация и документация. Системы управления документами. Требования»;
 - ИСО 30302 «Информация и документация. Системы управления документами. Руководство по внедрению» (проект);
 - ИСО 30303 «Информация и документация. Системы управления документами. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию» (проект);
 - ИСО 30304 «Информация и документация. Системы управления документами. Руководство по оценке» (проект).
- ³¹ ГОСТ Р ИСО 15489-1–2007 «СИБИБД. Управление документами. Общие требования».
- ³² ГОСТ Р ИСО 9000–2008 «Система менеджмента качества. Основные положения и словарь». М.: Стандартиформ, 2008; ГОСТ Р ИСО 9001–2008 «Система менеджмента качества. Требования». М.: Стандартиформ, 2008.
- ³³ ТК 076 «Менеджмент качества» Росстандарта является зеркальным комитетом ИСО/ТК 176 «Менеджмент качества и обеспечение качества».

ОРГАНИЗАЦИЯ ДОКУМЕНТООБОРОТА
В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 2000-х годов
На примере Московского колледжа
градостроительства и предпринимательства

Документирование информации является одним из важных элементов развития современного информационного общества. В данной статье рассматриваются основные проблемы и этапы документирования образовательной организации в системе среднего профессионального образования на примере отдельного образовательного учреждения (ГБОУ СПО МКГП). Излагаются конкретные характеристики документооборота, маршрутизация документов внутри колледжа.

Ключевые слова: документирование, образовательная организация, регистрация, этапы подготовки документов, колледж.

В современных условиях информационного общества актуализируется проблема эффективности систематизации больших потоков разнообразной информации, в том числе в системе официального документооборота. В стране создаются электронные ресурсы, призванные упростить обращение граждан в органы государственного управления. В системе современного образования также встает вопрос качественных трансформаций принятых ранее правил документооборота. Сегодня в образовательной организации правильное решение стратегических и тактических задач при обработке информации определяет жизнеспособность всей образовательной системы вне зависимости от ее организационно-правовой формы собственности, подчиненности и миссии. Рассмотрим данный процесс на примере государственного бюджетного образовательного учреждения среднего профессионального образования города Москвы «Московский колледж градостроительства и предпринимательства» (ГБОУ УСПО МКГП).

Постановлением Совета Министров СССР от 7 июля 1951 г. № 10883 был основан Всесоюзный заочный строительный техникум Министерства строительства РСФСР, первоначально размещавшийся на 9-й Парковой улице. Контингент студентов в первый учебный год (1951/52) составлял 1800 человек. Техникум осуществлял подготовку по следующим специальностям: «Промышленное и гражданское строительство», «Строительные и дорожные машины и оборудование», «Санитарно-технические устройства здания», «Монтаж электрооборудования», «Бухгалтерия в строительстве».

Приказом № 304 Минстроя РСФСР от 26 сентября 1958 г. техникум был переименован в Центральный заочный монтажный техникум, увеличил контингент студентов до 7000 человек и преподавательский состав. Для студентов, обучавшихся по заочной форме обучения, по целевым направлениям от предприятий и организаций Советского Союза, создавались учебно-консультационные пункты в Рязани, Ухте, Ярославле, Новомосковске, а также в городах Московской области: Мытищи, Пушкино, Раменское. В начале 1960-х годов в техникуме была создана фотопечатная лаборатория, начал функционировать учебно-методический кабинет, занимавшийся разработкой примерных рабочих программ для учебных курсов, что позволило перевести учебную работу на более высокий уровень.

Центральный заочный монтажный техникум был переименован в Московский монтажный техникум 14 марта 1979 г. приказом № 104 Министерства монтажных и специальных строительных работ СССР. Было открыто очное обучение по новым и весьма востребованным на тот момент специальностям: «Монтаж электрооборудования промышленных предприятий», «Монтаж металлических и железобетонных конструкций», «Монтаж и ремонт промышленного оборудования». После ликвидации министерства в 1990 г. техникум перешел в подчинение Госстроя России и в 1995 г. переименован в Московский колледж градостроительства и предпринимательства¹.

В 1999 г. колледж был реорганизован путем присоединения к нему Московского техникума транспортного строительства, созданного в 1954 г. В 2012 г. колледж перешел в подчинение Департамента образования города Москвы.

Документированная информация составляет основу управления, его эффективность в значительной степени базируется на производстве и потреблении информации. Для повышения эффективности управления необходимо уделять достаточное внимание совершенствованию работы с документами, так как всякое управ-

ленческое решение всегда базируется на информации, на служебном документе.

Организация работы с документами влияет на качество работы аппарата управления, организацию и культуру труда управленческих работников. Основой управленческой деятельности являются документы, создаваемые в организации, и работа с ними, от выбранной технологии работы с документами зависит своевременность и качество принимаемых управленческих решений.

Подготовка любого документа заключается в знании правил его оформления. Правила оформления различных видов документов имеют существенные отличия. Соблюдение установленных правил оформления определяющим образом влияет на юридическую силу документа, на придание ему официальности и достоверности.

Кроме того, объем документов, образующихся в деятельности организации, является своеобразной памятью, обращение к которой позволяет оперативно решать текущие дела, разрешать спорные вопросы, анализировать работу организации, принимать наилучшие решения. Опыт показывает, что умение грамотно, правильно, в соответствии с действующими нормами и правилами оформить необходимый документ наряду с глубокими специальными знаниями и владением основами делового общения является важной составляющей профессиональной подготовки, компетенции специалиста и руководителя.

В управленческой практике немаловажное значение придается автоматизации делопроизводственных процессов, которые увеличивают производительность труда работников, занятых в управлении. Выбору автоматизированной системы должно предшествовать предварительное обследование документооборота организации.

Необходимо выяснить цели и задачи организации, юридические, нормативные и деловые условия, в которых она ведет свою деятельность, выявить слабые места, связанные с недостатками в управлении документами. Кроме того, необходимо провести анализ деловых процессов, определить потребность организации в тех или иных видах документов, сопоставить характеристики представленных на рынке систем делопроизводства и документооборота с конкретными потребностями организации в сфере документационного обеспечения.

Обязательные задачи, решение которых должна обеспечивать любая система электронного документооборота, – это непосредственная работа с регистрационной карточкой, контроль исполнения, ввод и вывод документов, их поиск и организация защищенной работы в сетевом режиме. Ниже приводится подробная клас-

сификация функций систем, относящихся к каждой из задач, по которым и производился сравнительный анализ.

Недостатки в постановке документационного обеспечения управления приводят к серьезным трудностям в работе руководителя и организации в целом. Поэтому любая организация и любая служба ДОУ должны постоянно совершенствовать работу с документами.

Характеристика документооборота колледжа

В документообороте колледжа выделяют три потока документов: входящие; исходящие; внутренние.

Наиболее распространенным видом входящей корреспонденции являются письма по учебным вопросам (например, о подтверждении обучения, различные запросы из районных и объединенных военных комиссариатов и др.). Большое количество писем поступает по вопросам проведения конференций, совещаний и проч. Кроме того, во входящем документопотоке значительную долю составляет рекламная корреспонденция.

В *секретариат директора, входящий в отдел документационного обеспечения колледжа*, поступает вся внешняя корреспонденция двумя способами: по традиционной и электронной почте. Секретарь ежедневно забирает корреспонденцию из абонентского почтового ящика, расположенного в помещении колледжа. По получении он распечатывает письма, регистрирует в журнале входящей корреспонденции, который ведется в электронном и рукописном видах. На входящем документе штампом на первом листе документа в правом нижнем углу проставляется дата и номер поступления.

После регистрации документы сортируются по структурным подразделениям. Часть документов поступает на имя директора. К ним относятся: письма из вышестоящих организаций (Министерство образования и науки России, Департамент образования города Москвы, Учебно-методический центр профессионального образования Департамента образования города Москвы, Окружное управление образования, Управление по СВАО ГУ МЧС России по г. Москве, главы управы). Схема организации работы с входящими документами представлена на рис. 1.

Кроме того, секретарь ежедневно проверяет электронный почтовый ящик колледжа, распечатывает письма, регистрирует и рассылает в электронном виде по структурным подразделениям.

Рис. 1. Схема организации работы с входящими документами

Оперограмма движения входящих документов представлена на рис. 2.

Операция	Исполнители			
	Директор	Руководители структурных подразделений	Секретарь директора	Сотрудник
1. Прием документов			↓ *	
2. Вскрытие			↓ *	
3. Сортировка			↓ *	
4. Регистрация			↓ *	
5. Передача на рассмотрение директору	* ↓			
6. Рассмотрение директором	↓ *			
7. Возвращение документов с резолюцией			↓ *	
8. Передача в подразделение		* ↓		
9. Получение документа подразделением		↓ *		
10. Передача на исполнение				*

Рис. 2. Оперограмма движения входящих документов

Отправляемые колледжем документы называются исходящими. Обработка исходящих документов состоит из следующих операций: составление проекта документа исполнителем; проверка правильности оформления проекта документа секретарем; согласование проекта документа с руководителем структурного подразделения; подписание документа руководителем (в необходимых случаях – утверждение); регистрация документа; отправка документа адресату; подшивка второго экземпляра (копии) в дело.

Проект исходящего документа составляется исполнителем, правильность его оформления проверяется сотрудниками отдела документационного обеспечения колледжа. Руководитель отдела документационного обеспечения колледжа вправе внести изменения и дополнения в подписываемый документ или вернуть его на доработку исполнителю².

Исходящие документы оформляются в одном экземпляре; после подписания и регистрации делается копия, которая затем подшивается в папку «Исходящие документы». Факсы и телефонограммы составляются также в одном экземпляре.

Директор колледжа рассматривает и подписывает все документы, касающиеся основной деятельности колледжа. Документы, касающиеся определенных направлений деятельности, подписываются директором только после согласования с профильным заместителем. Право подписи некоторых видов документов (например, справки об обучении студентов – кроме формы № 2 РВК (райвоенкомат) подписываются заместителем директора). На время отсутствия директора (ежегодный отпуск, командировка и проч.) правом первой подписи также обладает заместитель директора. После подписания директором исходящий документ передается секретарю для регистрации.

Исходящие документы в тот же день отправляются адресату. Второй экземпляр отправленного письма и единственный экземпляр факса подшиваются в дело «Документы исходящие».

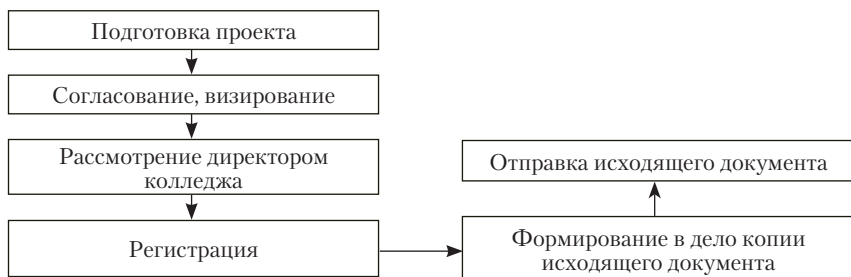

Рис. 3. Схема организации работы с исходящими документами

Порядок прохождения исходящих документов представлен на рис. 4.

Операция	Исполнители			
	Директор	Руководители структурных подразделений	Секретарь директора	Сотрудник
1. Составление проекта				*
2. Согласование		*		
3. Внесение изменений		*		
4. Распечатывание				*
5. Внесение изменений		*		
6. Передача на подпись			*	
7. Подписание	*			
8. Передача на регистрацию			*	
9. Регистрация			*	
10. Отправка			*	

Рис. 4. Оперограмма движения исходящих документов

Внутренний документ – это официальный документ, не выходящий за пределы организации, подготовившей его. Внутренние документы колледжа по формам и назначению можно разделить на три группы: организационные документы, регламентирующие деятельность образовательного учреждения (Устав, Положения об отделах, службах, инструкции и т. п.); распорядительные документы (приказы и распоряжения), издаваемые директором, его заместителями и руководителями структурных подразделений; информационно-справочные документы, создаваемые для решения оперативных вопросов (докладные и служебные записки, акты, справки и т. д.).

Ввиду постоянного роста количества персонала, студентов и специальностей количество внутренних документов возрастает.

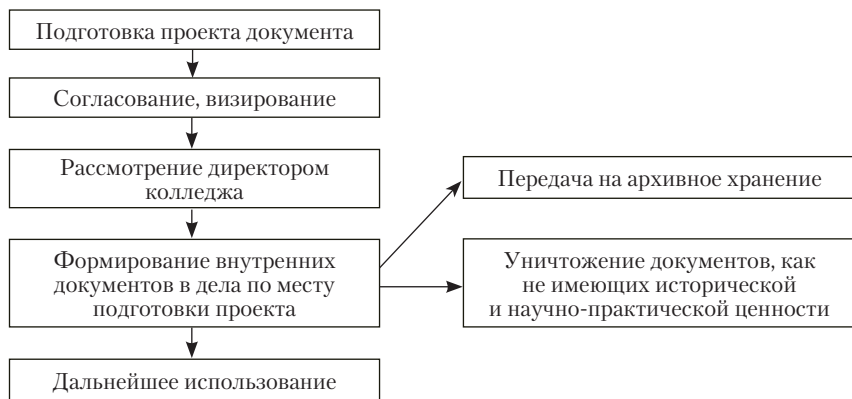

Рис. 5. Схема организации работы с внутренними документами

Анализ объема документооборота колледжа за последние четыре года показывает его рост. Стабильное увеличение объема документооборота связано, прежде всего, с изменением организационной структуры колледжа за счет открытия новых специальностей, увеличения количества студентов, постоянным возрастанием количества работников.

Итоговые данные увеличения объема документооборота представлены в таблице.

Год	Количество входящих документов	Количество исходящих документов	Количество внутренних документов	Итого
2010	326	402	52	780
2011	585	524	99	1208
2012	850	720	258	1828
2013	945	862	625	2432

Регистрация и контроль сроков исполнения документов в колледже

Регистрация документов – важнейший этап работы с документами. В соответствии с терминологическим стандартом регистрация определяется как запись учетных данных о документе по установленной форме, фиксирующей факт его создания, отправления или получения³.

Задачи регистрации не исчерпываются только учетом документов. Так как в регистрационные формы вносятся главные сведения о документах, создается база данных всех зарегистрированных документов. В процессе регистрации создается информационно-поисковая система по всем документам колледжа, которая затем может быть использована для справочной работы и контроля исполнения документов⁴.

Правила регистрации предусмотрены инструкцией по делопроизводству колледжа. В этом документе регистрация рассматривается, прежде всего, как поисковая система по документам организации, и поэтому здесь же описывается и порядок организации традиционных и автоматизированных баз данных по всему массиву документов организации.

Наибольшая эффективность работы достигается при централизованной системе регистрации, предполагающей осуществление всех регистрационных операций в одном месте или одним работником. Такая система позволяет создать единый справочный центр по документам предприятия и устанавливает единый порядок регистрации во всех подразделениях и филиале⁵.

Децентрализованная система предполагает регистрацию документов в местах их создания или исполнения, т. е. непосредственно в структурных подразделениях.

Регистрация приказов по личному составу и отпускам сотрудников колледжа производится в отделе кадров с использованием отдельной нумерации. При регистрации используется журнальная форма для приказов по личному составу и приказов о предоставлении отпусков. Регистрация приказов по основной деятельности производится секретарем директора в журнале. Журнал имеет следующие графы:

Регистрационный № приказа	Дата регистрации приказа	Краткое содержание	Ф.И.О. исполнителя	Подпись исполнителя

Нумерация приказов валовая в пределах календарного года.

Регистрация входящих документов в колледже проводится секретарем директора. После первичной обработки входящих документов секретарь вносит данные о поступивших документах в регистрационный журнал. Журнал имеет следующие графы:

№	Дата	Адресат (кому)	Краткое содержание	Кому направлен на исполнение (ФИО)	Подпись исполнителя	Примечание

При регистрации исходящих документов в секретариате директора указываются следующие реквизиты: порядковый номер документа; адресат (корреспондент); краткое содержание или заголовков; отметка об исполнении (запись о решении вопроса, номера документов-ответов); исполнитель.

На исходящих документах колледжа проставляется исходящий регистрационный номер в соответствии с действующими требованиями. Он располагается в верхнем левом углу первого листа и состоит из порядкового номера в пределах валовой нумерации календарного года для исходящих документов.

Контроль исполнения документов – совокупность действий, обеспечивающих своевременное исполнение документов⁶. Контролю подлежат документы, требующие исполнения. Целью контроля является обеспечение своевременного и качественного исполнения поручений, зафиксированных в документах.

Постановка документов на контроль осуществляется секретарем на основании распоряжения директора. Как правило, сроки исполнения документов составляют 14 рабочих дней с даты подписания заявления у директора (даты резолюции); для запросов на выдачу документов из архива, подготовку и выдачу дубликатов дипломов, академических справок ответ на входящую корреспонденцию составляет 7 рабочих дней; для изготовления и выдачи дубликатов студенческих билетов и зачетных книжек – 4 рабочих дня; для подготовки справок об обучении и справок в военные комиссариаты – 7 рабочих дней. По истечении сроков исполнения документов секретарь обзванивает исполнителей и предупреждает об окончании сроков исполнения документов, стоящих на контроле.

Хранение документов

Номенклатура дел. Быстрый поиск и использование документов возможны только при их четкой классификации. Простейшей классификацией документов является их группировка в дела в соответствии с номенклатурой дел⁷.

Основой для достижения информационной совместимости поисковых массивов служит классификационный справочник – но-

менклатура дел. Номенклатура дел – систематизированный перечень заголовков дел, заводимых в организации, с указанием сроков их хранения, оформленный в установленном порядке⁸. Номенклатура дел составляется в целях обоснованного распределения документов и формирования дел, обеспечения поиска документов и учета дел. Она является классификационным справочником и используется при построении информационно-поисковой системы. Номенклатура дел является классификатором, позволяющим быстро разложить документы по папкам (делам) для их оперативного поиска.

В существующей номенклатуре дел присутствует четкое разделение по структурным подразделениям, заголовки документов внесены в соответствии с типовыми заголовками; номенклатура дел полностью соответствует штатному расписанию колледжа. Однако она не лишена и отдельных недостатков. В частности, присутствует путаница с местами расположения и хранения тех или иных документов.

Формирование дел – группировка исполненных документов в дела в соответствии с номенклатурой дел и систематизацией документов внутри дела. Делом называется совокупность документов (или документ), относящихся к одному вопросу или участку деятельности, помещенных в отдельную обложку⁹.

Правильное формирование дел способствует оперативному поиску необходимых документов в постоянно растущем документном массиве организации, обеспечивает их сохранность, устанавливает порядок в организации делопроизводства. В ГБОУ СПО МКГП формирование дел проводится по номинальному признаку – названиям видов документов (приказы, акты, протоколы, переписка и т. д.). Формирование дел директора колледжа проводит руководитель отдела документационного обеспечения. Дела директора хранятся в кабинете директора. Формированием дел в структурных подразделениях колледжа занимаются руководители и сотрудники структурных подразделений. В течение оперативного делопроизводства дела хранятся в структурных подразделениях. Контроль правильности формирования и внешнего оформления дел в структурных подразделениях осуществляется руководителем отдела документационного обеспечения и ответственным за архив.

Дела колледжа подлежат оформлению при их заведении и по завершении календарного (в случае личных дел студентов – учебного) года. Оформление дел включает комплекс действий по их технической обработке и проводится секретарями структурных подразделений под методическим наблюдением ответственного за архив.

В зависимости от сроков хранения сотрудники структурных подразделений проводят полное или частичное оформление дел. Дела постоянного, долговременного хранения (свыше 10 лет) и по личному составу подлежат полному оформлению, которое предусматривает: подшивку или переплет дела; нумерацию листов в деле; составление листа-заверителя дела; составление, в необходимых случаях, внутренней описи документов; оформление реквизитов обложки дела¹⁰. В колледже дела некоторых структурных подразделений (бухгалтерия, отдел кадров, методический отдел) по объему превышают 250 листов.

По окончании календарного (учебного – в зависимости от видов документов) года в надписи на обложках дел постоянного и долговременного хранения вносятся уточнения: проверяется соответствие заголовков дел на обложке содержанию подшитых документов, в необходимых случаях в заголовок дела вносятся дополнительные сведения: проставляются номера приказов, протоколов, виды и формы отчетности и т. п.

На обложках дел, состоящих из нескольких томов, проставляются крайние даты документов каждого тома. При обозначении точной календарной даты указывается число, месяц и год. Число и год обозначаются арабскими цифрами, название месяца пишется словами. Хотя возможен и другой вариант оформления:

01 января 2010 – 31 декабря 2010
01.01.2010 – 31.12.2010

В колледже предпочтительным является первый вариант оформления даты, хотя некоторые структурные подразделения используют второй вариант, а некоторые и вовсе смешения двух вариантов.

При изменении названия структурного подразделения колледжа в течение периода, охватываемого документами дела, или при передаче дела в другое структурное подразделение на обложке дописывается новое название этого структурного подразделения.

Этапы подготовки документов к сдаче в архив включают: проведение экспертизы ценности документов; оформление дел; составление описей дел; составление актов о выделении к уничтожению документов и дел с истекшими сроками хранения. Приказом директора колледжа № 81 от 17 февраля 2014 г. создана экспертная комиссия из сотрудников административно-управленческого персонала колледжа. В состав комиссии входят: заместитель директора; заместитель директора по учебной работе; заместитель главного бухгалтера; руководитель отдела практики, аналитики, статистики и содействия трудоустройству; заведующий учебной

частью; специалист по кадрам – ответственный за архив; методист. Председателем комиссии назначен заместитель директора; секретарем комиссии – методист. Достаточно большой состав комиссии объясняется тем, что в процессе деятельности колледжа создается большое количество документов соответствующих подразделений, поэтому в состав комиссии введены их представители.

Экспертиза ценности документов – это изучение документов на основе принципов и критериев их ценности в целях определения сроков хранения и отбора на государственное хранение¹¹. Деятельность комиссии по проведению экспертизы ценности документов колледжа регламентируется Положением об экспертной комиссии, разработанным на основании Примерного положения о постоянно действующей экспертной комиссии учреждения, организации, предприятия¹². Положение содержит главы и разделы, в которых отражены основные функции и задачи экспертной комиссии, ее права и обязанности, ответственность. Положение рассмотрено на заседании совета колледжа и утверждено директором.

Основным содержанием и результатом работы экспертной комиссии является рассмотрение представляемых службой ДОУ и архивом описей дел постоянного и временного хранения, описей документов по личному составу – для определения научно-практической и исторической ценности документов и выделения к уничтожению документов и дел с истекшими сроками хранения; актов о выделении к уничтожению документов с истекшими сроками хранения. В результате работы экспертной комиссии все документы, образовавшиеся в деятельности колледжа за последние 5 лет, были разделены на четыре группы: документы постоянного срока хранения – личные дела директоров колледжа, приказы по основной деятельности колледжа, номенклатуры дел, штатное расписание, приказы по личному составу; документы, предназначенные для долгосрочного архивного хранения – личные дела студентов (75 лет), личные дела работников (75 лет), лицевые счета работников (75 лет); документы краткосрочного срока хранения: зачетные и экзаменационные ведомости (5 лет), журналы учебных занятий (5 лет), бухгалтерские документы (5 лет или до бухгалтерской проверки); документы, подлежащие уничтожению.

После проведения экспертизы ценности документов выделяются документы и дела к уничтожению и составляется акт об уничтожении документов. После подписания акта у всех членов экспертной комиссии и приглашенных лиц (при их наличии) работник архива снимает с акта копию, а оригинал оставляет в архивном деле «Акты об уничтожении документов, не имеющих исторической и научно-практиче-

ской ценности». Физическое уничтожение документов и дел производится работником архива при помощи shreddera. Акт о выделении к уничтожению документов составляется на дела всего колледжа и содержит более 300 позиций. Если в акт входят дела нескольких структурных подразделений, то название каждого структурного подразделения указывается перед группой заголовков дел этого подразделения. Заголовки однородных дел, отобранных для уничтожения, вносятся в акт не под общим заголовком, а каждый конкретно, что делается для удобства проверки акта. Проверки актов об уничтожении, как правило, осуществляет директор колледжа.

Все структурные подразделения колледжа хранят дела оперативного делопроизводства по месту создания. После истечения срока оперативного делопроизводства проводится экспертиза ценности документов, на основе которой решается вопрос о передаче документов на архивное хранение или их уничтожении.

Подводя итоги, необходимо отметить, что функции колледжа определяются Уставом, в котором закреплены все основные виды деятельности, цели и задачи колледжа.

При анализе работы секретаря директора и руководителей структурных подразделений по формированию дел были выявлены следующие недостатки: оформлению дел в колледже придается лишь формальное значение: не указывались обязательные реквизиты оформления обложек дел, что не соответствует основным требованиям Основных правил работы архивов организаций; на обложках личных дел не указывались годы поступления и окончания (увольнения); на обложках ведомостей отсутствовали указания на видовой состав (указания были только на корешке); обложки дел долгосрочного и постоянного хранения оформлялись частично; отсутствовали листы внутренней описи и листы-заверители дел; папки с делами, находящимися в оперативном делопроизводстве, никак не оформлены, что является грубым нарушением Основных правил работы архивов организаций; документы, относящиеся к одному вопросу, расформированы в несколько дел; присутствовало большое количество неактуальных копийных документов.

При формировании дел секретариату директора и руководителям структурных подразделений необходимо соблюдать общие правила: помещать в дело только исполненные, правильно оформленные документы в соответствии с заголовками дел по номенклатуре; помещать вместе все документы, касающиеся одного вопроса; группировать в дело документы одного календарного или учебного (в зависимости от назначения документа) года, за исключением переходящих дел; отдельно группировать в дела документы

постоянного и временного сроков хранения. В дело не должны помещаться копии, лишние экземпляры, черновики; дело не должно превышать 250 листов.

Таким образом, изучение организации работы с документами показывает, что в колледже применяется смешанная система делопроизводства, при которой часть документов проходит службу ДОУ и секретариат директора, где документы централизованно регистрируются, однако часть документов поступает непосредственно в структурные подразделения и в одних случаях регистрируется повторно, а в других не регистрируется, что приводит к потере документов, затрудняет справочную работу. Организация хранения документов в колледже также децентрализованна, часть документов хранится у секретаря директора, часть в структурных подразделениях. Формирование дел ведется с незначительными отступлениями от принятых правил, в частности, нередко отступления от установленных типовых заголовков дел.

Примечания

- ¹ *Соловьев К.А.* МКГП – 55 лет // Московскому колледжу градостроительства и предпринимательства – 55 лет!: Сб. статей. М.: РИЦ МКГП, 2005. С. 4–6.
- ² Инструкция по делопроизводству ГБОУ СПО МКГП. М.: МКГП, 2012. 57 с.
- ³ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». М.: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Госстандарт России), 2013. С. 6.
- ⁴ *Быкова Т.А., Санкина Л.В., Вялова Л.М.* Делопроизводство. М.: МЦФР, 2006. С. 250.
- ⁵ Там же. С. 251–252.
- ⁶ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Система стандартов по информации...». С. 6.
- ⁷ *Быкова Т.А., Санкина Л.В., Вялова Л.М.* Указ. соч. С. 276–277.
- ⁸ Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8–2013 «Система стандартов по информации...». С. 6.
- ⁹ *Быкова Т.А., Санкина Л.В., Вялова Л.М.* Указ. соч. С. 291–293.
- ¹⁰ *Марченков А.В.* Требования, предъявляемые к документам при сдаче в архив колледжа. М.: РИЦ МКГП, 2009. С. 2.
- ¹¹ *Быкова Т.А., Санкина Л.В., Вялова Л.М.* Указ. соч. С. 300–304.
- ¹² Примерное положение о постоянно действующей экспертной комиссии учреждения, организации, предприятия. Утверждено приказом Росархива от 19.01.1995 № 2. 4 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассматриваются ключевые проблемы теории и практики электронного документа и его применение в управлении. Представлены вопросы развития научно-методического и нормативного обеспечения электронного документооборота как в процессе организации внутренней деятельности организаций, так и в процессе межведомственного взаимодействия.

Рассматриваются терминологические проблемы электронных документов, понятийный аппарат, проведена систематизация типов электронных документов. Намечены пути дальнейших исследований данного раздела документоведения.

Ключевые слова: документ, электронный документ, электронный документооборот, метаданные, делопроизводство, архивное дело.

Термин «электронный документ» в российском документоведении начал активно использоваться лишь в 1990-е годы. До этого общепринятыми были термины «машиночитаемый документ», «документ на машинном (магнитном) носителе», «машиноориентированный документ» и «машинограмма»¹.

Сегодня появилась потребность в новом понятии, относящемся к документам, проходящим все стадии своего жизненного цикла – от создания до уничтожения или передачи на вечное архивное хранение – в электронном виде. Так возникло понятие «электронный документ». Его нормативное определение впервые было дано в Федеральном законе «Об электронной цифровой подписи»: «электронный документ – это документ, информация которого представлена в электронно-цифровой форме»². В этом определении основной акцент сделан на способе представления информации.

Действующая редакция Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет электронный документ как документированную информацию, представленную в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах³.

В соответствии с данным определением к электронным документам можно отнести:

- собственно электронные документы, жизненный цикл которых протекает только в электронном виде;
- электронные копии бумажных и других аналоговых документов;
- базы данных в виде сложных документов (реестры, кадастры и др.);
- интернет-документы (документация социальных сетей, сайтов и др.).

Законодательство Российской Федерации допускает использование электронных документов в различных сферах деятельности, в том числе и в управлении. Особое значение имеют законодательные и иные нормативные правовые акты, создающие правовую основу электронного правительства и порядок применения электронных документов при межведомственном электронном документообороте и межведомственном электронном взаимодействии.

Целый ряд постановлений принят в целях создания инфраструктуры электронного правительства⁴. Правительство Российской Федерации в 2009 г. утвердило Положение о системе межведомственного электронного документооборота (МЭДО), которая в настоящее время успешно функционирует.

В 2009 г. утверждены Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти (с изменениями от 7 сентября 2011 г. № 751)⁵. В них указано, что электронный документ должен быть оформлен по общим правилам делопроизводства и иметь установленные реквизиты. Таким образом, впервые в истории российского документооборота и архивного дела электронному документу придан официальный правовой статус. В этом нормативном акте зафиксированы также особенности работы с электронными документами в федеральном органе исполнительной власти⁶.

В соответствии с Правилами делопроизводства состав электронных документов, обращающихся в системе электронного документооборота, определяется (утверждается) руководителем феде-

рального органа исполнительной власти посредством разработки перечня документов, создание, хранение и использование которых может осуществляться исключительно в электронной форме. Эти перечни утверждаются руководителями федеральных органов исполнительной власти по согласованию с Федеральным архивным агентством.

Поскольку электронные документы создаются, обрабатываются и хранятся в системе электронного документооборота федерального органа исполнительной власти, постольку она должна соответствовать требованиям, установленным Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации⁷.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти»⁸ поставлена задача до конца 2017 г. осуществить в Российской Федерации переход на обмен электронными документами при взаимодействии федеральных органов исполнительной власти между собой и с Правительством Российской Федерации. Это означает, что к названной дате необходимо провести все необходимые мероприятия по подготовке соответствующей инфраструктуры в органах управления, а также решить вопросы обеспечения юридической значимости такого документооборота и осуществить подготовку и переподготовку кадров, способных работать в новых условиях.

Несмотря на активную нормотворческую работу в сфере применения электронных документов и электронного документооборота, законодательство Российской Федерации пока не всегда последовательно в регулировании применения электронных документов в управленческой деятельности. Фрагментарный характер законодательства затрудняет широкое применение электронных документов во всех сферах жизни общества и государства и не позволяет в полной мере использовать их преимущества перед бумажными документами. В связи с этим задача создания прочной нормативной и методической базы работы с электронными документами в делопроизводстве и архивах продолжает оставаться актуальной.

К тому же следует заметить: несмотря на то что электронные документы все шире вторгаются в нашу жизнь, теория электронного документа до настоящего времени еще не разработана в необходимом объеме.

Электронные документы, в отличие от документов на бумажном носителе, являются не физической, а логической целостностью. Именно признак логической целостности следует принимать во внимание при идентификации электронных документов в виде

гипертекстовых, табличных, мультимедийных документов, а также в виде баз данных. Важной характеристикой электронного документа является наличие постоянно связанных с ним метаданных.

В соответствии с ГОСТ Р ИСО 15489-1–2007, метаданные – это данные, описывающие контекст, содержание, структуру документов и управление ими⁹. Из вышесказанного можно сделать вывод, что метаданные – структурированные данные о данных, это информация, которая позволяет идентифицировать электронные документы, управлять ими, осуществлять их поиск и любые другие действия с документом.

ГОСТ Р ИСО 15489-1–2007 устанавливает, что документ должен иметь, помимо содержания, метаданные, отражающие управленческую операцию, или быть постоянно связанным или объединенным с ними. При этом:

- структура документа, т. е. его формат и взаимоотношения между составляющими документ элементами, должна оставаться неизменной;
- в документе должен быть отражен управленческий контекст создания, получения и использования документа (в том числе управленческий процесс, частью которого является данная управленческая операция, дата и время данной операции и ее участники);
- должны быть отражены связи между отдельными записями, составляющими в совокупности документ¹⁰.

Метаданные образуются не только в момент создания (или получения и регистрации) документа в документной системе организации, но и добавляются в течение всего времени, пока документ находится в информационной системе и используется. Согласно ГОСТ Р ИСО 15489-1–2007 частью метаданных являются регистрационные данные электронного документа. При регистрации документа создаются, как минимум, следующие метаданные: уникальный идентификатор (им может быть регистрационный номер документа в информационной системе); дата и время регистрации; заголовок (краткое содержание документа); автор (лицо или организация), отправитель или получатель. При более детальной регистрации документ связывается с описательной информацией о контексте, содержании и структуре документа и с другими взаимосвязанными документами¹¹.

В эпоху цифровой информации метаданные приобрели особое значение¹². Именно метаданные делают электронные документы пригодными для использования, понятными и аутентичными, гарантируют неизменность, достоверность и доказа-

тельную силу электронных документов. Поэтому управление метаданными является обязательной частью управления электронными документами.

Элементом метаданных является также электронная подпись, используемая для придания юридической силы электронному документу. По закону он признается легитимным и при наличии «иного аналога собственноручной подписи» отправителя¹³, но поскольку законодательством Российской Федерации не определено данное понятие, электронная подпись остается единственным способом придания правомочности электронному документу¹⁴.

Еще одной важной характеристикой электронного документа признали формат файла, т. е. структуру последнего, определяющую способ его хранения и отображения на экране или при печати¹⁵. Для целей управления предназначены в основном текстовые и графические форматы. Например, для СЭД федерального органа исполнительной власти рекомендованы следующие форматы: PDF, RTF, DOC, TIFF, но допускаются и иные форматы¹⁶.

Важным источником информации для различных видов деятельности служат веб-документы – документы, для использования которых необходимы сетевые компьютерные технологии (сети внутреннего и общего пользования: интранет, экстранет, интернет). Например, органы государственной власти и местного самоуправления активно используют сеть Интернет для размещения официальной информации (нормативных документов, новостей, актуальной справочной информации и др.). Внедрение сетевых технологий в государственное и муниципальное управление позволяет увеличить эффективность взаимодействия органов власти и населения, повысить оперативность и качество обслуживания населения в государственных и муниципальных учреждениях.

Однако надо понимать, что достоверность веб-документов может вызывать сомнения, поскольку их содержание и местонахождение может быть преднамеренно или случайно изменено (например, при проведении реструктуризации сайта, обновлении информации, сбоях в работе сервера или в результате потери данных при вирусной атаке). Сайты имеют тенденцию к частому обновлению, характеризуются очень высокой «динамичностью».

В этих условиях возникает необходимость управления веб-документами органов власти: требуемая официальная информация должна быть легкодоступна, и граждане должны быть уверены, что она достоверная, полная, точная и актуальная. Информация официальных веб-страниц может быть основой принятия управленческих решений, поэтому необходимо обеспечивать ее сохран-

ность – веб-документ, доступный сегодня, не должен безвозвратно исчезнуть завтра.

В комплекс мероприятий по обеспечению достоверности, полноты, доступности, сохранности, юридической силы веб-документов (как и любых других электронных или бумажных документов) входит, прежде всего, задача их правильного описания, т. е. включения в структуру документов, присоединения к ним или установления их связей с реквизитами, позволяющих однозначно идентифицировать информацию. Именно на эти особенности следует обратить внимание архивистов.

Следует изучить с точки зрения документоведения и архивоведения электронные сообщения, базы данных, электронные реестры, веб-документы и другие современные информационные ресурсы. Необходимо более глубоко изучить их характеристики с точки зрения соответствия их как объектов архивного хранения требованиям теории и практики архивного дела. Некоторые национальные архивы уже начали отбор этих типов электронных документов на хранение.

Представляется, что в современных российских условиях речь может идти пока лишь о замене традиционных бумажных документов их электронными аналогами. Именно такие документы должны включаться в делопроизводственные номенклатуры дел и документов и затем передаваться в архивы.

Дискуссионными остаются пока вопросы о видовом составе электронных документов, о необходимости введения новых учетных форм для электронных документов и другие чисто методические вопросы делопроизводства и архивного дела, решение которых нуждается в использовании накопленного международного опыта и опыта передовых архивов по информатизации их деятельности.

В определенной степени названные вопросы решаются в разработках Всероссийского НИИ документоведения и архивного дела.

ВНИИДАД в 2012–2013 гг. разработал «Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в архивах организаций» и «Рекомендации по комплектованию, учету и организации хранения электронных архивных документов в государственных и муниципальных архивах».

Цель разработки рекомендаций – создание единой методической и методологической основы организации работы с архивными электронными документами в архивах органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и негосударственных организаций, а также в государственных и муниципальных архивах, включая организацию хранения, комплектова-

ния и учета электронных документов, основываясь на требованиях российского законодательства в сфере архивного дела, с учетом тенденций развития информационных технологий в условиях перехода к межведомственному электронному взаимодействию.

Рекомендации распространяются на управленческие электронные документы, которые создаются, обрабатываются и хранятся в информационных системах организации, подлежат хранению в архиве организации в порядке и в течение сроков, установленных для аналогичных документов на бумажном носителе, а также на электронные документы, подлежащие передаче на хранение в государственные (муниципальные) архивы.

В проектах рекомендаций предложено два подхода к организации передачи и хранения архивных электронных документов в архивах организаций, государственных и муниципальных архивах: передача и хранение электронных документов на физически обособленных материальных носителях и передача электронных документов по информационно-телекоммуникационным каналам с последующим хранением на серверах архива организации, государственного (муниципального) архива.

Особенностью архивного хранения электронных документов является то, что в архиве организации, государственном или муниципальном архиве электронные документы хранятся в двух идентичных экземплярах, которые в рекомендациях обозначаются как основной и рабочий экземпляры. Основной экземпляр является эталонным и используется в исключительных случаях, например для создания рабочего экземпляра взамен вышедшего из строя экземпляра. Рабочий экземпляр, как это и следует из его названия, является тем экземпляром, который используется в архиве во всех случаях, когда необходимо воспроизвести электронный документ или изготовить копии электронного документа для предоставления пользователям.

Рекомендациями предусмотрено, что при подготовке электронных документов к передаче на хранение в архив организации проводится их конвертация в формат архивного хранения PDF/A-1, после чего формируются контейнеры электронных документов.

Контейнер электронного документа – это сжатая папка – zip-архив, включающая:

- электронный документ в формате PDF/A-1;
- метаданные документа в формате XML;
- файл (файлы) отсоединенных электронных подписей.

Поскольку электронные подписи на момент передачи электронных документов на хранение в архив организации, а по истечении

установленного времени – в государственный или муниципальный архив будут недействительны и не смогут обеспечить целостность документа, рекомендациями предлагается использование технологии хеш-кодирования для вычисления контрольной суммы контейнера электронного документа¹⁷.

Рекомендациями также предусмотрено, что в случае изменения программно-аппаратной среды и выхода из употребления компьютерных форматов, повреждения носителя архив организации (государственный или муниципальный архив) проводит работу по конвертации электронных документов в новые форматы и/или миграции на новые носители.

Кроме того, в разделах Рекомендаций содержатся положения об организации хранения электронных документов в архиве, по обеспечению сохранности электронных документов, хранящихся в архиве, по организации учета и использования электронных документов, а также порядок передачи документов из архива организации в государственный или муниципальный архив. Важно, что архивы, осуществляющие хранение электронных документов, должны иметь соответствующее оборудование и программные средства для проведения необходимых работ: проверки воспроизводимости электронных документов, проведение конвертации и миграции, копирования электронных документов и др., а также специалистов-архивистов, имеющих специальную подготовку в области информационных технологий.

Еще одной темой, выполненной институтом в 2013 г., была тема «Архивоведческие и документоведческие функциональные требования к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти». Известно, что в настоящее время на рынке программных продуктов для делопроизводства представлено несколько десятков различных систем, обеспечивающих электронный документооборот, различные системы используются и в федеральных органах исполнительной власти. «Требования к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения», утвержденные приказом Минкомсвязи России от 2 сентября 2011 г. № 221, содержат далеко не полное описание требований к функциональным возможностям систем, оставляя за рамками требования к составу метаданных документов, необходимых для управления аутентичными, целостными, достоверными и пригодными для ис-

пользования документами на протяжении их жизненного цикла в делопроизводстве и на стадии их архивного хранения (от архива организации до государственного или муниципального архива).

В результате выполнения данной темы установлены основные процессы управления документами в СЭД в рамках жизненного цикла документов, сформулированы общие принципы и требования, предъявляемые к СЭД, а также дана схема классификации и организации дел, установлены требования к прикладным функциям СЭД, требования к информационному обеспечению СЭД, требования к использованию электронной подписи, к поиску информации и представлению информации и отчетности, требования к контролю информации в СЭД, к организации хранения информации в СЭД, к администрированию и управлению полномочиями в СЭД, требования к функционированию СЭД, к ролевой модели и обучению пользователей. Кроме этого, дано описание состава полей входных форм (регистрационно-контрольных карточек документов, карточек классификаторов и справочников, входящих в состав проектируемой системы), обеспечивающих идентификацию различных групп документов и управление ими на протяжении жизненного цикла документов в СЭД, определяется функциональное назначение сведений о документах, включаемых в СЭД. При описании полей входных форм предусматривается возможность интеграции документа в информационную систему архива организации, а затем в информационную систему государственного или муниципального архива, если документ подлежит постоянному хранению в соответствующем архиве.

Таким образом, электронные документы, занимая все больше пространства в составе современных документальных фондов и информационных систем и обеспечивая необходимое качество управленческих и социальных коммуникаций, постепенно становятся предметом и объектом исследований ученых и специалистов в области документоведения и архивоведения.

Примечания

¹ См., например: ГОСТ 6.10.4–84 «Унифицированные системы документации. Придание юридической силы документам на машинном носителе и машинограмме, создаваемым средствами вычислительной техники. Основные положения».

² Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 127.

- ³ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг”» // Там же. 2010. № 31. Ст. 4196.
- ⁴ Постановления Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 478 «О единой системе информационно-справочной поддержки граждан и организаций по вопросам взаимодействия с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет»; от 8 сентября 2010 г. № 697 «О единой системе межведомственного информационного взаимодействия»; от 8 июня 2011 г. № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»; от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)»; от 9 сентября 2012 г. № 111 «Об электронной подписи, используемой органами исполнительной власти и органами местного самоуправления при организации электронного взаимодействия между собой, о порядке ее использования, а также об установлении требований к обеспечению совместимости средств электронной подписи»; от 25 апреля 2012 г. № 394 «О мерах по совершенствованию использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности государственных органов»; от 6 сентября 2012 г. № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти».
- ⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти (с изм. от 7 сентября 2011 г.)» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 25. Ст. 3060; 2011. № 37. Ст. 5263.
- ⁶ Там же. Разд. VI.
- ⁷ Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 2 сентября 2011 г. № 221 «Об утверждении требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки посредством данных систем служебной информации ограниченного распространения».
- ⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2012 г. № 890 «О мерах по совершенствованию электронного документооборота в органах государственной власти» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 38. Ст. 5102.
- ⁹ ГОСТ Р ИСО 15489-1–2007 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования».
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.

- ¹² Hofman H. Metadata and the management of current records in digital form [Электронный ресурс] // International Council on Archives. URL: <http://www.ica.org/download.php?id=2054> (дата обращения: 12.11.2014).
- ¹³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Ст. 11, п. 4.
- ¹⁴ Электронная подпись – «информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию» (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ. Ст. 2). Электронная подпись позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ, и обнаружить факт корректировки документа после его подписания.
- ¹⁵ Управление документами. Термины и определения. Словарь. М.: ВНИИДАД, 2013. С. 91. См. также: *Ларин М.В., Рысков О.И.* Указ. соч. С. 86–93. Существующие форматы файлов подразделяются на: текстовые (TXT, RTF, PDF, DOC и др.), графические (векторные форматы DXF, TPS, CGM и др.; растровые форматы BMP, TIFF, GIF, JPEG и др.), форматы электронных таблиц, форматы баз данных, видео- и аудиоформаты, форматы архивного хранения (семейство форматов PDF-A и др.) и так называемые языки разметки, позволяющие отобразить информацию о документе (SGML, HTML, XML).
- ¹⁶ Приказ Минкомсвязи России от 2 сентября 2011 г. № 221 (п. 12 требований).
- ¹⁷ Контрольная сумма (контейнера электронного документа) – значение, рассчитанное по набору данных путем применения определенного алгоритма (хеш-функции) и используемое для проверки целостности данных при их передаче или хранении, а также для быстрого сравнения двух наборов данных на неэквивалентность, в том числе для определения наличия компьютерных вирусов.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В РЕАЛИЯХ АРХИВНОЙ ЭВРИСТИКИ

Язык – это продукт исторического развития общества и носитель его культуры. Иностранный язык в процессе обучения студентов в ИАИ РГГУ выступает как медиум профессиональных знаний. Междисциплинарность позволяет применять в анализе иноязычного текста методику поиска ретроспективной информации, используемую в архивной эвристике. Иноязычный текст рассматривается не как набор линейных языковых знаков, а как целостное информационное пространство и конгломерат ретроспективной историко-культурной информации, что способствует межкультурной коммуникации и диалогу культур и цивилизаций.

Ключевые слова: архивная эвристика, ретроспективная информация, преподавание иностранного языка, история, культура, лингвистика, межкультурная коммуникация, диалог культур.

Организация учебного процесса по иностранному языку в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета связана с самой спецификой преподавания разных дисциплин в старейшем вузе страны, в котором важнейшим компонентом фундаментальной подготовки студентов всех направлений специализации является междисциплинарность. Иностранный язык не является здесь исключением, и прежде всего по той причине, что он обладает особой спецификой и преподается только как «язык специальности» в контексте других гуманитарных наук направления «Документоведение и архивоведение». При этом тесная синхронизация и взаимосвязь между иностранным языком и профилирующими дисциплинами и, более того, зависимость первого от последних обеспечивают преемственность и успешность освоения профессиональной иноязычной лексики, выработку навыков во всех видах речевой деятельности и, прежде

всего, навыков чтения, реферирования, аннотирования текстов по специальности, способствуют формированию умений иноязычной речи на темы специальности.

В свете вышеизложенного основной целью курса иностранного языка в Историко-архивном институте является подготовка всесторонне развитого специалиста средствами иностранного языка, который в процессе обучения выступает не столько как самостоятельная дисциплина, сколько как предмет, подчиненный профилирующим дисциплинам, являющийся медиумом специальных знаний, открывающий перед студентами – в целях реализации основной образовательной программы – большие возможности для ознакомления с зарубежным опытом в сфере избранной специальности. Таким образом, курс иностранного языка в ИАИ РГГУ носит профессионально направленный и коммуникативно-ориентированный характер, что означает, что задачи курса определяются познавательными и коммуникативными потребностями специалистов основных профилей ИАИ и набор специальных языковых знаний непосредственно связан с выработкой профессиональных компетенций и со сферами возможного применения студентами профессиональных навыков после окончания вуза.

Ознакомление с учебными планами специальностей, по которым осуществляется обучение в Историко-архивном институте, показало, что объектом изучения студентов практически всех факультетов и отделений ИАИ является то, что можно обозначить как «история и культура цивилизаций», а сферой приложения знаний выпускников (особенно если они работают в архивах) становится диахронический срез разных областей бытия. Следовательно, непременным условием языковой подготовки должны быть историческая и культурная составляющие в содержании любого модульного курса многоступенчатой программы обучения студентов иностранному языку.

Опыт показывает, что анализ литературного языка и, следовательно, иноязычного текста в диахроническом срезе вносит определенную лепту не только в науку об истории иностранного языка, не просто способствует всестороннему обогащению лингвистическими знаниями о данном языке: подобное исследование позволяет осветить те важнейшие экстралингвистические явления, которые в той или иной степени предопределили характер функционирования языка. Это те явления, которые непосредственно связаны с историей, культурой и цивилизацией страны изучаемого языка.

Именно в рамках комплексного историко-культурологического подхода к изучению иностранного языка были созданы модули,

предполагающие анализ иноязычного текста в диахроническом аспекте. Для студентов, специализирующихся в области истории, архивоведения и документоведения, эти модульные курсы коррелируют с программой общей образовательной подготовки, которая содержит как обязательный компонент ряд специальных курсов, при прохождении которых и в процессе работы в архивохранилищах студентами осуществляется анализ текстов-источников, что является основой архивоведческой подготовки.

Как курс ИЯ должен быть интегрирован в основную образовательную программу, в общую систему обучения студентов ИАИ РГГУ? Оказалось, что междисциплинарные связи, являющиеся важным компонентом логически обоснованной, правильно выстроенной структуры учебного процесса по иностранному языку и фундаментальной подготовки студентов всех направлений обучения в Историко-архивном институте РГГУ, проявились не только в творческих контактах преподавателей профилирующих кафедр и преподавателей кафедры иностранных языков ИАИ по созданию совместных учебных пособий, методических разработок, словарей, но и в самом отношении к документальному наследию, в определении интеграционных связей между модулями иностранного языка и специальными дисциплинарными циклами, в выявлении на основе этого возможности сочетания этих образовательных сфер, в использовании адекватных методик.

В настоящее время традиционные методы, формы и средства обучения иностранному языку не могут в полной мере обеспечить образовательные цели в реализации задачи формирования профессионально-коммуникативной компетенции студентов¹. Методика преподавания иностранного языка – динамически развивающаяся наука, постоянно пополняющаяся за счет достижений в методиках преподавания других дисциплин. В связи с этим кафедра иностранных языков ИАИ РГГУ разработала ряд мер, направленных на диверсификацию подходов, методик, программ модульных курсов каждого из направлений подготовки в целях овладения студентами разными аспектами языка и выработки компетенций, заданных возможностью культурно-образовательной мобильности.

Поиск новых методик показал, что особенно близкими к иностранному языку по целям, задачам и подходам к первоисточнику оказались модули курса «Архивная эвристика», которая учит «уважительно и бережно относиться к историко-документальному наследию, хранящемуся в отечественных и зарубежных архивах»². Удивительным образом совпадает и отношение архивной эвристи-

ки и иностранного языка к тексту как к неотъемлемой части национальной и мировой истории³ и как к феномену культуры⁴.

За основу новой концепции анализа иноязычного текста был взят системный подход архивной эвристики, рассматривающий документ как первоисточник сведений о предметах объективной действительности и мыслительной деятельности человека⁵. Этот принцип подхода к тексту как к целостному информационному пространству привел к разработке методики изучения текста по культурно-историческим «меткам». Примечательно, что подобный тип анализа дает возможность раскрыть не только заложенную в дискурсе сугубо лингвистическую и фактуальную информацию, но и позволяет выявить содержательно-подтекстовую и содержательно-концептуальную информацию.

Одним из модульных курсов, в контексте которого могут естественным образом использоваться методики, распространяемые в рамках архивной эвристики (и особенно методика поиска ретроспективной информации), является модуль *British Culture and Civilization*. Именно здесь наилучшим образом складываются и сочетаются друг с другом цепочки исторических ассоциаций, а ретроспекция признается одной из главных категорий иноязычного текста. Происходит это благодаря совпадению целей архивной эвристики и анализа иноязычного текста, когда имеет место исследование фактов и явлений в их исторической взаимосвязи⁶.

Так же как и в архивной эвристике, информативность одного и того же источника или иноязычного текста будет неодинаковой⁷. Иноязычный текст – это узус, актуализация которого во многом зависит от «прочтения» и глубины понимания его обучаемым, от умения актуализировать ту содержательно-концептуальную информацию, которая в нем заложена. Подобно ретроспективному анализу в архивной эвристике, который «воссоздает картину функционирования документов в прошлом»⁸, исследование иноязычного текста в ретроспекции позволяет воссоздать картину функционирования необъятного информационного пространства – как языкового, так и культурно-исторического.

Можно, правда, усмотреть некоторое отличие в том, что отбор информации в архивной эвристике происходит в связи с необходимостью поиска самих (неопубликованных) источников информации, чего не происходит в процессе анализа иноязычного текста. Тем не менее представление иноязычного текста в виде цепочки исторических маркеров также можно в определенной степени рассматривать как поиск источников информации в целях придания завершенности тем историческим вехам, которые намечены в тек-

сте, что ведет к построению цельного языкового пространства в «его взаимосвязи с социально-коммуникативными процессами»⁹.

Построение парадигмы историко-этнокультурных знаний начинается с заголовка любого иноязычного текста. Название одного из исследуемых студентами текстов звучит: «Under the Dome»¹⁰. Современные молодые люди, много времени проводящие в компьютерных сетях, связывают лексическую единицу «Dome», прежде всего, с «the Millennium Dome». Однако одна из первых фраз текста «...I walked up Ludgate Hill the other morning...» приводит к пониманию разницы в месторасположении «the Millennium Dome» и того здания, которое описано в оригинале.

«Ludgate Hill» – это концепт, который требует внимательного исследования. За этим образом скрыты сразу две единицы информации: «Ludgate» – как одни из древнейших ворот, воздвигнутых еще при римлянах, и «Ludgate Hill» – как одна из улиц Лондона. Эти единицы информации «вскрывают» обширные культурно-исторические пласты, которые предстоит изучить студентам.

Если обратиться к художественному изображению улицы «Ludgate Hill», то наиболее популярным оказывается графический набросок Гюстава Доре (Gustave Doré, 1832–1883) «Ludgate Hill – A Block in the Street». Этот рисунок увидел свет в 1872 г., когда был издан альбом из 180 графических работ Доре – «London: A Pilgrimage». Графика была воспринята критиками неоднозначно, так как много внимания художник уделил тому, чего не желало выставлять напоказ рафинированное английское общество: бедность низших слоев населения Лондона. Неприглядный вид нищеты в рисунке великого графика достиг апогея в знаменитом наброске «Houndsditch», элементы которого много лет спустя были использованы в музее Мадам Тюссо для реконструкции изображения кварталов Ист-Энда.

Одновременно с этой информацией обучаемые знакомятся и с Доре-иллюстратором. Особый интерес вызывают его наброски к знаменитой сказке «Little Red Riding Hood» («Красная шапочка», 1867) с комментарием «Oh, granny! Your teeth are tremendous in size!» и знакомым всем с детства ответом: «They are to eat you!». В рамках «диалога культур» студентам необходимо предоставить информацию о том, что образ Гюстава Доре связан и с Россией, а именно, с его иллюстрациями к русской версии Библии (1888), а следовательно, и с историей Русской православной церкви и историей религии вообще. Если вернуться к рисунку «Ludgate Hill – A Block in the Street», то дорожная пробка в районе улицы «Ludgate Hill» разворачивается на фоне величественного зда-

ния – собора с классическим куполом, возвышающимся над экипажами и людьми, над суетой и сутолокой жизни. И только здесь становится понятным то, что имел в виду и что хотел сказать автор текста своей краткой фразой «under the Dome» – «под куполом собора Святого Павла в Лондоне».

Само понятие «St Paul's Cathedral» также связано с рядом исторических и культурных ассоциаций. Панорамное изображение Лондона 1616 г. голландским картографом и издателем К.В. Висшером (Claes Van Visscher, 1587–1652) дает представление о соборе Святого Павла как о сооружении готического стиля. И в тексте оригинала читаем: «I prodded about among old stones, the ruins of Old St. Paul's...» Обращение к истории памятника архитектуры позволяет выявить несколько стадий в постройке сооружений религиозного предназначения на том месте, где находится современный собор. Оказалось, что в 1087–1666 гг. здание собора являло собой готическое сооружение. До 1561 г. собор обладал самым высоким шпилем в истории Великобритании, однако из-за ударившей в него молнии шпиль сгорел, и с 1633 г. восстановление собора занялся Иниго Джоунс (Inigo Jones, 1573–1652).

С именем этого великого английского архитектора связан другой историко-культурный пласт, который выводит нас на Энтони Ван Дейка (Sir Anthony Van Dyck, 1599–1641) и Уильяма Хогарта (William Hogarth, 1697–1764): оба мастера изобразили Иниго Джоунса на своих полотнах.

Будучи придворным художником, Энтони Ван Дейк, в свою очередь, «начинает» ряд ассоциаций, связанных с историей королевской семьи, в частности с английским королем Карлом I и знаменитыми портретами: «Portrait of Charles I with Seignior de St Antoine» (с. 1633) и «The Triple Portrait of King Charles I» (с. 1636).

Имя Карла I замыкает цепь культурно-исторических пластов, возвращая нас опять к Иниго Джоунсу: 30 декабря 1649 г. король был казнен на эшафоте, воздвигнутом напротив Банкетного зала (The Banqueting House). Строительство этого знаменитого здания в том неоклассическом стиле, который в будущем изменит до неузнаваемости английскую архитектуру, завершил в 1622 г. не кто иной, как Иниго Джоунс. По странному стечению обстоятельств «The Banqueting House» – это единственная сохранившаяся постройка от когда-то великолепного дворца «The Palace of Whitehall».

Что же касается Уильяма Хогарта, то его имя объединило тот культурно-исторический «мир», на фоне которого разворачиваются события эпохи Иниго Джоунса и Энтони Ван Дейка – именно

со знаменитого холста Ван Дейка периода 1636 г. Хогарт написал в 1758 г. портрет великого английского архитектора.

Образ самого Уильяма Хогарта, естественно, вызывает ассоциации с его знаменитыми полотнами и особенно с сериями его картин: «A Rake's Progress» (1735) и «Marrige à-la mode» (1743–1745).

«A Rake's Progress» – это «кладезь» ретроспективной информации, имеющей непосредственное отношение к истории России. Серия из восьми картин представляет на суд зрителей повесу Тома Рейкуэлла (Tom Rakewell), который, наслаждаясь радостями жизни, проводя все дни в развлечениях и азартных играх, растратив все имущество отца, завершает свой жизненный путь в печально известном в Лондоне доме для умалишенных «Бедламе» (Bedlam).

Студентам предлагается проследить удивительную историю этого учреждения, а затем «перекинуть мостик» в Россию «музыкальную» – в ее историю и современность. Великий русский композитор, дирижер и пианист, один из крупнейших представителей мировой музыкальной культуры XX в., Игорь Федорович Стравинский, увидев серию картин Хогарта, был настолько вдохновлен, что создал в 1951 г. ставшую апофеозом неоклассического периода оперу «Похождения повесы». Шедевр Игоря Стравинского был поставлен в 1978 г. великим русским режиссером Борисом Покровским. В декабре 2010 г. великий русский дирижер Геннадий Рождественский восстановил постановку 20-летней давности на сцене Камерного музыкального театра имени Бориса Покровского. Театр располагается на улице Никольской, недалеко от здания Историко-архивного института.

Если вернуться к истории архитектуры, то сгоревший шпиль старого собора Святого Павла превратил здание в типичный собор Великобритании, облик которого принял вид так называемого англо-французского стиля, с башнями, а не шпилями, с архитектурными деталями для поддержки стен в виде контрфорсов и аркбутанов. Собор представлял собой огромное сооружение, третье по величине в Европе того периода. Но и это здание не выдержало натиска стихии: в 1666 г. его поглотил Великий пожар Лондона (The Great Fire of London). И с этого момента начинается новая история собора Святого Павла, в которой «звучат» такие персоналии, как Кристофер Рэн (Sir Christopher Wren, 1632–1723), Джон Донн (John Donne, 1572–1631), Уильям Холман Хант (William Holman Hunt, 1827–1910), Эдвард Бёрн-Джоунс (Sir Edward Coley Burne-Jones, 1833–1898).

С именем Кристофера Рэна связано строительство нового собора и история архитектуры, а Джон Донн предстает перед нами

не только как один из настоятелей старого собора, но и как поэт, философ, чьи великие слова цитируют и по сей день.

В раннем творчестве Джона Донна находим типичные для Елизаветинской эпохи стихи, передающие «пылкие» чувства и настроения. Лучшим примером здесь может служить поэма «The Indifferent» (опубликованная посмертно, в 1633 г.):

I can love both fair and brown...
I can love her, and her, and you, and you;
I can love any, so she be not true.

Однако Донн – один из крупнейших представителей метафизического направления в литературе – больше знаменит своими проповедями в соборе Святого Павла. В его Посвящениях (Devotions, Meditation XVII, 1623) читаем незабываемые строки:

No man is an Island, entire of itself: every man is a piece of the Continent, a part of the main ... Any man's death diminishes me, because I am involved in Mankind; and therefore never send to know for whom the bell tolls; it tolls for thee.

Удивительная глубина этих слов «уводит» студентов не только в мир размышлений о бренности земного существования, но и в историю американской и мировой литературы, так как последние слова фразы «For Whom the Bell Tolls» послужили названием известного романа Эрнеста Хемингуэя «По ком звонит колокол».

Джон Донн и культурный «ореол», связанный с пониманием философии этой личности, важны и в свете «диалога» культур. Для носителей русского языка невозможно отделить имя Донна от имени Иосифа Бродского. Общеизвестно, как сильно повлияло творчество великого метафизика на русского поэта и писателя. Обучающиеся должны уметь «перекидывать мосты» и понимать глубину подтекста в характеристике Бродским творчества Донна. В интервью Игорю Померанцеву (Лондон, 1981 г.) Иосиф Бродский сказал: «Донн – англичанин, живет на острове. И начиная с его спальни, перспектива постепенно расширяется. Сначала комната, потом квартал, потом Лондон, весь остров, море, потом место в мире...»

Для того чтобы так объемно охарактеризовать творчество английского поэта, философа и проповедника, Бродскому необходимо было понять Донна и написать (еще в 1963 г.) в «Большой элегии Джону Донну»:

Джон Донн уснул, уснуло все вокруг.
Уснули стены, пол, постель, картины...

Джон Донн уснул. Уснули, спят стихи.

Все образы, все рифмы. Сильных, слабых
найти нельзя...

Спят беды все. Странанья крепко спят.
Пороки спят. Добро со злом обнялось.
Пророки спят...

В ритмической организации этого произведения Иосифа Бродского, в его экспериментах с поэтической строфикой, в неожиданности поэтических метафор, в несовпадении синтаксической паузы с ритмической, в использовании всех видов анжамбемана (реже, контр-реже и дубль-реже) с достигаемым интонационным выделением значимых отрезков речи, в нагнетании драматизма ситуации, в сложности образов и неоднозначности их последующей трактовки и интерпретации прослеживается несомненное влияние стиха и творчества великого английского поэта.

В продолжение «диалога культур» студенты могут перейти к русской поэтической традиции, к ее литературным школам, символам, средствам художественного выражения.

Продолжая исследование текста оригинала, приступаем к анализу следующего отрывка:

I walked down the nave admiring the gold shafts of light striking through the dusk of the church, noting the number of young women who go there to sit quietly and read sacred and profane literature, and remarking how one appreciative beam of light had caught a splendid head of Burne-Jones's hair making it blaze in the comparative darkness like fire in a lonely thorn bush...

Если для обучающихся понятен смысл начальных эпитетов и метафор в этом предложении, то адекватный перевод завершающей части фразы без необходимых фоновых знаний и исторического экскурса не представляется возможным. «A splendid head of Burne-Jones's hair» требует обращения к истории искусства и к описанию уникального явления, характерного только для английской живописи, – «Братства Прерафаэлитов» («The Pre-Raphaelite

Brotherhood» или «The Pre-Raphaelites»). Студенты изучают исторические и культурные предпосылки создания в 1848 г. этого направления в искусстве и творчество его основателей – Уильяма Холмана Ханта, Джона Эверетта Милле, Данте Габриэля Россетти, Эдварда Бёрн-Джоунса.

Из работ прерафаэлитов не должны остаться без внимания такие творения, как «Офелия» Д.Э. Милле («Ophelia», 1851–1852), «Беатриче благословенная» Д.Г. Россетти («Beata Beatrix», 1864–1870) и др. Ввиду того что в оригинале упоминается «Burne-Jones's hair», то в качестве иллюстрации используются картины Эдварда Бёрн-Джоунса «Сидония фон Борк» («Sidonia von Bork», 1860), «Песнь любви» («Song of Love [Le Chant d'Amour]», 1868–1877), «Принцесса Сабра» («Princess Sabra [The King's Daughter]», 1865–1866). Обсуждение женских образов этих картин дает возможность постепенно «выстроить» перевод приведенной выше английской фразы: «прекрасные волосы женщин, как бы сошедших с полотен Бёрн-Джоунса».

Упоминание в канве текста имени этого художника – представителя «Братства Прерафаэлитов» – не является случайным. Собор Святого Павла является обладателем прекрасного творения другого прерафаэлиты – Холмана Ханта. С его «Светочем Мира» («The Light of the World», 1854) связана аллюзия на Библию:

Behold, I stand at the door and knock; if any man hear my voice, and open the door, I will come in to him, and will sup with him, and he with me (Revelations 3:20).

Еще одна аллюзия на Библию дает ключ к разгадке фразы «like fire in a lonely thorn bush» («подобно огню в одиноком кусте терновника»). Это – текст Исхода, и для студентов вводится понятие «неопалимая купина»:

Exodus 3:2: «And the Angel of Jehovah appeared to him in a flame of fire out of the midst of a thorn-bush: and he looked, and behold, the thorn-bush burned with fire, and the thorn-bush was not being consumed».

Exodus 3:3: «And Moses said, Let me now turn aside and see this great sight, why the thorn-bush is not burnt».

Exodus 3:4: «And Jehovah saw that he turned aside to see, and God called to him out of the midst of the thorn-bush and said, Moses, Moses! And he said, Here am I».

Если рассматривать образ «неопалимой купины» в ракурсе «диалога культур», то внимание обучаемых следует обязательно обратить на Александра Блока, который неоднократно использует в своем творчестве горящий, но не сгорающий куст терновника, в пламени которого Бог явился Моисею: «Моисеев куст» («Весна в реке ломает льдины»); «В синем утреннем небе найдешь Купину расцветающих роз» («Влюбленность»); «Тайно тревожна и тайно любима Дева, Заря, Купина» («Странных и новых ищущих на страницах»).

Как концепт собор Святого Павла воплощает в себе и обширный пласт информации, связанный с периодом Второй мировой войны, с массированными бомбардировками Сити Лондона немецкой авиацией и, естественно, с именем Уинстона Черчилля. Студентам предлагается подобрать соответствующий языковой материал и осуществить ретроспективный анализ знаменитых речей Черчилля. Его первое обращение в качестве вновь избранного премьер-министра к Палате Общин 13 мая 1940 г. завершилось сакраментальной фразой: «I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat».

Другая, не менее известная речь, «We shall fight on the beaches», произнесенная 4 июня 1940 г., изобилует характерными для риторики повторами и параллельными конструкциями. Но если в мирное время подобные средства художественного выражения используются лишь в целях привлечения внимания слушателей, то в военное время данный исторический документ является «отражением ценностных ориентиров»¹¹ английского общества того времени, что усиливается и сугубо лингвистическим наполнением текста, а также тщательным подбором ритором лексических единиц. В устах Уинстона Черчилля публичная речь превращается в грозное оружие, в призыв ко всей нации бороться с врагом вне зависимости от того, каковы могут быть потери. Рафинированный аристократ, он прибегает к риторике, обычно используемой профсоюзными лидерами, а его местоимение «we», отождествляющее его с простым народом, даже вызывает в памяти фразу «братья и сестры» – небезызвестное начало речи другого лидера.

...we shall defend our Island, whatever the cost may be, we shall fight on the beaches, we shall fight on the landing grounds, we shall fight in the fields and in the streets, we shall fight in the hills; we shall never surrender...¹²

Даже при достаточном или высоком уровне языковой компетенции эффективность коммуникации на иностранном языке может быть сведена к нулю из-за недостатка знаний о внеязыковой дей-

ствительности, так как язык – не что иное, как продукт исторического развития общества и носитель его культуры. И проведенный выше анализ продемонстрировал особую значимость изучения иностранного языка в контексте истории, культуры и цивилизации.

В исследуемом студентами тексте «Under the Dome» причудливо и неожиданно переплелись исторические эпохи и культурные феномены, религиозные направления и светская жизнь, великие персонажи и история повседневности. Это можно представить следующими концептами и кластерами ретроспективной информации:

- Old / New St. Paul's Cathedral
- Christianity / History of Religion / The Russian Orthodox Church
- Gothic / Classical Style / History of Architecture
- Inigo Jones / Sir Christopher Wren
- The Great Fire of London / The Great Plague
- John Donne / History of British Literature
- Sir Edward Coley Burne-Jones / Holman Hunt
- Sir John Everett Millais / Pre-Raphaelite Brotherhood
- Painting / History of Painting / Van Dyck / Hogarth / Doré
- A Rake's Progress / I.Stravinsky / B.Pokrovsky / G.Rozhdestvensky
- History of Russian Music • Earnest Hemingway / History of American Literature
- Joseph Brodsky / History of Russian Literature
- 1940-bombing / The Blitz / World War II / Winston Churchill / Rhetoric.

Учебный иноязычный текст – не просто элементарная цепочка ассоциаций, когда одно понятие вызывает к жизни другое, единичное. С каждым понятием связан обширный историко-культурный пласт, необъятный мир. Эти миры накладываются друг на друга и в итоге предоставляют тот культурный и мировоззренческий подход, потенциал, багаж, обладание которым для выпускника ИАИ РГГУ так же важно, как и владение сугубо лингвистическим материалом иностранного языка. Иноязычный текст необходимо исследовать во всем комплексе присущих ему типов информации. При однобоком, чисто языковом подходе становится невозможным добиться адекватного восприятия текста, а значит, в последующем – и адекватного владения иностранным языком.

Результатом диахронического анализа иноязычного материала является:

1) выработка у студентов общелингвистических, общенаучных, инструментальных компетенций. Методика поиска и анализа ретроспективной информации экстраполируется на любые тексты по специальности;

2) приобретение обучаемыми социолингвистических компетенций;

3) выработка умения анализировать, собирать и документировать вербальные и невербальные, языковые и внеязыковые компоненты речевой деятельности;

4) выработка умения использовать основные методики систематизации и формализации знаний.

Приведенная методика исследования текста способствует возникновению межкультурной коммуникации, в рамках которой происходит взаимодействие и «диалог культур». Студенты, постигая, с одной стороны, реалии «чужого» общества, не только обогащают свои фоновые знания, приобщаются к «чужой» культуре и цивилизации, но и имеют возможность сравнивать то, как это «чужое» представлено в разных культурных традициях, в разных цивилизациях. Через это сравнение они осознают и богатство собственной культуры. Подобный диалог и взаимодействие культур способствуют духовному росту обучаемых. И в этом воспитании гражданственности, в этом паритете обучения и воспитания – совпадение целей и задач историко-архивоведения и иностранного языка как дисциплин основной образовательной программы.

Многое в успехе процесса преподавания зависит от менталитета преподавателя, понимания и восприятия им «культуры текста», от его заинтересованности, мотивации, его кругозора, стремления передать свой объем знаний – и лингвистических, и историко-культурных – своим студентам. Преподаватели должны «жить» теми материалами, которые они выбрали для анализа, читать между строк, «чувствовать» подтекст, «ловить ассоциации» и «строить замки» ретроспективной информации.

Общепризнано, что язык как средство коммуникации имеет ряд ограничений, среди которых всегда выделялась линейность языковых знаков. Методика поиска в учебном тексте ретроспективной информации, заимствованная у архивной эвристики, является одним из механизмов преодоления подобных ограничений. Благодаря этой методике текст предстает как целостное информационное пространство и конгломерат ретроспективной историко-культурной информации.

Примечания

¹ Баранова Т.В. Развитие профессионально-коммуникативной компетентности курсантов в военном вузе в дихотомии «базовая – дополнительная языковая подготовка». М.: Военная академия РВСН им. Петра Великого, 2012. С. 13.

- ² *Хорхордина Т.И., Попов А.В.* Архивная эвристика: Учеб. для вузов / Под ред. Е.И. Пивовара. Коломна: Издательский Дом «Серебро Слов», 2014. С. 8–9.
- ³ Там же. С. 14.
- ⁴ *Медушевская О.М.* Источниковедение и гуманитарная культура // Отечественные архивы. 1992. № 4. С. 12.
- ⁵ *Хорхордина Т.И., Попов А.В.* Указ. соч. С. 29.
- ⁶ Там же. С. 15.
- ⁷ Там же. С. 16.
- ⁸ Там же. С. 18.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Халилова Л.А.* LANGUAGE & CULTURE [Электронный ресурс]: Учеб. пособие (интерактивный дидактический материал). М.: РГГУ, 2012. 12 с. URL: <http://elib.lib.rsuh.ru/elib/000006081>. С. 5–7.
- ¹¹ *Хорхордина Т.И., Попов А.В.* Указ. соч. С. 20.
- ¹² Цит. по: Selected Speeches of Winston Churchill [Электронный ресурс] // The Churchill Centre. URL: <http://www.winstonchurchill.org/learn/speeches/speeches-of-winston-churchill> (дата обращения: 23.10.2014).

К.В. Краснослободцев

Е.В. СТАРОСТИН: КРАТКИЙ ОБЗОР НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ

Статья представляет собой попытку составить краткий обзор научного наследия Е.В. Старостина, почетного профессора РГГУ, директора Историко-архивного института (1992–1996 гг.), заведующего кафедрой истории и организации архивного дела (1981–2011 гг.), кавалера Ордена литературы и искусств (Франция). Статья написана с позиции студента, обучающегося на направлении, созданном Е.В. Старостиним.

Ключевые слова: Е.В. Старостин, Историко-архивный институт РГГУ, Национальная школа хартий, научное наследие, зарубежное архивоведение, архивы Франции, архивоведение.

«Настоящий труд посвящен памяти Евгения Васильевича Старостина, неожиданно ушедшего из жизни 23 марта 2011 г. Будучи заведующим кафедрой истории и организации архивного дела, он также возглавлял Историко-архивный институт в непростые для него времена. История Франции и история общественной мысли вдохновляли его, в частности, на исследования движений революционеров и анархистов девятнадцатого века. Свою кандидатскую диссертацию он посвятил Петру Алексеевичу Кропоткину. Благодаря профессору Старостину началось учебное и научное сотрудничество между Историко-архивным Институтом РГГУ и Национальной школой хартий в Париже. Так, в 2002 г. была создана международная программа “История, культура и архивы Франции”, в рамках которой двусторонние стажировки студентов позволили им лучше узнать архивные системы двух стран. Затем, в 2010 г., свои двери открыла совместная магистратура “История и новые технологии”. Франция высоко оценила этого большого ученого и замечательного человека, представив Е.В. Старостина к званию кавалера Ордена литературы и искусств»¹. Так начинается

научный труд «Франция и французы в России. Новые источники, новые подходы (1815–1917)», увидевший свет в 2011 г. В более чем шестисотстраничной работе под одной обложкой собраны статьи таких личностей современного архивного мира, как Бруно Дельмас, Армель Ле Гофф, Анни Шарон, Жан-Мишель Леньо, и другие. И конечно, символично, что такая масштабная работа посвящена профессору Евгению Васильевичу Старостину.

В 2012 г. я поступил в Историко-архивный институт на программу «История, культура и архивы Франции». В один из первых дней учебы нас пригласили на *нашу* кафедру. На двери висела табличка, которая привлекала внимание, – «Заведующий кафедрой профессор Е.В. Старостин». В кабинете, среди полок с фамилиями преподавателей также была и его полка, но профессор не появлялся. Скоро все встало на свои места. Мы не успели...

Курс «Зарубежная архивная Россия» и доклад о вкладе Е.В. Старостина в эту дисциплину помог мне познакомиться с научным наследием ученого. Предстояло собрать материал. Познакомиться с биографией профессора не составило труда. В отделе периодики Историко-архивного института есть множество изданий как со статьями самого Е.В. Старостина, так и с воспоминаниями о нем его коллег и учеников. Некоторые из этих статей-воспоминаний читаешь подчас как небольшие художественные произведения – так ярко и живо они рисуют образ Евгения Васильевича. Публикации профессора Старостина можно найти во многих известных архивных изданиях: «Отечественные архивы», «Вестник архивиста», «Советские архивы», «Вопросы истории».

На мой взгляд, научное наследие Е.В. Старостина нуждается в собрании, упорядочивании и осмыслении. Не потому, что так положено, а потому, что совершенно очевидно, что многие вопросы, затронутые профессором в научной работе, увы, остаются вне поля зрения современных исследователей. Поэтому, когда на лекциях заходит речь о таких темах, как история и методология зарубежного архивоведения или архивы РПЦ, то преподаватели говорят нам: «держайте!», но в классе стоит тишина. Планка поднята высоко. Не проанализировав работы профессора, мы рискуем не то что не продвинуться дальше, но потерять то, что уже есть. Но я отвлекся.

Всю широту научных взглядов профессора Е.В. Старостина нелегко охватить в принципе, особенно в рамках одной статьи, особенно студенту. Поэтому остановлюсь здесь лишь на тех областях, которые непосредственно касаются образовательного процесса.

Несмотря на то что вопросы методологии подчас самые сложные, периодизация истории архивов – это та тема, с которой сегодня мы начинаем курс «Государственные, муниципальные и ведомственные архивы». Сравнению, критике и поиску лучшей периодизации посвящен целый семинар, на котором ведутся жаркие споры. В центре внимания – статья Е.В. Старостина «К вопросу о периодизации истории архивов»². В конечном итоге разговор сводится к сопоставлению трех версий периодизации, предложенных Адольфом Бреннеке, Робером-Анри Ботье и Евгением Васильевичем Старостиным. Кто-то отстаивает точку зрения Бреннеке с привязкой типа архива к определенному этапу развития общества. Другим ближе взгляды Ботье с поэтическими названиями этапов («Дворцовый архив», «Сокровищница хартий», «Арсенал власти», «Лаборатория истории»), составленных по принципу роли архивов. Однако все признают логичной и обоснованной точку зрения Старостина, который, оппонируя коллегам, предлагает отвлечься от истории своих стран и создать универсальную периодизацию. Он начинает строить свою периодизацию от несомненного, от функций архива: *хранение и использование*. Далее в голове сразу возникает образ чашечных весов и, соответственно, три этапа: преобладание функции хранения над использованием, паритет и преобладание использования над хранением. Такой подход напоминает Картезианское сомнение, не правда ли?

Кстати, о философии. Евгений Васильевич предложил термин «архивология»³. Архивология – это почти философия, рождающаяся на стыке источниковедения и архивоведения. Это та область знаний, которая изучает сами источникообразующие факторы, пытается выявить общие закономерности и особенности складывания памяти о прошлом Земли и Человека. Мало просто собрать документы, присвоить им номер и разложить по фондам и описям. Нужно сохранить естественные связи между документами, создать условия для успешного их использования. Нужно понять, почему все эти документы сюда попали и чем общество руководствовалось, документируя свою жизнь в тот момент.

Чтобы подчеркнуть широту интересов профессора Старостина, скажу хотя бы о том, как в журнале «Отечественные архивы» мною с удивлением была найдена статья о тайнописи⁴ за авторством Е.В. Старостина, где со знанием дела доказывается, почему современному архивисту необходимо уметь читать тайнопись.

Оценивая свои научные работы, в автобиографии Е.В. Старостин пишет следующее: «Наиболее полезным из моих трудов

считаю учебник, изданный совместно с Т.С. Волковой, Т.И. Хорхординой по российским архивам, часть которого опубликована отдельной монографией. И статью, вошедшую в учебное пособие «Архивы РПЦ» – «Библия и архивы», рассматриваю как самую значительную из моего научного наследия»⁵.

В этой последней из названных работ Евгений Васильевич впервые предлагает взглянуть на Библию как на источник по истории древнейших архивов. Из текста Священного Писания можно вынести, как выглядел первый архив (ковчег, построенный Моисеем для хранения священных скрижалей), кто за ним следил и какова была его судьба. Е.В. Старостин приходит к выводу о том, что «Библия была и остается важнейшим источником по истории зарождения письменной культуры и первоначальных форм хранения документов»⁶.

Многие труды, написанные профессором Старостиным, были и остаются уникальными в своем роде. Так, например, «Зарубежная буржуазная историография архивоведения», изданная еще в 1986 г., до сих пор не имеет аналогов. Также не теряет своей актуальности и полноты «Зарубежное архивоведение...»⁷, даже после стольких перемен в архивном деле Франции. Тем более это единственный труд в отечественной историографии, где приводится перечень депозитариев архивного хранения этой страны. Всем изучающим историю архивного дела не пройти мимо первого закона об архивах – Декрета 7-го мессидора второго года Республики. Е.В. Старостин дважды проводил анализ этого документа: сначала в рамках главы в «Зарубежном архивоведении», затем в соавторстве с Т.И. Хорхординой в монографии «Архивы и революция»⁸. В последней также проводятся параллели между Декретом 7-го мессидора второго года Республики и Декретом от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР».

Стоит заглянуть в сборник программ и дисциплин по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение», чтобы увидеть учебные пособия Е.В. Старостина в основе таких курсов, как: «Всеобщая история архивов», «История архивов России», «Государственные, муниципальные и ведомственные архивы», «Развитие архивоведческой мысли», «Организация архивной службы за рубежом», «Отечественные и зарубежные архивные фонды по истории международных отношений», «Архивы Франции», «Правовые основы управления документацией за рубежом», «Международное архивное право», «История гражданского общества во Франции».

Нельзя также не сказать о «Путеводителе по истории Франции в архивах России»⁹. С этим изданием работают многие, кто пишет курсовые, дипломные и другие научные работы на кафедре истории и организации архивного дела. Над подготовкой этого труда работала целая группа авторов: Г.Н. Ланской, Е.В. Старостин и Б. Дельмас, а также студенты Школы хартий и Историко-архивного института. Значимость этой работы трудно переоценить.

Труд, на составление которого ушло семь лет, включает в себя необходимую информацию об организации и устройстве архивной системы в России и обзор источников по истории Франции в федеральных архивах России. Путеводитель составлен с удивительным вниманием к деталям, например, архивные термины представлены в трех вариантах: на русском, на русском латиницей, на французском языках, указаны сайты и точные адреса всех рассмотренных архивов с приложением «Как добраться?», каждый выбранный фонд описан очень подробно. Таким образом, в наших руках действительно оказывается эффективный инструмент поиска (*un instrument de recherche*). Путеводитель составлен на французском языке и рассчитан, в первую очередь, на французских исследователей, но это не уменьшает его ценности для отечественных студентов и исследователей.

В заключение хотел бы сказать, что сейчас на двери кафедры «Истории и организации архивного дела» висит другая табличка. На ней имя ученицы Евгения Васильевича – Татьяны Иннокентьевны Хорхординой, которая, как и все преподаватели кафедры, продолжает добрые традиции, заложенные прежним заведующим. Для нас, студентов, это выражается в возможности прийти в любое время к нашим учителям и задать вопрос, спросить совета, поделиться мыслями.

Работая над этой статьей, я еще и еще раз задумывался о том, что же отличает просто талантливого человека от профессионала, мастера своего дела. Мне кажется, что мастер не просто много знает и является подкованным в своей теме, но еще и понимает философию своего дела. Он чувствует то, чего не выражает периодизация и сухие научные термины. Он понимает глубинные проблемы в своей области, обладает иногда мистическим знанием, видит в том, чем занимается, отражение проблем всего мира. К сожалению, могу судить о личности Евгения Васильевича только по статьям, рассказам о нем его учеников и коллег, фотографиям, но разве этого мало? Думаю, что он был настоящим мастером своего дела.

-
- ¹ *Charon A., Delmas B., Le Goff A.* La France et les français en Russie. Nouvelles sources, nouvelles approches (1815–1917). P.: Ecole Nationale des Chartes, 2011. 678 p.
 - ² *Старостин Е.В.* К вопросу о периодизации истории архивов // Отечественные архивы. 1999. № 6.
 - ³ *Старостин Е.В.* Архивология // Реализм исторического мышления: проблемы отечественной истории периода феодализма. Чтения, посвященные памяти А.Л. Станиславского. Тезисы докладов. М., 1991. С. 240.
 - ⁴ *Старостин Е.В.* Тайнопись // Отечественные архивы. 2004. № 5.
 - ⁵ *Старостин Е.В.* Автобиография [Электронный ресурс] // Сайт Историко-архивного института РГГУ. URL: <http://iai.rsuh.ru/article.html?id=2240843> (дата обращения: 01.09.2014).
 - ⁶ *Старостин Е.В.* Библия и архивы // Отечественные архивы. 2007. № 4.
 - ⁷ *Старостин Е.В.* Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии. М.: РГГУ, 1997. 332 с.
 - ⁸ *Старостин Е.В., Хорхордина Т.И.* Архивы и революция. М.: РГГУ, 2007. 180 с.
 - ⁹ *Lanskoï G., Delmas B., Starostine Ye.* Les sources de l'histoire de France en Russie: Guide de recherche dans les archives d'Etat de la Fédération de Russie à Moscou (XVI–XX siècles). P.: Ecole Nationale des Chartes, 2010. 534 p.

Археографические исследования

Н.А. Муравьева

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФОНД ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 года: ПОДГОТОВКА СБОРНИКОВ ДОКУМЕНТОВ в 1876–1916 годах

В статье, написанной на основе архивных документов, приводятся сведения по истории подготовки наиболее значимых сборников документов по Отечественной войне 1812 г. в последней четверти XIX – начале XX в.; рассматриваются проекты подготовки публикаций по войне в 1900–1910-е годы.

Ключевые слова: археографический фонд по истории Отечественной войны 1812 г., публикация документов, сборник документов, архив.

Публикация военно-оперативных и делопроизводственных документов периода Отечественной войны 1812 г. в форме сборников документов началась уже во время войны и продолжается в настоящее время. Однако в течение всего указанного времени подготовка сборников документов осуществлялась периодически.

Можно выделить четыре периода издания таких документов:

- 1) 1813–1816 гг.;
- 2) 1876–1916 гг.;
- 3) 1941–1967 гг.;
- 4) 1995 г. – по настоящее время.

Подготовленные в 1813–1816 гг. сборники включали ранее обнародованные документы, еще не в полной мере утратившие свои управленческие и оперативные функции¹.

Издание военно-оперативных и делопроизводственных документов за 1812 г. как исторических источников, т. е. подготовка ретроспективных публикаций документов по войне, начинается в 1860-е гг. в периодических изданиях. С этого времени в журнале «Русский архив» и чуть позже, в 1870-е годы, в журнале «Русская старина» наряду с личной перепиской публикуются официальные

документы, составленные государственными, военными и общественными деятелями.

В 1876 г. выходит первый сборник документов делопроизводственного характера – 1-й выпуск материалов архива Собственной е. и. в. канцелярии². Начало подготовки сборника документов архива Собственной е. и. в. канцелярии связано, по-видимому, с деятельностью 2-го Археологического съезда. По решению съезда предполагалось создание Временной комиссии для разработки положения о новом правительственном учреждении – Главной архивной комиссии. Временная комиссия должна была определить и полномочия Главной архивной комиссии по отношению к архивам учреждений³. В докладе Александру II от 29 декабря 1872 г. управляющий Собственной е. и. в. канцелярией статс-секретарь С.А. Танеев признал «крайне неудобным допустить будущую Главную архивную комиссию к принятию участия не только в заведывании, но и в ознакомлении с хранящимися в архиве 1-го отделения рукописями»⁴. В подтверждение своего мнения С.А. Танеев указывал: «По существующему издавна в 1-м Отделении правилу, никакая бумага и никакое документальное сведение не могут быть сообщены посторонним ведомствам без особого на то Высочайшего разрешения. Из сего истекает, само собою, то прямое заключение, что самый архив канцелярии, в коем хранится много дел и бумаг тайне подлежащих, должен оставаться недоступным»⁵. Вместе с тем С.А. Танеев указывал, что с решением 2-го Археологического съезда и обсуждением Временной комиссией вопроса об устройстве архивов и хранении в них документов вполне согласуется проводимая в архиве работа по составлению описей исторических документов царствования Николая I⁶.

5 февраля 1873 г. С.А. Танеев представил Александру II доклад об издании хранящихся в архиве канцелярии документов царствования Александра I. Доклад был одобрен Александром II, и 25 марта 1873 г. С.А. Танеев представил новый доклад с подробными предложениями по изданию⁷. К опубликованию предлагались «всякого рода исторические документы, относящиеся к различным эпохам царствования императора Александра I, без соблюдения строгой хронологической последовательности»⁸. Документы, касающиеся министерств Императорского двора и иностранных дел, предполагалось пересылать на рассмотрение в указанные министерства. Просмотр рукописей сборника и составление в необходимых случаях примечаний и объяснений к документам планировалось возложить на тайного советника Лонгинова. Окончательные проекты должны были предоставляться

на высочайшее благоусмотрение⁹. В личном фонде С.А. Танеева имеется его всеподданнейший доклад от 6 июля 1873 г. с изложением содержания некоторых документов, включаемых в 1-й том. На докладе Александром сделана резолюция «Можно»¹⁰. К сожалению, нам не удалось найти упоминаемого в архивных документах всеподданнейшего доклада С.А. Танеева от 5 февраля 1873 г., в котором, вероятно, содержались более точные причины начала подготовки сборника. Можно предположить, что проводившееся описание дел архива способствовало началу издания хранившихся в нем документов. В записке, представленной С.А. Танеевым Александру II 5 марта 1876 г., автор объяснял, что при составлении предисловия к сборнику он имел в виду в том числе следующее: «объяснить косвенным образом, что разработка сих архивных документов не была вызвана установленною в последние годы мерою устройства всех, вообще, архивов в империи с целью извлечения из них исторических материалов, но что таковая разработка была предпринята гораздо ранее (за 5 лет пред тем) по высочайшей вашего императорского величества инициативе»¹¹.

1-й выпуск сборника поступил в продажу в октябре 1876 г. и получил многочисленные отзывы. Н.В. Калачов назвал издание «не только роскошным, но и образцовым»¹² в типографском отношении и по составлению. Рецензент отметил наличие указателей – по отдельным статьям или группам материалов, хронологического (к документам) и именного, а также наличие пояснений, ссылок и поправок¹³. Отзывы о сборнике были помещены в ряде журналов и газет¹⁴ и сообщены С.А. Танееву обер-прокурором Святейшего Синода министром народного просвещения Д.А. Толстым, профессором А.Д. Градовским, академиком А.Ф. Бычковым, редактором «Русской старины» М.И. Семевским и др.¹⁵

12 июля 1876 г. С.А. Танеев представил на рассмотрение императора перечень документов для 2-го выпуска, который был одобрен Александром II 29 ноября того же года¹⁶. Однако «по несправке от канцелярии обстоятельствам»¹⁷, как указывалось в справке из делопроизводства канцелярии, издание было прервано на длительный срок. В 1888 г. о желании участвовать в подготовке «Сборника...» заявил генерал-майор Н.Ф. Дубровин в связи с изучением им с высочайшего соизволения архивных документов, относящихся к царствованию Александра I¹⁸. Александр III одобрил предложение, а также предполагаемое погодное издание выпусков «Сборника...»¹⁹. Под редакцией Н.Ф. Дубровина были изданы выпуски со 2-го по 13-й. В связи со смертью Н.Ф. Дубровина в 1904 г. издание прекратилось и было возобновлено с высочайшего соизво-

ления в [1912 г.]²⁰. 14-й и 15-й выпуски сборника вышли под редакцией В. Строева.

В фонде Собственной е. и. в. канцелярии Российского государственного исторического архива (РГИА) отложились дела с подлинными документами и копиями, использовавшимися при составлении сборника, а также рукописи сборника. Копии документов 1-го выпуска сборника и препроводительные записки С.А. Танеева на имя Александра II за 1875–1876 гг. содержат дела 8527а и 8527б²¹. Единицы хранения 8689 – 8702 включают подлинные несшитые документы, изъятые, по-видимому, из разных дел в ходе подготовки сборника и объединенные в папки²². Папки озаглавлены по фамилиям военных и государственных деятелей. Одна папка называется «Бумаги касательно Отечественной войны, предназначенные для напечатания в сборнике и найденные в особой связке в делах Н.Ф. Дубровина, в столе И.Е. Беляева после его смерти»²³. Дела 8215а и 8215б включают копии документов и рукописи отделов сборника²⁴. Дело 8703 включает копии документов, несколько именных и географических указателей, составленных, по-видимому, для различных выпусков сборника²⁵.

Следующим наиболее значительным изданием документов по Отечественной войне 1812 г. стал сборник документов, подготовленный П.И. Щукиным на основе собранной им коллекции документов. Точную дату начала собирания Щукиным документов по войне 1812 г. определить затруднительно. В фонде П.И. Щукина в ГИМ хранятся письма разных лиц с предложением приобрести документы по войне 1812 г.²⁶

По мере накопления материала П.И. Щукин приступал к его изданию. Так, например, в письме К.А. Военскому от 8 августа 1906 г. П.И. Щукин сообщал: «Печатать 10-ю часть “Бумаг, относящихся до Отечественной войны 1812 года” еще не принимался, т.к. для этой части у меня всё еще не собралось достаточно материала»²⁷.

Н.Ф. Дубровин предложил П.И. Щукину составить указатель к изданию. 18 октября 1900 г. Дубровин писал: «Для завершения Ваших услуг ученому миру хорошо бы было, если бы Вы поручили кому-нибудь составить алфавитный указатель к Вашему монументальному изданию. Вы оказали бы тем истинную услугу»²⁸.

Сборник документов П.И. Щукина получил высокую оценку современников. 12 февраля 1898 г. И.Х. Колодеев писал П.И. Щукину: «Я с большим интересом прочел Ваши сборники, в них очень много материала для характеристики французского хозяйства в Москве, и Вы окажете великую заслугу истории, напечатав то, что и в архивах скоро найти будет невозможно, благодаря свойственно-

му в них беспорядку»²⁹. В другом письме в октябре 1900 г. И.Х. Колодеев сообщал: «С большим наслаждением прочел пятую часть Вашего интересного сборника. Материал, собираемый Вами... даст всегда возможность пользоваться им всякому желающему серьезно заняться разработкой истории достопамятной войны 1812 г. Только благодаря Вашей заботливой энергии все эти документы увидели свет и не погибли безвозвратно. Я и теперь вспоминаю то радостное настроение, которое я ощутил, когда узнал, что интересные записки главного интенданта «Витебской провинции» Пасторэ попали к Вам, а не куплены каким-либо американцем, который держал бы их у себя под замком»³⁰. Б.М. Колубакин при работе над сборником о Бородинском сражении использовал издание документов П.И. Щукина, о чем неоднократно сообщал ему в письмах. 25 апреля 1910 г. он писал: «По мере розысков моих в ваших сборниках 1812 г., я всё более и более усматриваю ваши заслуги отечественной истории. Какой богатый, разнообразный материал собрали Вы!..»³¹.

Широкомасштабным – в 10 томах – предполагалось издание «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.». Издание вышло в 1909–1912 гг. в трех томах. Идея подготовки сборника принадлежит начальнику архива Министерства народного просвещения Константину Адамовичу Военскому. В апреле 1904 г. К.А. Военский подал записку великому князю Михаилу Александровичу с предложением о подготовке сборника³². По мысли К.А. Военского, издание должно было представлять собою «капитальный неотложной важности архивный труд, необходимый для будущих историков и бытописателей... славной эпохи»³³. В записке указывались русские и иностранные архивы, в которых сосредоточены материалы по войне³⁴. В мае того же года предложение К.А. Военского было одобрено великим князем³⁵.

С середины 1904 г. по декабрь 1907 г. К.А. Военский провел выявление документов в архивах³⁶. В январе 1905 г. И.Х. Колодеев писал П.И. Щукину, что К.А. Военский в настоящее время по личному поручению великого князя Михаила Александровича «занимается разработкою исторического материала по 1812 году, кроме того, он близок к великому князю Николаю Михайловичу, вот почему ему открыты все наши правительственные архивы...»³⁷. В письме от 17 июля 1909 г. великому князю Михаилу Александровичу К.А. Военский сообщал: «...мною исследованы документы следующих архивов: I. В С.-Петербурге: 1) Государственный и Главный архив Министерства иностранных дел, 2) Военно-ученый архив, 3) Архив Морского министерства, 4) Архив Святейшего

Синода, 5) Архив Министерства народного просвещения, 6) Императорская публичная библиотека, 7) Библиотека Главного и Генерального штаба; II. В г. Вильне: 8) Генерал-губернаторский архив; 9) Архив Рукописного отделения Виленской публичной библиотеки; III. В г. Митаве: 10) Архив Курляндского губернского правления; IV. В Минской губернии: 11) Собрание по 1812 г. И.Х. Колодева в г. Новоборисове и 12) Архив графа К.А. Хрептовича-Бутенева в его имении Щорсы Новогрудского уезда Минской губернии»³⁸. В январе 1908 г. К.А. Военский приступил к обработке и систематизации документов. В указанном выше письме К.А. Военского великому князю Михаилу Александровичу автор изложил план издания³⁹. Предполагалось издать сборник в десяти томах. В IV и V тома сборника должны были войти документы по Смоленску в 1812 г.; в VI том – «документы, относящиеся к событиям в Москве, до занятия ее неприятелем...»; в VII том документы по теме «Москва во время нашествия. Французское правление в Москве. Мортье. Лессенс»; в IX том⁴⁰ «материалы из архивов Министерства финансов и торговли, указывающие на влияние континентальной системы на нашу промышленность и на поместное хозяйство в эпоху с 1807 по 1812 г.»; в X том правительственные распоряжения, сделанные накануне и в ходе войны («распоряжения по военной полиции, об иностранцах и подозрительных лицах, о перевозке из столиц дел правительственных учреждений, переводе учебных заведений в другие губернии и т. п.»).

По различным причинам процесс подготовки уже первых томов сборника сильно затянулся. Так, например, сроки издания II тома несколько раз отодвигались. Предполагалось, что данный том выйдет в конце 1909 г., затем – в начале 1910 г. Вышел же он из печати в [феврале] 1911 г. В результате не было издано даже половины собранного К.А. Военским материала. Одной из причин задержки издания стала болезнь К.А. Военского. В письме к П.И. Щукину в июле 1909 г. он жаловался на переутомление и плохую работу сердца в связи с занятиями по сбору материала для сборников⁴¹.

В 1912 г. документы по Отечественной войне 1812 г. из архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора были опубликованы в 5-й книге «Виленского временника»⁴². В 1906 г. Виленским, Ковенским и Гродненским генерал-губернатором была образована комиссия для разбора, научного описания и издания документов генерал-губернаторского архива. В 1909 г. Министерством внутренних дел были отпущены средства на издание очередного тома «Виленского временника». Приближающийся юбилей войны 1812 г. предопределил и состав документов сборника, кото-

рые, как отмечалось в предисловии, «могут и должны внести свой вклад в историографию эпохи, которая, как во всем своем объеме, так и в отдельных ее моментах освещена далеко не всесторонне»⁴³. Подготовка 1-й части издания была возложена на полковника Генерального штаба С.В. Томилина, 2-й части – младшего делопроизводителя канцелярии Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора Ю.В. Татищева. Составителям было поручено подготовить к изданию документы по войне 1812 г., с привлечением, в случае необходимости, и документов 1813 г. В том же 1912 г. вышли отдельные оттиски обеих частей издания. В отличие от первого издания документов второе издание было снабжено обширными историческими очерками⁴⁴.

Так же как и издание К.А. Военского, остался незаконченным сборник документов о Бородинском сражении, подготовленный в 1912–1913 гг. Императорским русским военно-историческим обществом (ИРВИО) под редакцией генерал-лейтенанта Б.М. Колубакина⁴⁵. Документы для сборника выявлялись в Московском отделении Общего архива Главного штаба (МО ОАГШ) и Военно-ученом архиве (ВУА), были перепечатаны из других изданий⁴⁶. В письме П.И. Щукину от 20 апреля 1910 г. Б.М. Колубакин сообщал: «Получив поручение нашего Императорского русского военно-исторического общества собрать и издать документы по Бородинской операции (т. е. период примерно с 10–12 августа по 2–3 сентября), я теперь всюду деятельно их разыскиваю и органирую их сбор..., я выбираю документы решительно из *всех архивов*⁴⁷ и из *трудов Ермолова..., Дубровина... и Щукина* Петра Ивановича, т.е. Ваших...»⁴⁸. В работе над сборником приняли участие ротмистр А.Ф. Пац-Помарнацкий, подполковник Максудов, полковник А.В. Геруа и полковник Н.П. Поликарпов. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде Б.М. Колубакина хранятся письма к нему А.Ф. Пац-Помарнацкого о розыске документов для сборника⁴⁹ и Н.П. Поликарпова о согласии участвовать в работе над сборником⁵⁰.

В VIII и IX тома ИРВИО предполагалось включить документы за 24, 25 и 26 августа⁵¹. Работа Б.М. Колубакина над сборником продолжалась и в 1913 г. Так, например, в письме к нему от 29 ноября 1913 г. секретарь разряда военной археологии и археографии ИРВИО Н. Печенкин сообщал, что в Артиллерийском историческом музее не содержится нужных Б.М. Колубакину сведений об участии артиллерии в Бородинском сражении. Одновременно автор письма передал желание помощника начальника МО ОАГШ подполковника В.П. Фёдорова разыскать указанные документы в

Лефортовском архиве⁵². В воспоминаниях члена ИРВИО Г.С. Габеева также упоминается «4 тома трудов Общества по Бородинской операции»⁵³.

В 1912 г. целая серия сборников документов по губернским ополчениям 1812 г. была подготовлена В.Р. Апухтиным. Его интерес к архивным изысканиям и публикации документов связан, по мнению С.А. Малышкина, с занятиями в Петербургском археологическом институте, где В.Р. Апухтин в 1900–1902 гг. прослушал учебный курс⁵⁴. Еще до начала подготовки сборников по ополчениям В.Р. Апухтин имел значительный опыт работы с архивными документами. С 1898 г. он стал работать в центральных архивах и библиотеках, с 1906 г. начал выявлять источники по истории формирования первых регулярных полков Петром I⁵⁵. На его официальном бланке после перечисления обществ, членами которых он являлся⁵⁶, указывалось: «Составляет родословные дворянских фамилий, собирает материалы для истории частей войск и наводит в архивах всевозможные справки»⁵⁷. Желая подготовить доклад к XV археологическому съезду, который должен был проходить в Новгороде в 1911 г., В.Р. Апухтин начал собирать документы о Новгородском ополчении 1812 г. и «настолько заинтересовался вопросом об ополчениях, что решил уже специально ими заняться»⁵⁸. При этом В.Р. Апухтин справедливо заметил, что в военно-исторической литературе ополчениям уделено очень мало внимания⁵⁹.

В течение двух лет им были выявлены документы по ополчениям в центральных и губернских архивах. С предложениями об издании документов В.Р. Апухтин обратился к губернским предводителям дворянства 17 губерний, в которых в 1812 г. формировалось ополчение⁶⁰. Откликнулись на предложение губернские предводители Новгородской, Тверской, Владимирской, Рязанской, Калужской, Нижегородской, Казанской, Пензенской, Симбирской и Ярославской губерний⁶¹. В итоге В.Р. Апухтиным было подготовлено 10 сборников документов, один из которых включал документы по всем ополчениям, остальные – по ополчениям губерний: Вятской, Казанской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Симбирской, Тверской. Сведения об организации работы по подготовке В.Р. Апухтиным сборников документов по ополчениям приведены в указанной работе С.А. Малышкина⁶².

С.А. Малышкин отмечает, что обращение В.Р. Апухтина к теме губернских ополчений «было определено убеждениями, мировоззрением публикатора»⁶³, который в одном из обращений в Главный штаб писал по поводу своих работ: «Лично я работаю для дворян-

ства, любя это дело безвозмездно»⁶⁴. В письме председателю ИРВИО Д.А. Скалону В.Р. Апухтин писал: «В наши дни, когда раздаются, к сожалению, голоса об уничтожении сословий и дворянства, особенно важно отмечать многополезную службу родине помещного российского дворянства»⁶⁵.

По всей видимости, сборники, подготовленные В.Р. Апухтиным, не имели широкого успеха. В июне 1912 г. публикатор обратился к военному министру с просьбой о покрытии хотя бы части расходов на издание сборников⁶⁶. 22 сентября 1912 г. исследователь отправил одновременно три письма – в совет ИРВИО⁶⁷, председателю ИРВИО Д.А. Скалону⁶⁸ и секретарю общества Д.П. Струкову⁶⁹. В письмах В.Р. Апухтин жаловался на то, что подготовленные им два издания – по ополчениям всех губерний и по Московскому ополчению – мало покупаются, и просил о денежной субсидии на покрытие расходов по их подготовке. Например, в письме Д.А. Скалону В.Р. Апухтин писал: «Предпринятые мною к юбилею издания “Народная военная сила – дворянские ополчения” и “Сердце России – первопрестольная столица Москва и Московская губерния в отечественную войну”, несмотря на высокопатриотичность их, разошлись в таком малом количестве, что я, затратив все свои сбережения на расходы по переписке документов и на задатки за печать и бумагу, не могу теперь оплатить окончательно счетов»⁷⁰.

В чем же причина такого неуспеха изданий В.Р. Апухтина, при том что большинство опубликованных им документов «совершенно еще не были известны в военно-исторической литературе»⁷¹? На наш взгляд, одна из них заключается в низком качестве изданий. С.А. Малышкин выделил наиболее значительные и характерные, с точки зрения исследователя, недостатки в работе В.Р. Апухтина. По большей части это: 1) отсутствие заголовков к публикуемым документам; 2) отсутствие примечаний; 3) отсутствие дат документов; 4) отсутствие унификации в передаче текста⁷².

К недостаткам сборников можно отнести и нерациональное размещение текста документов – нередко последующий документ печатается почти вплотную за предыдущим, что затрудняет их зрительное восприятие. В некоторых случаях также сложно определить, к какому документу относится легенда.

Обращает также на себя внимание значительное число повторно опубликованных документов в рассматриваемых сборниках. Так, например, документы, относящиеся в целом к одному из округов ополчения, включавшему несколько губерний, В.Р. Апухтин помещал в каждый из сборников по губернскому ополчению, которое входило в состав данного округа. Общий состав докумен-

тов сборников по всем губернским ополчениям в значительной степени дублирует состав документов сборника «Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну». Всего В.Р. Апухтиным было издано 10 сборников документов. Публикатор предполагал выпустить в свет 2-й том издания по ополчениям всех губерний, который также должен был состоять из двух частей и включать очерк и архивные документы о передвижениях и военных действиях ополчений в 1813–1814 гг.⁷³

Другая причина неуспеха изданий В.Р. Апухтина может заключаться в самом исследователе. По всей видимости, научный авторитет В.Р. Апухтина был сравнительно низким. Его скорее можно отнести к любителям, чем к профессионалам. Он одновременно состоял в 15 обществах (кружках, комиссиях, институтах), указанных на его бланке, занимался разработкой нескольких тем в архивах и к тому же исполнял частные запросы.

В начале XX столетия была предпринята попытка издания документов Отечественной войны 1812 г., хранящихся в МО ОАГШ. В 1900 г. штаб Московского военного округа сделал представление в Главный штаб о возможности издания документов архива, однако вопрос был решен отрицательно. В 1903 г. командующим Московским военным округом великим князем Сергеем Александровичем был вторично поднят вопрос об издании документов архива по Отечественной войне 1812 г.⁷⁴

Во всеподданнейшем отчете командующего войсками Московского военного округа за 1902 г. говорилось: «В 1912 г. исполняется столетие славной отечественной войны. Желательно к этому времени возможно полнее разработать и привести в порядок имеющийся архивный материал, который должен послужить источником трудов об этой великой эпохе. С этой целью полагаю полезным учредить при штабе вверенного мне округа историческую комиссию, на которую возложить разыскание, снятие копий и собирание в известной системе архивных документов, находящихся в Московском отделении архива Главного штаба и в других, преимущественно тоже московских, архивах – казенных и частных»⁷⁵. Подробный проект деятельности комиссии был представлен великим князем военному министру 20 марта 1903 г.⁷⁶

В записке от 12 апреля 1903 г. на имя управляющего делами Военно-ученого комитета по поводу возможности издания документов МО ОАГШ начальник ВУА А.З. Мышлаевский сообщал: «неупорядоченность хранения актов заставила прежде всего заняться выяснением общего состава и содержания дел этого архива, касающихся Отечественной войны, с тем чтобы, получив исходные

ориентированные (так в документе. – *Н. М.*) данные, в виде подробной описи, вслед за тем перейти к группировке дел по степени их важности, а в зависимости от этого, и к выработке общего плана последовательного издания актов»⁷⁷.

В дополнение к указанной выше причине невозможности издания документов архива вследствие их неупорядоченности А.З. Мышлаевский писал, что «научное издание первоисточников есть работа очень специальная, требующая навыка, техники и вообще особых познаний, начиная с искусства точно читать разнохарактерные рукописи и кончая умением точно и систематически их издавать (умалчивая о необходимости основательной исторической подготовки в данной эпохе)»⁷⁸. В числе других причин А.З. Мышлаевский называл отсутствие организации в предполагаемой работе, невозможность обеспечить сохранность документов в новом помещении при многочисленности сотрудников и переписчиц и другие трудности, связанные с перевозкой дел для снятия копий в здание Военно-окружного совета Московского военного округа. Последнее, во-первых, потребовало бы перевозки почти четвертой части документов архива («т. к. документы по войне 1812 года рассредоточены в большом количестве книг, связок и отдельных дел и находятся нередко рядом с документами иных эпох»⁷⁹), во-вторых, приостановило бы всю справочно-историческую работу архива и, в-третьих, закрыло бы доступ в архив лицам, занимающимся по истории 1812 г. и составлением полковых историй⁸⁰.

Почти одновременно с проектом о создании комиссии для издания документов по войне 1812 г., хранящихся в МО ОАГШ, штабом Московского военного округа был представлен проект об учреждении Московского военно-исторического общества. Среди прочих целей общество ставило изучение архивных документов, а именно: 1) обнаружение и «разработка» документов, относящихся к военному делу и хранящихся в архивах, которые находятся в пределах Московского военного округа; 2) сбор документов, находящихся у частных лиц; 3) усиленная охрана этих документов от их исчезновения, порчи или пропажи после смерти или отъезда владельца; 5) «разработка» по архивным документам военно-исторических событий, связанных с территорией Московского военного округа или с расположенными на ней войсковыми частями; 6) помощь составителям полковых историй в розыске архивных документов; 7) классификация и описание архивных материалов округа по военной истории и военному делу, ознакомление с ними и других лиц, помимо составителей полковых историй⁸¹.

В фонде Главного штаба имеется записка А.З. Мышлаевского с отрицательной оценкой проекта устава общества. Главный довод А.З. Мышлаевского заключался в том, что, поставив научные цели, общество не ограничило прием в свои члены, что приведет к «многолюдности», но не обеспечит качества подготавливаемых членами общества трудов⁸². А.З. Мышлаевский также указывал, что столь лояльный прием в члены общества, приводящий к появлению в нем случайных людей, не согласуется с провозглашаемыми преимуществами членов общества в доступе к архивным материалам государственных архивов г. Москвы и Московского военного округа⁸³.

В отношении от 18 апреля 1903 г. начальника Общего архива Главного штаба Андронникова в I отделение Главного штаба сообщалось, что помощник начальника Главного штаба генерал-лейтенант Фролов, «присоединяясь к соображениям, высказанным А.З. Мышлаевским, с своей стороны, как ответственное лицо за архив Главного штаба с Московским его отделением не может согласиться на столь широко проектированный допуск членов общества в Московское отделение архива Главного штаба особенно в настоящее время, когда приступлено не только к приведению в порядок столь ценного архивного материала, хранящегося в этом отделении, но и к переустройству архива»⁸⁴.

В последний раз вопрос об издании документов МО ОАГШ был поставлен в 1911 г. по ходатайству Московского отдела ИРВИО. Поводом послужило выступление на заседании отдела 1 апреля 1911 г. заведующего МО ОАГШ полковника Н.П. Поликарпова. Н.П. Поликарпов сообщил присутствовавшим, что во вверенном ему архиве хранятся «многочисленные еще не исследованные документы, касающиеся Отечественной войны 1812 г.»⁸⁵. Московский отдел ИРВИО, «сознавая необходимость и всю важность того, чтобы к предстоящему в будущем году 100-летию юбилею Отечественной войны были по возможности полнее освещены все события этой войны», обратился в совет общества с ходатайством о скорейшем издании документов МООАГШ, касающихся Отечественной войны 1812 г.⁸⁶

По вопросу издания документов архива председатель ИРВИО генерал Д.А. Скалон 17 июня 1911 г. обратился к начальнику Главного штаба генералу Н.П. Михневичу с просьбой разрешить работать над составлением перечня документов членам общества, в том числе заведующему архивом – Н.П. Поликарпову и столоничальнику подполковнику В.П. Фёдорову. Сведения эти необходимы были для определения исторической ценности документов ар-

хива, их количества и стоимости издания⁸⁷. В ответ Н.П. Михневич уведомил Д.А. Скалона, что в связи с производимой в архиве работой «огромного исторического значения» – печатанием карточного каталога делам архива и указателей к нему, которая возложена на Н.П. Поликарпова – освободить его, а также В.П. Фёдорова для работы над перечнем не представляется возможным⁸⁸. В то же время Н.П. Михневич разрешил допустить в архив для работы над составлением перечня других членов ИРВИО⁸⁹. Комиссия, составленная из членов общества В.А. Афанасьева, Н.И. Попова и И.С. Карамышева, просмотрела 800 дел, относящихся к войне 1812 г., и некоторые документы из них⁹⁰. Комиссия заключила, что почти $1/10$ часть документов представляет собою большую историческую ценность, издать которую необходимо в самом непродолжительном времени; подлежащие изданию документы составят 8 томов формата издания ВУА «Отечественная война 1812 г.»; стоимость издания составит около 6000 рублей⁹¹. В январе 1912 г. совет ИРВИО уведомил Московский отдел о согласии на издание документов архива с возложением на Московский отдел исполнения работ: «выбор документов, переписка и сверка их, подбор, систематизирование, корректура, наблюдение за печатанием и составление указателей (личного, географического и предметного)»⁹².

В январе 1912 г. членом совета ИРВИО А.К. Байовым было составлено заключение на доклад Московского отдела об издании документов МО ОАГШ. А.К. Байов пришел к выводу, что объем и затраты на издание, указанные Московским отделом, существенно занижены⁹³. А.К. Байов предложил свой план, согласно которому документы могут быть изданы в течение 10–12 лет, издание будет состоять из 22–23 томов, а стоимость его составит 63 тыс. рублей⁹⁴. 12 января 1912 г. совет постановил представить всеподданнейшее ходатайство об ассигновании средств на издание документов МО ОАГШ по программе, намеченной в заключении А.К. Байова⁹⁵. В марте 1912 г. совет общества обсуждал на своем заседании распоряжения Московского отдела по организации издания документов МО ОАГШ, однако постановил отложить решение вопроса «до выяснения финансовой стороны деятельности совета»⁹⁶. Однако не только значительные расходы, требующиеся на издание, но и невозможность опубликовать документы в срок – к юбилею войны, а также трудности подготовки издания в связи с деятельностью Особого делопроизводства по описанию дел МО ОАГШ сделали проект неосуществимым.

В заключение следует отметить, что причиной столь масштабного издания документов по войне в последней четверти XIX – на-

чале XX столетия стали новые подходы к изучению истории в целом, в том числе понимание и изучение архивных документов как исторических источников. Последнее способствовало развитию процесса упорядочения хранения и описания документов в первую очередь в тех архивах, которые складывались как коллекции документов. Неудовлетворительное состояние, узость источниковой базы по теме войны 1812 г. отмечались различными исследователями. В 1876–1916 гг. главной целью публикаторов являлось желание ввести в научный оборот новые исторические источники и тем самым содействовать изучению Отечественной войны 1812 г.

В предисловии к многотомному изданию материалов ВУА А.З. Мышлаевский сообщает: «С приближением столетней годовщины Отечественной войны 1812 года на очередь ставится вопрос о всестороннем документально достоверном описании этой войны. Необходимость в подобном труде обуславливается отчасти значением войны в общем ходе мировых событий, а отчасти изменившимися взглядами на метод, приемы и конечные цели военно-исторического исследования. Немалое значение имеет также обнаружение источников, бывших ранее неизвестными, и открытие доступа в архивы, изучение документов коих было прежде преимуществом лишь немногих»⁹⁷. В 1902 г. полковник П.Н. Симанский писал, что, «только исчерпав все богатое содержание наших архивов и обнаруживая документы в их подлинном тексте», можно «избежать недостатков, присущих первоначальным историческим работам по 1812 г.»⁹⁸.

В целом же интерес общества к архивным документам в это время огромен. В 1911–1912 гг. в газетах среди сообщений о подготовке к юбилею Отечественной войны 1812 г. помещаются заметки о вновь найденных документах. Б.М. Колубакин в письме П.И. Шукину от 25 апреля 1910 г., говоря об издании Русским военно-историческим обществом журнала исходящих бумаг собственной канцелярии главнокомандующего соединенными армиями М.И. Кутузова, отмечает, что «публика наша... падка [до]⁹⁹ новинок, и почему-то пример ценности [только] те документы, которые хранились в архивах...»¹⁰⁰.

В 1876–1916 гг. было издано наибольшее количество сборников документов военно-оперативного и делопроизводственного характера по войне¹⁰¹. Почти половина сборников документов, подготовленных в этот период, – многотомные издания, включавшие документы не по конкретной теме в рамках войны, а в целом по войне. Значительная часть сборников документов по войне представляла собой отдельные тома издания, в целом не посвященного

войне. С 1876 до 1889 г. сборники издавались эпизодически – один раз в несколько лет по одному сборнику. С 1889 по 1909 г. выходило по 1–2 тому ежегодно. С 1910 г. количество издаваемых томов сборников стало расти и составило в 1910 г. – 4, в 1911 г. – 7, а в юбилейном 1912 г. – 27 томов разных изданий. С 1913 г. количество сборников пошло на спад и составило в 1913 г. – 5 томов, в 1914 и 1916 гг. – по 2 в год. На рубеже веков издаются одновременно 3 многотомных сборника – П.И. Шукина, «Отечественная война 1812 г.» по материалам ВУА¹⁰² и сборник материалов архива Собственной е. и. в. канцелярии, включающий наряду с другими документами документы и по войне¹⁰³.

Примечания

- ¹ Журнал военных действий Российской армии против французов, 1812 года, с самого начала вероломного вторжения французских войск в пределы России до совершенного их истребления. СПб., 1813; Известия о военных действиях Российской армии против французов 1812, 1813 и до окончания войны 1814 г.: Собрал Койленский: В 3 т. СПб., 1813–1814; [Тихонов Я.] Поражение французов на севере, или военная история знаменитых подвигов российских полководцев и воинов против французов в 1812 году, с присовокуплением всех высочайших манифестов, рескриптов и приказов российских главнокомандующих, относящихся к сим военным действиям, также прокламаций, обнародованных неприятелем, и перехваченных его писем. М., 1814; Собрание высочайших манифестов, грамот, указов, рескриптов, приказов войскам и разных извещений, последовавших в течение 1812, 1813, 1814 и 1815 и 1816 гг. СПб., 1816.
- ² Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии. Вып. 1–13, 15. СПб., 1876–1915.
- ³ РГИА. Ф. 1409. Оп. 3. Д. 8092. Л. 13.
- ⁴ Там же. Л. 15.
- ⁵ Там же. Л. 14 об.–15.
- ⁶ Там же. Л. 15 об.
- ⁷ Там же. Оп. 4. Д. 14754. Л. 16.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ РГИА. Ф.1060. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об.
- ¹¹ Там же. Ф. 1409. Оп. 4. Д. 14754. Л. 35.
- ¹² Калачов Н.В. Отчет о первом выпуске сборника исторических материалов, извлеченных из архива Первого отделения Собственной его императорского величества канцелярии // Сборник Археологического института. Кн. 1 / Под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1878. Отд. III. С. 78.

- ¹³ Там же.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1409. Оп. 3. Д. 8615. Л. 56–61, 63–65 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 47–54 об.
- ¹⁶ Там же. Оп. 3. Д. 8932. Л. 1–4.
- ¹⁷ Там же. Л. 6.
- ¹⁸ Там же. Оп. 4. Д. 14816. Л. 1.
- ¹⁹ Там же. Л. 1–3 об.
- ²⁰ Там же. Ф. 922. Оп. 1. Д. 693. Л. 7.
- ²¹ Там же. Ф. 1409. Оп. 3.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. Д. 8689.
- ²⁴ Там же. Оп. 3.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ См., например: Письмо штабс-ротмистра 50-го драгунского Иркутского полка Е. Альдовского: «Милостивый государь Петр Иванович! Слышал, что Вы собираете всё, что так или иначе относится к Отечественной войне 12 года; знаю (читал), что даже издали материал к истории этого времени. Последнее дает мне основание обратиться к Вам с следующего рода предложением...» (ОПИ ГИМ. Ф. 265. Д. 18. Л. 51–52); Письмо О.С. Альмединген: «Милостивый государь Петр Иванович! У меня находится письмо 1812 года от офицера из лагеря под Тарутиным, и мне советовали обратиться к Вам с предложением приобрести его...» (Там же. Л. 53–54).
- ²⁷ ОПИ РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 808. Л. 6.
- ²⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 265. Д. 29. Л. 85.
- ²⁹ Там же. Д. 36. Л. 42–42 об.
- ³⁰ Там же. Л. 48–48 об.
- ³¹ Там же. Л. 67.
- ³² ОПИ РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 25. Л. 6, 7, 8, 10 об.
- ³³ Там же. Л. 10 об.
- ³⁴ Там же. Л. 7, 8.
- ³⁵ Там же. Л. 6.
- ³⁶ Там же. Л. 15.
- ³⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 265. Д. 36. Л. 59.
- ³⁸ ОПИ РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 25. Л. 15–15 об.
- ³⁹ Там же. Л. 15 об.–16.
- ⁴⁰ Том VIII у К.А. Военского пропущен.
- ⁴¹ ОПИ РНБ. Ф. 152. Оп. 2. Д. 25. Л. 5 об.
- ⁴² Акты и документы архива Виленского, Ковенского и Гродненского управления, относящиеся к истории 1812–1813 гг. Вильна, 1912. (Виленский временник, кн. 5). Ч. 1: Переписка по военной части; Ч. 2: Переписка по части гражданского управления.
- ⁴³ Там же. Ч. 1. С. VI.

- ⁴⁴ *Томилин С.В.* Отголоски войны 1812–1813 гг. в Северо-Западном крае: Сб. документов архива Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернаторского управления. Вильна, 1912; *Татищев Ю.В.* Вильна и Литовские губернии в 1812–1813 гг.: Сб. документов архива управления Виленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора. Вильна, 1913.
- ⁴⁵ Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение. Труды ИРВИО. Кн. 1–3 / Под ред. Б.М. Колюбакина. СПб., 1912.
- ⁴⁶ Записки А.П. Ермолова. М., 1863; *Дубровин Н.Ф.* Отечественная война в письмах современников. 1812–1815. СПб., 1882; Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П.И. Щукиным. Ч. 1–10. М., 1897–1908.
- ⁴⁷ Здесь и далее: слова, набранные курсивом, подчеркнуты автором письма.
- ⁴⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 265. Д. 36. Л. 64.
- ⁴⁹ РГВИА. Ф. 74. Оп. 1. Д. 44.
- ⁵⁰ Там же. Д. 47.
- ⁵¹ Война 1812 г.: Бородинская операция и Бородинское сражение / Под ред. Б.М. Колюбакина. Труды ИРВИО. Т. VI. Предисловие.
- ⁵² Архив МАИВиВС. Ф. 11. Оп. 95/1. Д. 345. Л. 133–133 об.
- ⁵³ ОПИ РНБ. Ф. 1001. Оп. 1. Д. 47. Л. 7–7 об.
- ⁵⁴ *Мальшикин С.А.* В.Р. Апухтин как публикатор документов о войне 1812 года // Отечественная война 1812 года. Источники, памятники, проблемы: Мат-лы IX науч. конф., Бородино, 2000. М., 2001. С. 174.
- ⁵⁵ Народная военная сила. Дворянские ополчения в Отечественную войну. Ч. 2. Архивные материалы. М., 1912. С. 5–6.
- ⁵⁶ Там же. С. 174–175; РГВИА. Ф. 400. Оп. 42. Д. 131. Л. 28.
- ⁵⁷ РГВИА. Ф. 400. Оп. 42. Д. 131. Л. 28.
- ⁵⁸ Народная военная сила... Ч. 2. С. 6.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Материалы к истории дворян Тверской губернии. Тверь, 1912. С. 2.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² *Мальшикин С.А.* Указ. соч. С. 175–176.
- ⁶³ Там же. С. 173.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ МАИВиВС. Ф. 11. Оп. 95/1. Д. 103. Л. 241 об.
- ⁶⁶ Там же. Л. 241.
- ⁶⁷ Там же. Л. 243–244 об.
- ⁶⁸ Там же. Л. 240–241 об.
- ⁶⁹ Там же. Л. 239–239 об.
- ⁷⁰ Там же. Л. 240–240 об.
- ⁷¹ Там же. Л. 243.
- ⁷² *Мальшикин С.А.* Указ. соч. С. 174.
- ⁷³ Народная военная сила... Ч. 2. С. 8.
- ⁷⁴ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 124.

- ⁷⁵ Там же. Л. 2.
- ⁷⁶ Там же. Д. 123. Л. 11.
- ⁷⁷ Там же. Л. 7.
- ⁷⁸ Там же. Л. 8.
- ⁷⁹ Там же. Л. 10.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Там же. Ф. 400. Оп. 42. Д. 312. Л. 2.
- ⁸² Там же. Л. 8 об.–9.
- ⁸³ Там же. Л. 9 об.–10.
- ⁸⁴ Там же. Л. 18.
- ⁸⁵ Архив МАИВиВС. Ф. 11. Оп. 95/1. Д. 88. Л. 34 об.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Там же. Л. 1 об.
- ⁸⁸ Там же. Л. 8–8 об.
- ⁸⁹ Там же. Л. 8 об.
- ⁹⁰ Там же. Л. 83.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Там же. Л. 110.
- ⁹³ Там же. Л. 91.
- ⁹⁴ Там же. Л. 91–93.
- ⁹⁵ Там же. Д. 85. Л. 64.
- ⁹⁶ Там же. Л. 79 об.
- ⁹⁷ Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1900. С. III.
- ⁹⁸ [Симанский П.Н.] Отечественная война: работы по обнаружению документов. Варшава, 1902. С. 3.
- ⁹⁹ Здесь и далее: слова, заключенные в квадратные скобки, написаны неразборчиво.
- ¹⁰⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 265. Д. 36. Л. 67.
- ¹⁰¹ См. об этом: *Муравьева Н.А.* Археографическая база по истории Отечественной войны 1812 г. // Вестник РГГУ. 2014. № 4 (105). Серия «Документалистика. Документоведение. Архивоведение». С. 214–230.
- ¹⁰² *Щукин П.И.* Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные Щукиным: Ч. 1–10. М., 1897–1908; Отечественная война 1812 г.: Мат-лы Военно-ученого архива Главного штаба: Т. 1–22. СПб., 1900–1914.
- ¹⁰³ Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии. Вып. 1–13, 15.

Информационные технологии в современном обществе

А.К. Чапанов

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

На примере Республики Ингушетия

В данной работе автором определяются основные принципы и функции государственной информационной политики в области миграции. Дается анализ становления информационного пространства в ингушской эмигрантской среде и сложившейся миграционной ситуации в современной Ингушетии. Вопросы, касающиеся использования и применения информационных технологий в сфере миграции, в статье получили новое освещение.

Ключевые слова: адаптация, глобализация, геоинформационные системы, информационные технологии, миграционные процессы, средства массовой информации, эмиграция.

Сегодня проблема миграционных потоков стоит очень остро и является одной из важнейших проблем народонаселения. Миграция рассматривается не только как территориальное перемещение каких-либо групп населения, а как сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и политической жизни¹.

Сложная демографическая ситуация и вызванные ею социально-экономические трудности приводят к формированию миграционных настроений. За последние несколько лет наблюдается ужесточение миграционной политики в Ингушетии, связанное с большим притоком мигрантов, в частности нелегальных. Возникают также сложности информационно-коммуникативного характера в миграционной среде.

Современные миграционные процессы в Российской Федерации в целом и в Ингушетии в частности в условиях глобализации

тесно связаны с развитием информационно-коммуникативного общества. Управление же миграционными процессами представляется малоэффективным без применения современных информационных технологий. Инструменты сбора, хранения, обработки и распространения информации в среде мигрантов при помощи новейших информационных технологий, а также совершенствование этих технологий предоставляет возможность повышения эффективности управления миграционной политикой.

Уточним понятие «государственная информационная политика» и принципы, легшие в основу концепции миграционной политики РФ до периода 2025 г., принятой в июне 2012 г.

Государственная информационная политика – комплекс политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государства, направленных на обеспечение конституционного права граждан на доступ к информации².

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики РФ до периода 2025 г. признаются следующие принципы и функции регулирования и применения информационных технологий: открытость и доступность информации о миграционных процессах; формирование законодательной базы сотрудничества с иностранными государствами с целью обмена информацией по вопросам миграции, представляющей взаимный интерес; совершенствование механизмов сбора, хранения, обработки и распространения информации о миграционной ситуации в РФ; информационное обеспечение различных миграционных программ, в том числе их совершенствование и переход от бумажных носителей к электронным; создание технологий обмена информацией по работе с вынужденными мигрантами; предоставление вынужденным мигрантам полной и достоверной информации о ситуации в регионах их прежнего проживания, гарантирование безопасности при добровольном возвращении в места прежнего проживания; развитие статистики и статистических методов на основе административных систем учета населения³.

В этой связи важно сформировать системное видение причин миграционных потоков и генезиса в контексте миграционной политики государства. На перемещение людей оказывают воздействие как притягивающие, так и отталкивающие факторы населения, которые меняются со временем. Если в XIX в. один из первых исследователей проблем демографии Э.Г. Равенштайн, сформулировавший 11 миграционных законов, отмечал, что основными причинами миграции являются социально-экономические, то в XX в.

к ним добавились политические (войны, конфликты), религиозные и природные (стихийные бедствия)⁴.

Исследование исторического аспекта этого явления в Ингушетии позволяет выявить его корни и разработать научно обоснованную миграционную политику. Так, в середине XIX в. началось массовое переселение (мухаджирство) ингушей, в основном орстойцев – жителей восточной Ингушетии, на Ближний Восток, в частности в Османскую империю в 1863–1865 гг., наряду с другими кавказскими народами, в большинстве чеченцами и адыгами. Это событие описывает знаменитый исследователь Кавказа, историк-востоковед, археограф А.П. Берже, являвшийся очевидцем переселения, в своей работе «Выселение горцев с Кавказа»⁵. Переселенцы попали в тяжелое положение, многие погибли по пути, некоторые умерли от эпидемии и голода. К тому же большая часть горцев-мухаджиров была брошена на произвол судьбы на территории Османской империи⁶. Мухаджирство ингушей в Османскую империю относится к первой волне массовой эмиграции горцев. Необходимо отметить, что эмиграция является частью миграционных процессов.

Если говорить об истории первого массового применения информационно-коммуникативных средств в ингушской миграционной среде, то стоит отталкиваться от послереволюционной волны кавказской эмиграции. В период Гражданской войны ингуши в большинстве своем поддержали большевиков, рассчитывая на их обещания справедливого решения многих вопросов, в частности национально-территориального. Часть населения, выступавшая против большевизма и установления советской власти, эмигрировала сначала в Константинополь, а оттуда в Западную Европу. Среди эмигрантов были такие яркие ингушские общественные и политические деятели того времени, как братья Джабагиевы, Джемалдин Албогачиев, Созерко Мальсагов, полковник Муртаза Куриев.

Крупными центрами горской эмиграции в 1920–1940-е годы стали Париж, Берлин, Прага, Варшава. В эмиграции создавались различные центры, союзы горцев, такие как «Союз горцев Северного Кавказа» (Франция), «Прометей» (Польша), «Союз молодых кавказцев» (Германия), «Алла-Верды» (США), задачей которых была помощь и поддержка эмигрантов с территории Северного Кавказа. С первых лет эмиграции они выпускали различные журналы: «Горцы Кавказа» (Париж/Варшава), «Кавказ» (Париж), «Независимый Кавказ» (Париж), «Кавказский горец» (Прага), «Заря Кавказа», «Северный Кавказ» (Варшава), «Свободный Кавказ» (Мюнхен), газету «Газават» (Берлин), где публи-

ковались статьи, призывавшие к созданию конфедерации кавказских народов.

В июне 1921 г. предложено создание единого Терского эмигрантского органа – мощного общественного центра с определенной программой борьбы с большевиками на Кавказе⁷. Таким образом, формировалось информационное пространство внутри кавказской эмиграции в попытке объединить находящихся в той или иной стране горцев Северного Кавказа. Информационное поле охватывало всех переселенцев – как новых эмигрантов, так и старых мухаджиров.

Пресса российского зарубежья, в том числе и кавказского, воспринималась большевиками как пропагандистское оружие в руках противников советской власти, поэтому большевики следили за печатными выступлениями лидеров российской эмиграции и выпускали для партийного руководства специальные бюллетени информационно-разъяснительного характера. Позже распространение эмигрантских СМИ в СССР было запрещено. Анализ эмигрантской прессы позволял большевикам быстро реагировать на вызовы и потенциальную угрозу из-за рубежа, предпринимать соответствующие меры, в том числе осуществлять идеологическую пропаганду – как в СССР, так и за границей⁸. Однако в целом попытки кавказских эмигрантов с помощью своих информационных средств довести политические взгляды до соотечественников, живших в СССР, и стремление распространить влияние информационной среды эмиграции оказались слабоэффективными.

23 февраля 1944 г. началось осуществление плана «Чечевица» по депортации ингушей в Казахстан и Среднюю Азию «за дезертирство и пособничество фашистским оккупантам». Практически все ингушское население было погружено в торговые вагоны для скота. Жителей некоторых горных сел уничтожали на месте из-за проблем транспортировки. Территория Чечено-Ингушетии была поделена между несколькими автономными республиками, что в дальнейшем послужило основой межнационального конфликта в октябре–ноябре 1992 г., территориальных притязаний среди народов Северного Кавказа и в целом сложной этнополитической обстановки в этом регионе. Отсутствие качества средств связи послужило причиной дальнейшей разрозненности ингушей как единого общества.

Активность миграционных процессов в современной Республике Ингушетия наблюдается с 90-х годов прошлого столетия, и их можно разделить на два этапа. Первый этап пришелся на 1990-е – начало 2000-х годов, когда миграционные перемещения носили

вынужденный характер. Они стали результатом воздействия так называемых выталкивающих факторов – следствие вооруженных конфликтов на Северном Кавказе. После распада СССР миграции в этом регионе были связаны с осетино-ингушским конфликтом 1992 г., в ходе которого примерно 60–70 тыс. ингушей переселились из Пригородного района в Ингушетию. Две чеченские войны дали республике около 100–110 тыс. беженцев⁹. Телевидение и печать в эти дни нередко создавали картину, отличающуюся от реальных событий. Тем самым некоторые народы Северного Кавказа, как и в период депортации, выступили «врагами народа» в глазах остального российского сообщества. Перечисленные факторы и стали в 1990-х годах основной причиной снижения доли русскоязычного населения в регионе.

На современном, втором, этапе в республике наблюдается процесс урбанизации, приток населения из сельских местностей в городские поселения и города Ингушетии. Стоит отметить и большой приток мигрантов из Средней и Юго-Восточной Азии (Вьетнам), Закавказья, и репатриацию ингушского населения – возвращение эмигрантов-ингушей, покинувших родину в разные исторические периоды. В конце XX в., особенно после образования Ингушской Республики в июне 1992 г. и переноса административного центра из Назрани в г. Магас в 1994 г., началось активное строительство новой столицы, что привлекало мигрантов-рабочих из Средней Азии, Закавказья. А с присвоением почетного звания «Город воинской славы» г. Малгобеку 8 октября 2007 г. в городе увеличилось строительство, усилившее поток мигрантов, приезжающих в поисках работы, особенно турок и вьетнамцев.

Если в 1990-х годах в республике были вынужденные мигранты, то в настоящее время существует трудовая миграция и сезонный отток в поисках работы, а также на учебу в другие города и так называемая маятниковая миграция: поездки на работу и учебу из села в город каждое утро и обратно вечером. Временная миграция в поисках работы связана с высоким уровнем безработицы, отсутствием рабочих мест в республике, хотя за последние несколько лет в Ингушетии отмечается устойчивое снижение уровня безработицы. В 2012 г. показатель безработицы снизился до 47,7 % (в Дагестане – 11,7 %, в Чеченской Республике – 29,8 %) ¹⁰.

Проблема незанятости населения республики отчасти смягчается оттоком на работу в Москву и другие крупные города России, в частности в Санкт-Петербург, Ростов, Краснодар, а также в нефтегазодобывающие районы страны, равнинные регионы Северного Кавказа ¹¹.

Для Ингушетии также характерна так называемая проблема «утечки умов» – выезд ученых и специалистов за пределы республики с целью поиска работы, что было особенно характерно для первой половины 2000-х годов. Эмигрируют чаще и из-за политической и религиозной напряженности в регионе. Наблюдаются отдельные случаи эмиграции из-за кровной мести.

В настоящее время увеличился отток населения из Ингушетии в страны Западной и Северной Европы (Бельгия, Франция, Германия, а также Польша и др.). Одна из особенностей ингушской эмиграции в Европу заключается и в том, что уезжает большое количество молодых семей. Повысился процент ингушей, уезжающих на учебу за пределы РФ, особенно число студентов, которые учатся в университетах Египта, Сирии.

По данным Росстата, в последние годы отмечено переселение жителей Чечни и Ингушетии в Казахстан, где существуют ингушская и чеченская диаспоры, хотя этот поток по сравнению с миграцией внутри России меньше. Кроме того, выходцы из Чечни и Ингушетии эмигрируют в страны Западной Европы к родственникам, уехавшим туда во время двух войн в Чечне. Здесь они работают в различных отраслях экономики, в частности в торговле, транспорте и в банковской сфере, в качестве офисных работников. Самые крупные ингушские диаспоры сложились в период депортации в Казахстане (около 23 тыс. человек) и Киргизии (6,2 тыс. чел.), с периода мухаджирства на Ближний Восток в Иордании (2 тыс. чел.) и Турции (более 1 тыс. чел.) и за последние двадцать лет в Бельгии (1 тыс. чел.) и Франции (ок. 1 тыс. чел.).

Сегодня на территории Ингушетии действуют 14 национально-культурных автономных объединений (НКАО), которые сложились в разные периоды: чеченская – Нохчо, дагестанская – Дагестан, осетинская – Алания, азербайджанская – Бақы, грузинская – Иберия, армянская – Аястан, турко-месхетинская – Ахисха, татарская – Акбарс, узбекская – Бабатак, таджикская НКО, казахская – Мой Казахстан, русская – Русь, украинская – Червона-Руто, немецкая – Дойче. НКАО в Республике Ингушетия функционируют успешно и принимают активное участие во всех республиканских мероприятиях, конференциях, фестивалях.

Отметим, что до 2010–2011 гг. в северокавказских республиках отсутствовала системная политика по регулированию миграционных процессов. Неконтролируемая миграция способствовала развитию теневого сектора экономики, усилению межэтнической напряженности в регионах-реципиентах, в связи с чем местные жители воспринимают мигрантов как угрозу своему благополучию¹².

Правда, главной проблемой вынужденных мигрантов, конечно, является адаптация к новому месту проживания. Массовые потоки вынужденных мигрантов приводят к изменению социальной структуры населения, межнациональной неприязни, отнимают рабочие места у местного населения, усиливают нагрузку на жилищный фонд, что негативно сказывается во взаимоотношениях между коренным населением и приезжими. С другой стороны, увеличивается доля экономически активного населения в общей численности, так как мигрируют в основном мужчины. Согласно Концепции государственной миграционной политики РФ до периода 2025 г. в области содействия адаптации, интеграции мигрантов планируется создание центров информационной и правовой поддержки мигрантов, в первую очередь курсы изучения языка, истории и культуры народов Российской Федерации. Мероприятия в рамках социальной адаптации предполагают включение мигрантов в активную общественно-политическую и социальную жизнь.

Ранее переселенец практически адаптировался и интегрировался в новую среду. С информатизацией же общества, одним из следствий которой становится мультикультурализм, мигранты, благодаря современным информационным системам, в чужой среде получают возможность виртуально соприкоснуться и сохранить связь со своей родиной (к примеру, общение через программу Skype), не забывая культурные корни и язык, что чрезвычайно важно для сохранения национальной идентичности мигранта. С другой стороны, в стране-реципиенте иммигрант благодаря современным информационным технологиям может изучать язык, культуру, ментальность, историю, законы, кухню той страны, которая его приняла.

С появлением и развитием новых интернет-инструментов все больше реализуются не только вертикальные коммуникации, но возникают и развиваются горизонтальные, позволяющие консолидировать участников этого процесса и формировать крупные сетевые сообщества мигрантов. Онлайн-пространство становится территорией выработки нового качества коммуникации – теперь оно не просто транслирует информацию, но и является площадкой для ее производства и обмена. Информационное пространство в современном обществе предоставляет всё большие возможности для населения Ингушетии – это общение с соплеменниками, живущими в различных странах мира. Также появляются перспективы, связанные с карьерой (в мировой сети всегда можно узнать об имеющихся в той или иной части страны или мира ситуациях на рынке труда) и образованием, позволяющие каждому повысить свои квалификационные навыки.

Таким образом, открываются новые возможности и для жителей Ингушетии, которыми они ныне активно пользуются. Например, в настоящее время можно сдать экзамены онлайн в столичный вуз и затем учиться в столице.

В центральных новостных ресурсах часто можно услышать о тех или иных преступлениях, совершенных кавказцами в местах их пребывания. Это зачастую вызывает ксенофобию среди коренного населения, агрессию, и тем самым появляются трудности для адаптации и интеграции мигрантов в регионе-реципиенте с более благоприятной экономической обстановкой. Это один из отрицательно влияющих факторов информационного пространства на миграционные процессы.

Психологи отмечают, что использование Интернета влияет на мотивационно-личностную сферу человека. Коммуникативная, познавательная и любая другая деятельность в социальных сетях может способствовать сплочению ингушского землячества. В последнее время с помощью новых технологий участились массовые случаи репатриации. Также наблюдаются ситуации, когда население добровольно организывает сборы помощи беженцам и вынужденным переселенцам. Увеличивается волонтерская деятельность на Кавказе.

Применение мигрантами новейших информационных технологий способствует развитию не только трудового обмена между странами, но и доступности, открытости информации, необходимой для эффективного государственного регулирования миграционных процессов. Создание единых баз данных и информация о рынке труда приводят к миграционным потокам трудовой миграции, и высококвалифицированной рабочей силы в том числе. В связи с этим растет и численность трудовой миграции в Ингушетии. Внутренние мигранты могут трудоустроиться через поисковые сайты, тем самым становясь рабочей силой на рынке труда. К тому же интернет-презентации кавказских горнолыжных курортов, мест отдыха, природных красот увеличивают привлекательность этого региона для так называемой туристической миграции.

Сегодня все российские политические, общественные организации, а также большая часть общества реализуют свои коммуникативные стратегии в пространстве Интернета, используя новые способы презентации и распространения информации, новые каналы и модели коммуникации. Не осталось в стороне и ингушское землячество.

Глобальная сеть, таким образом, дает возможность изучить проблемы миграции более детально, делая доступными отзывы и

комментарии самих мигрантов. Изучение настроений, преобладающих в социальных сетях, в блогах, дневниках и на форумах, становится возможным с помощью специальных программ и систем, что позволяет оценить социально-политическую реальность в обществе. Компьютерные программы позволяют достаточно быстро и с минимальными затратами анализировать общественное мнение и проводить локальное голосование среди ингушских мигрантов. К таким программам также можно отнести различные инфографики, блок-схемы, диаграммы, отражающие систематизированные, легкодоступные для понимания данные о миграционных потоках и уровне жизни мигрантов. Кроме того, создаются геоинформационные миграционные карты. Эта система представляет собой интерактивную диаграмму, позволяющую исследовать миграционные взаимосвязи между различными регионами мира. Таким образом, можно проследить миграционные потоки в количественном отношении из одного региона в другие.

Благодаря внедрению информационных систем, в частности оцифровки архивных дел, исследователи имеют возможность работать со многими архивными документами и, как следствие, более глубоко изучать ранее неизвестные страницы истории Ингушетии. Некоторые тематические интернет-ресурсы и программные комплексы представляют большой интерес и являются уникальными, иногда даже единственными в своем роде источниками для исследователей в области миграциологии.

Таким образом, развитие новейших систем и технологий оказало большое влияние на совершенствование инструментов регулирования многих политических процессов, в том числе и миграционных. Появление совершенно новых подходов по обработке, сбору и хранению информации дает возможность не только изучить специфику миграционных процессов в Ингушетии, но и прогнозировать возможные трудности, связанные с регулированием миграционной политики в дальнейшем.

Примечания

- ¹ Новейший политологический словарь / Под ред. Д.Е. Погорелого. Ростов на/Д, 2010. С. 149.
- ² Информационная политика: Учебник / Под общ. ред. В.Д. Попова. М., 2003. С. 38.
- ³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Президентом РФ 13.06.2012 г.)

- ⁴ *Ravenstein E.G.* The laws of migration // Journal of the statistical society. 1885. № 48.
- ⁵ *Берже А.П.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. 1882. № 10–12.
- ⁶ *Тишков В.А., Перхавко В.Б.* Итоги Кавказской войны и переселение горцев Кавказа // Вестник Российской нации. 2014. № 1. С. 27–28.
- ⁷ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 108. Л. 79.
- ⁸ *Михалев Н.М.* Русская эмигрантская периодика как инструмент формирования мирового общественного мнения [Электронный ресурс] // Медиаскоп: Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. 2009. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/node/442> (дата обращения: 20.11.2014).
- ⁹ *Арапханова Л.Я.* Миграционные проблемы в Республике Ингушетия: Мат-лы международной научно-практической конференции «Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы» // Вестник СКАГС. 2008. № 2. С. 92.
- ¹⁰ Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013. С. 115.
- ¹¹ *Краснослободцев В.П.* Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М.: Поматур, 2005. С. 148–149.
- ¹² Демографические и этнические проблемы Северного Кавказа и пути их разрешения. М., 2012. С. 89.

Н.А. Комочев

ГРАМОТЫ ИЗ АРХИВА БАРОНОВ ЭКШТЕДТОВ XVI–XVIII веков

В статье содержится анализ грамот XVI–XVIII вв. из родового архива баронов Экштедтов (Померания), проводятся наблюдения о дипломатике, сфрагистике и особенностях архивного хранения документов в частных архивах раннего Нового времени.

Ключевые слова: бароны фон Экштедты, акты, дипломатика, архивоведение.

Настоящая статья посвящена грамотам XVI–XVIII вв. из архива рода Экштедтов, сохранившимся в подлинниках в Отделе редкой книги Государственной публичной исторической библиотеки России (далее – ГПИБ). Документы эти представляют интерес не только с точки зрения дипломатики и генеалогии, но и отчасти с позиций архивоведения, поскольку являются осколком обширного родового архива. Описание и изучение рассматриваемых грамот производится в настоящее время сотрудником Отдела редкой книги ГПИБ Н.А. Зеленьяк-Кудрейко. Ему принадлежит заслуга открытия данных источников и составление их научного описания, которое готовится к печати¹. Наш обзор имеет своей целью общую характеристику состава подлинных грамот из архива Экштедтов и их анализ с точки зрения дипломатики².

Бароны фон Экштедты (Eickstedt, Eickstädt, Eichstadt) – достаточно известный и разветвленный немецкий дворянский род. Документальные сведения о нем известны с начала XII в. Считается, что зарождение рода Экштедтов произошло в Саксонии, но наиболее заметная ветвь, с представителями которой связаны и рассматриваемые грамоты, издавна проживала в Померании. Как указывает исследователь истории рода, барон Карл Август Людвиг фон Экштедт,

писавший в середине XIX в., – основная часть семейного архива померанской ветви рода Экшtedтов сохранялась в Элемпенове (Elempenowes Archiv), а затем была перевезена в Гогенхольц (Hohenholz), часть документов сохранялась в земельном архиве Штеттина (Archiv des Lehnshofes zu Stettin)³. Таким образом, главная часть архива содержалась в родовых резиденциях, и доступ к ней имели почти исключительно родственники.

Основным доступным нам исследованием по истории рода Экшtedтов является уже упомянутая книга К.А.Л. фон Экшtedта. В ней подробно разобрана генеалогия рода, в том числе померанской ветви, и приведены тексты всех документов, которые были доступны автору. Приводятся здесь также заголовки грамот, известных ему только по упоминаниям, и генеалогические сведения об отдельных представителях рода⁴. В своем исследовании К.А.Л. фон Экшtedт использовал более ранние работы: книгу И.И. Штейнбрюка 1801 г., также имевшего доступ к семейным архивам, и собрание актов рода, изданное в 1838 г.⁵ Материал этих двух книг был им переработан и дополнен. Некоторые экземпляры книги К.А.Л. фон Экшtedта, предназначавшиеся для родственников, были дополнены портретами, видами родовых владений и другими иллюстрациями⁶.

Упоминание некоторых из рассматриваемых грамот и публикация двух из них в названной книге свидетельствуют о том, что документы из ГПИБ ранее находились в составе «родовой» части архива Экшtedтов. При этом рассматриваемые нами подлинники грамоты К.А.Л. Экшtedту были или неизвестны вовсе, или известны только по упоминаниям или по копиям. Следовательно, данные источники уже долгое время, по крайней мере, ранее середины XIX в., уже были оторваны от родового архива Экшtedтов. Их местонахождение до попадания в ГПИБ остается неизвестным.

Приступим к обзору грамот, следуя их хронологии. Из одиннадцати грамот семь представляют собой публичные акты, а четыре – частные. Все грамоты – подлинники на немецком языке, написанные на пергамене. Какие-либо шифры для рассматриваемых грамот в ГПИБ отсутствуют, поэтому мы обозначаем их в соответствии с действующей карандашной нумерацией (№ 3–13).

Хронологически наиболее ранней грамотой из архива Экшtedтов, сохранившейся в ГПИБ, является грамота герцога Померании Эрнста-Людвига Вальтину фон Экшtedту (Valtin von Eickstedt) на местечко Хольцес в Тёрникенбрухе без права охоты на красную и черную (кабаны) дичь, но с передачей двух повозок и 40 сажен леса

и кустарника (для изгородей) из княжеских угодий, датированная 19 апреля 1578 г. (грамота № 3)⁷.

Грамота написана на листе пергамена со следами складок. Первая строка текста, содержащая начало герцогского титула, написана укрупненным и парадным шрифтом, с инициалом «V» и выделением заглавных букв слов первой строки. Размеры листа: по верхнему краю 442 мм, по нижнему – 439, по левому – 268, по правому – 273 мм. Текст написан темно-коричневыми чернилами. В нижней части листа в середине – подпись имени герцога: «Ernestus Ludovicus manu p[ro]pria». На отгибе в нижнем правом углу листа светло-коричневыми чернилами стоит дата – «1578». Имеется шнур от печати, представляющий собой пергаменный обрезок шириной 13 мм и длиной 130 мм. Он книзу раздваивается и в месте раздвоения обвязан веревочкой. Печать не сохранилась, но в тексте грамоты ее наличие упоминается («Urkuntlich mit unserm hirunten anhangendenn Zugesigel...»). Текст на оборотной стороне грамоты имеется только на той части листа, которая в свернутом виде оказывалась сверху. Написан он довольно небрежно и сильно выцвел, практически не читается. Удастся прочесть только отдельные слова: «...Christoff Frederic...Eicksted...Coblentz d. 30ten Augu 1815».

Следующая по хронологии грамота (№ 4) касается тех же контрагентов. Это грамота герцога Померании Эрнста-Людвига Вальтину фон Экштедту на деревни Кобленц и Кругсдорф от 30 апреля 1579 г. Грамота опубликована⁸, но по копии, в то время как рассматриваемый экземпляр из ГПИБ – подлинник. В публикуемом тексте присутствуют подтверждающие записи, характерные именно для копии, но отсутствующие на подлиннике. Размеры грамоты: по верхнему краю – 642 мм, по нижнему – 645, по левому – 400, по правому – 398 мм. На печати красного воска просматриваются только отдельные буквы: «Ernestv...». Задняя сторона печати – простой желтый воск без изображений и записей. Шнур изначально малинового цвета, выцвел до желто-коричневого.

Частным актом является купчая о продаже братьями Экштедт Фридрихом и Эрнстом некоторых своих владений от 24 мая 1579 г. (№ 5). Ее размеры: по верхнему краю – 663 мм, по нижнему – 645, по левому – 433, по правому – 452 мм. Эта грамота интересна наличием сохранившихся семи печатей, которые прикреплены к ней шнурками из полосок пергамена. Печати представляют собой восковые слепки коричневого цвета, в центре которых в углублении оттиски овальных печатей с гербами участников сделки. На лентах-шнурах подписи имен тех, кому принадлежат печати.

Тем же годом (1579) датирована грамота маркграфа бранденбургского и курфюрста прусского Иоганна Георга на владение Кобленцким озером с угодьями (№ 6). Ее размеры: по верхнему краю – 369 мм, по нижнему – 363, по левому – 213, по правому – 211 мм. Восковая печать на пергаменном шнуре сохранилась частично, изображения на ней не просматриваются.

Весьма интересна в сфрагистическом отношении грамота № 7 – договор о разделе имущества между братьями фон Экшtedт Хансом, Фридрихом и Каспаром от 20 июня 1586 г. Размеры грамоты: по верхнему и нижнему краям – 610 мм, по левому – 532, по правому – 535 мм. К нижнему краю грамоты на длинных пергаменных полосках прикреплены пять печатей. Каждая из них помещена в круглый деревянный корпус, выточенный на токарном станке. Каждый корпус для печати залит воском, а в середине выполнен овальный оттиск печати с гербом. Диаметр корпусов от печатей – 30 мм, сами оттиски печатей имеют измерения 15×11 мм.

Купчая на деревни Кобленц и Кругсдорф с угодьями, проданные Хансом Экшtedтом своему брату Иоахиму, датирована днем архангела Михаила 1607 г. (№ 8). Сделка совершена при участии брата обоих контрагентов Дубислава и сына Ханса, Эрнста Дубислава⁹ и утверждена герцогом Померании Филиппом Юлиусом. В этой связи отметим существовавший порядок утверждения сделки от имени верховной власти. К основному тексту грамот прикреплен (шнуром от печати) отдельный лист с текстом подтверждения, заверенным герцогом. Таким образом, грамота представляет комплект из двух документов. Размеры грамоты: по верхнему и нижнему краям – 736 мм, по левому краю – 524, по правому – 508 мм. Размеры второй (герцогской) грамоты: по верхнему краю – 285 мм, по нижнему – 298, по левому – 168, по правому – 165 мм. К герцогской грамоте прикреплена печать красного воска с гербом. К основному тексту грамоты прикреплены печати Ханса и Эрнста Дубислава. Атрибутировать печати позволяют записи имен, сделанные на нижнем поле листа. Сами печати представляют собой восковые слепки без всяких изображений и записей, помещенные в круглые деревянные корпуса. Текст обоих грамот, входящих в № 8, опубликованы, однако, по всей видимости, по спискам, а не по подлинникам¹⁰. Об этом свидетельствует, как и в случае с грамотой № 4, наличие в публикуемом тексте позднейших, XIX в., записей о достоверности списка.

Несколько скромнее по своему оформлению грамота герцога Померании Богуслава Людвигу фон Экшtedту 1628 г. (№ 9). Размеры грамоты: по верхнему краю – 358 мм, по нижнему – 351, по

левому – 190, по правому – 185 мм. Текст значительно выцвел, печать и шнур от нее не сохранились, имеются только дырки в месте крепления шнура.

Новый принцип составления документов представляет купчая на деревни Кобленц, Кругсдорф с угодьями, проданные Дубиславу Кристофу родственниками – Людвигом, Адамом, Маркусом, Балтином, Иоахимом с утверждением герцогом Померании Богуславом от 10 октября 1634 г.¹¹ Грамота (№ 10) написана на трех листах пергамена, сложенных пополам в виде тетради. Для скрепления листов по корешку тетради грамота прошита шнуром. Размеры грамоты в сложенном виде: по верхнему краю – 279 мм, по нижнему – 278, по левому – 357, по правому – 360 мм. В нижней части грамоты на пергаменных полосках прикреплены пять печатей в металлических круглых корпусах.

Следующая по хронологии грамота (№ 11) возвращает нас к традициям составления грамоты на одном широком листе пергамена. Это грамота герцога прусского Фридриха-Вильгельма Дубиславу (Дубштатту) фон Экштедту на владение Кобленцским озером с окрестностями от 7 апреля 1683 г. Ее размеры: по верхнему краю – 526 мм, по нижнему – 520, по левому – 202, по правому – 197 мм. Сохранился шнур от печати, сама печать оборвана, текст, очевидно, заливало водой, он покрыт пятнами. Можно отметить большое изящество в написании первой строки текста, выполнении инициала (с росчерками по всему левому полю листа) и заглавных букв в строке.

Аналогична по основным принципам оформления грамота прусского короля Фридриха Адаму-Бернду фон Экштедту на владение Марфином от 11 сентября 1711 г.¹² (№ 12). Ее размеры: по верхнему краю – 583 мм, по нижнему – 550, по левому – 303, по правому – 305 мм. Печать не сохранилась, имеются дырки и обрывки шнура. Лист имеет следы повреждений и подклеек.

Наиболее поздний по хронологии документ – грамота прусского короля Фридриха-Вильгельма Адаму-Бернду фон Экштедту на владение Марфином от 20 марта 1714 г.¹³ По своему оформлению ее можно считать наиболее изящной. Размеры грамоты: по верхнему краю – 553 мм, по нижнему – 548, по левому – 309, по правому – 329 мм. Первая строка написана парадным шрифтом, высота букв 20 мм, ширина – 7 мм. Следующие четыре строки написаны увеличенным шрифтом, средняя высота букв – 5 мм, ширина – 2 мм. Размеры букв остального текста по высоте – 2 мм, по ширине – 1,5 мм. Шнур от печати черно-белый, с кисточками на концах. Сама печать не сохранилась.

Проведенный обзор позволяет сделать некоторые общие наблюдения относительно дипломатики грамот рассматриваемой эпохи¹⁴. Акты показывают большую устойчивость традиции написания грамот на одном большом листе пергамента. Бумага, как мы видим, в нашем случае вовсе не использовалась. Только в одном случае (грамота № 10), в начале второй трети XVII в., мы видим случай использования более новой тетрадной формы. Показательна по-своему и датировка грамот. Если первоначально дата указывалась в словесном выражении (например, в грамоте № 11 – «...am siebenden Aprilis nach Christi unsers liebes Herrn und Seeligmachers Gebuht im eintausendsechshundertdreyundachtzigsten Jahre»), то в документах, относящихся к XVIII в. (№ 12, 13), год обозначается уже арабскими цифрами.

Печати на грамотах также претерпевали изменения. Сравнительно поздней традицией следует считать их помещение в деревянные, а затем и в металлические корпуса. Устойчивой оказывается традиция прикрепления печатей (особенно частных лиц) на полосках пергамента, а не шнурах. Печати на шнурах в нашем случае крепились только к четырем грамотам (№ 4, 11, 12, 13). Печати красного цвета, по-видимому, использовались преимущественно представителями власти.

На всех документах имеется нумерация и краткие заголовки, составлявшиеся в целях удобства хранения и использования. Записи делались на той части листа, который в свернутом виде оказывался сверху. В отличие от современного архивного хранения, которое для пергаменных листов предполагает хранение их в развернутом виде в больших папках, рассматриваемые документы хранились в свернутом виде. Это привело к появлению заметных складок на пергаменных листах, что характерно для всех изучаемых документов.

Таким образом, рассматриваемые грамоты существенно дополняют известный в историографии корпус актов из архива баронов Экштедтов и нуждаются еще во всестороннем источниковедческом изучении.

Примечания

¹ Выражаем благодарность Н.А. Зеленьяк-Кудрейко за возможность работы с источниками и за указание книги К.А.Л. Экштедта – важнейшего исследования по истории рода Экштедтов.

² О других западноевропейских грамотах собрания ОИК ГПИБ см.: *Комочев Н.А.* Привилегии ремесленным корпорациям г. Легницы (по материалам грамот из

- собрания ГПИБ) // Чертковские чтения. Мат-лы первой научной конференции 26–27 сентября 2011 г. М., 2012. С. 266–274; *Он же*. Грамота герцога Кристиана о привилегиях ткачам и суконщикам Легницы. Июнь 1668 г. // Исторический архив. 2012. № 6. С. 162–175.
- ³ *Eickstedt C.A.L.* Familienbuch des dynastischen Geschlechts der v. Eickstedt in Thüringen, Pommern, den Marken und Schlesien. Ratibor: Druck und Lithographie von V. Wichura in Ratibor, 1860. S. 297.
- ⁴ В качестве дополнительного источника сведений о представителях рода Экштедтов в первой половине XVII в. отметим книгу Макса Бэра: *Bär M.* Die Politik Pommerns während des dreißigjährigen Krieges. Leipzig, 1896. Для локализации населенных пунктов и других географических объектов полезны ранние справочники: *Sundling J.P.* Pommerisches Atlas oder geographische Beschreibung des Herzogthums Pommern. Potsdam, 1724; *Oelrichs J.C.C.* Zuverlässige historisch-geographische Nachrichten vom Herzogthum Pommern und Fürstenthum Rügen. Berlin, 1771.
- ⁵ С этими двумя исследованиями нам не удалось познакомиться.
- ⁶ *Eickstedt C.A.L.* Op. cit. S. VI. Очевидно, количество таких экземпляров было незначительным.
- ⁷ В книге Экштедта она упоминается как отсутствующая: *Ibid.* № 38. S. 302.
- ⁸ *Ibid.* № 42. S. 348–353.
- ⁹ Заметим здесь, что распространенное в роду Экштедтов имя Dubsias является точным переводом фамилии «Экштедт» – и то и другое переводится на русский язык как дубовый лес. См.: *Ibid.* S. 2, 9.
- ¹⁰ *Ibid.* № 56. S. 369–374.
- ¹¹ Грамота упоминается как отсутствующая: *Ibid.* № 78. S. 308.
- ¹² Грамота упоминается как отсутствующая: *Ibid.* № 106. S. 315.
- ¹³ Грамота упоминается как отсутствующая: *Ibid.* № 107. S. 315.
- ¹⁴ Общие вопросы дипломатики немецких актов этого периода затрагивались в классических работах: *Heuberger R.* Allgemeine Urkundenlehre für Deutschland und Italien. Leipzig; Berlin, 1921. S. 46–62; *Meisner H.O.* Urkunden- und Aktenlehre der Neuzeit. 2 Aufl. Leipzig, 1952. Полезный очерк об историографии и истории археографии в Померании XIX – первой половине XX в. см.: *Unterstell R.* Klio in Pommern. Die Geschichte der pommerschen Historiographie 1815 bis 1945. Köln; Weimar; Wien, 1996. Издание ранних актов Померании: *Pommersches Urkundenbuch.* Stettin, 1868–1881. Bd. 1–2.

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ М.Ф. КШЕСИНСКОЙ В АРХИВАХ МОСКВЫ

Данная статья посвящена биографии великой русской балерины, ее творческому пути и архивному наследию. В статье рассматриваются личные фонды М.Ф. Кшесинской в ГА РФ, РГАЛИ и ГЦТМ. Главное внимание автор уделяет рассмотрению самого обширного фонда М.Ф. Кшесинской (ГА РФ, фонд № 10060).

Ключевые слова: Матильда Кшесинская, балерина, ГА РФ, русский балет, эмиграция.

Матильда Феликсовна Кшесинская – одна из выдающихся русских балерин конца XIX – начала XX в. Она привнесла в русский балет итальянскую технику и доказала своим примером, что нет ничего невозможного в балете для русской балерины с академической школой танца. М.Ф. Кшесинская прожила 99 лет. За долгую, насыщенную событиями жизнь она оставила интересное архивное наследие. Личные фонды М.Ф. Кшесинской хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ), а также в Государственном центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина (ГЦТМ).

М.Ф. Кшесинская родилась 19 (31) августа 1872 г. в с. Лигово под Санкт-Петербургом в потомственной театральной семье. Дед М.Ф. Кшесинской был знаменитым скрипачом и драматическим актером, отец – танцором балета, мать – балериной и актрисой.

В 1880 г. М.Ф. Кшесинская была принята в Императорское театральное училище. Вдохновителями раннего творчества балерины выступили ее отец Феликс Кшесинский и балерина Вирджиния Цукки, которая помогла понять юной М. Кшесинской, что «...суть не только в виртуозной технике, которая должна служить

средством, а не целью»¹. Матильда Кшесинская с отличием окончила Императорское театральное училище в 1890 г., получив аттестат, похвальный лист и собрание сочинений М.Ю. Лермонтова. Аттестат и похвальный лист хранятся в ГА РФ в личном фонде М.Ф. Кшесинской № 616². Также фонд № 616 хранит «Свидетельство об успехах и поведении ученицы Матильды Кшесинской» за 1886–1887, 1888–1889, 1889–1890 гг. обучения³. Весной 1890 г. после окончания училища М.Ф. Кшесинская была зачислена в труппу Мариинского театра. Уже в первый сезон она станцевала в 22 балетах и 21 опере, что, несомненно, является блестящим стартом карьеры молодой балерины.

М. Кшесинская танцевала главные партии на сцене Мариинского театра до 46 лет. Затем наступило революционное время, когда ей и ее близким пришлось бежать сначала в Кисловодск 13 (26) июля 1917 г., потом – в Анапу 22 октября (4 ноября) 1918 г., а 19 февраля (3 марта) 1920 г. им пришлось навсегда покинуть Россию⁴. С этого момента начинается жизнь М.Ф. Кшесинской в эмиграции. Этот период характеризуется, прежде всего, успешной карьерой Матильды Кшесинской как педагога русского балета. В 1929 г. она открывает балетную студию в Париже и руководит ею до 1964 г. Ее класс становится известным по всей Европе, он не пустеет даже во время Второй мировой войны. Матильда Кшесинская воспитала таких знаменитых балерин, как Татьяна Рябушинская, Нинет де Валуа, Марго Фонтейн, Памела Мей и др.⁵ Матильда Феликсовна внесла огромный вклад в сохранение русского классического балета в эмиграции: в 50-е годы XX в. она возглавляет Федерацию русского классического балета в Лондоне. М.Ф. Кшесинская участвовала в создании школы английского балета, который в тот момент практически был на служении у драматического театра. Арнольд Хаскелл, английский балетоман и энтузиаст, при поддержке М.Ф. Кшесинской и ее ученицы Нинет де Валуа открыл национальную школу танца, основой которого служила классическая школа балета Императорских театров. Матильда Феликсовна, по просьбе Арнольда Хаскелла, дала открытый урок для всей балетной труппы на Вик-Уэллс балле в 1951 г.

Последний раз Кшесинская выступила на сцене 14 июля 1936 г., станцевав свою знаменитую «Русскую». Она имела невероятный успех: ее вызывали 18 раз. На тот момент ей было 64 года.

В июле 1997 г. к директору ГА РФ обратился гражданин Франции А.Д. Волков с предложением принять на хранение семейный архив великого князя Андрея Владимировича и его жены балерины М.Ф. Романовской-Красинской (Кшесинской). Архив по-

ступил в ГА РФ в июле 1997 г. Был сформирован фонд № 10060 «Великий князь Андрей Владимирович и светлейшая княгиня Романовская-Красинская М.Ф. (урожденная Кшесинская)»⁶. Документы архивного фонда великого князя Андрея Владимировича и М.Ф. Романовской-Красинской можно разделить на три большие группы: материалы Андрея Владимировича и Романовской-Красинской; материалы, собранные Андреем Владимировичем по делу лже-Анастасии (Чайковской, Андерсен); документы по истории Союза младороссов. Кроме того, в ГА РФ были переданы и некоторые личные вещи: две пары балетные тапочек М.Ф. Романовской-Красинской⁷, ее детский танцевальный костюм⁸; китель, черкеска, брюки Андрея Владимировича и другие вещи.

Фонд № 10060 богат интереснейшими материалами. Документы М.Ф. Кшесинской, хранящиеся в фонде, включены в опись № 2, которая содержит 132 дела. Прежде всего, это диплом Министерства народного просвещения и культуры Республики Франция о присвоении М.Ф. Кшесинской звания «Officier d'Academie» от 20 февраля 1909 г.⁹ и диплом о присвоении М.Ф. Кшесинской звания «Officier de l'instruction publique» от 20 марта 1910 г.¹⁰ Здесь также содержатся имущественно-хозяйственные документы балерины: меню и списки гостей на обедах и ужинах М.Ф. Кшесинской (12 апреля – 18 декабря 1906 г.)¹¹, ее рентгеновские снимки (23 января – 1 марта 1951 г.)¹² и документ об оценке драгоценностей М.Ф. Кшесинской, составленный товариществом «К. Фаберже» (3 мая 1917 г.)¹³.

Фонд № 10060 в ГА РФ хранит большое количество статей и отзывов о творчестве М.Ф. Кшесинской на русском, французском и английском языках. Например, критико-биографический очерк К. Князева «Матильда Кшесинская», выпущенный к 10-летию службы балерины¹⁴, статья Н. Mansvic «La cousine du tsar professeur de danse» (17 сентября 1932 г.)¹⁵, предисловие к эссе А.Л. Haskell «Kchessinska's conception of the dance» (ноябрь 1934 г.)¹⁶; вырезки из разных газет и журналов о М.Ф. Кшесинской («Последние новости», «Русская мысль», «Театр и жизнь», «Dance magazine»¹⁷, «Dancing times», «The Sunday time», «Ballet today»¹⁸ и др.). К сожалению, основные материалы этого раздела (опись № 2, раздел № 2 «Материалы о творческой деятельности М.Ф. Кшесинской», подраздел 2.1. «Статьи, очерки о М.Ф. Кшесинской») касаются послереволюционного периода. Представление о дореволюционном периоде творчества М.Ф. Кшесинской можно получить из статей известного критика А.А. Плещеева и его книги «Наш балет»¹⁹. Некоторые цитаты из статей А.А. Плещеева и статей из

других газет и журналов Матильда Кшесинская приводит в своих «Воспоминаниях»²⁰. Подраздел № 2 «Документы о сценической деятельности М.Ф. Кшесинской» содержит театральные программы балетов и опер, в которых принимала участие эта балерина²¹, афиши представлений²², а также программы спектаклей, поставленных М.Ф. Кшесинской в эмиграции²³. Отдельный подраздел (№ 3) включает материалы о работе Матильды Феликсовны в ее балетной студии в Париже: списки учеников²⁴, отчеты о доходах²⁵, а также интереснейший материал – «Записи упражнений для уроков в балетной студии» (4 тетради)²⁶, который может быть полезен современным хореографам, балетмейстерам, а также историкам-искусствоведам. В целом рассмотренный выше раздел № 2 фонда № 10060 составляет уникальный комплекс материалов, позволяющих получить представление о творческом пути и балетных достижениях М.Ф. Кшесинской. Чрезвычайно интересен раздел № 3, где собраны материалы по знаменитым «Воспоминаниям» М.Ф. Кшесинской. Это рукописи ее книги²⁷, печатные издания²⁸, а также материалы, собранные и написанные самой балериной для своих «Воспоминаний». Такие, например, как запись хроники событий, список балерин Мариинского театра, список иностранных балерин, выписки из дневника Николая II и из писем Александры Федоровны к Николаю II, а также выдержки из книг о балете С.М. Лифаря, А.А. Плещеева и др.²⁹ Здесь же находятся выписки М.Ф. Кшесинской из различных газет и журналов с отзывами на ее книгу («Dance news», «The Houston Post», «Wichita Falls»)³⁰.

Ценный и интересный массив фонда № 10060 составляет переписка М.Ф. Кшесинской с различными деятелями искусства, критиками и другими представителями русской интеллигенции в эмиграции. Например, фонд содержит письма В. Богословской, J. Finstone, S. Vickman, В. Rabe³¹, Т. Карсавиной, В. Нижинской, Л. Поляковой, Б.С. Головацкого, М. Фигнер, М. и В. Фокиных³², А. Haskell, L. Hout, F.H. Polmer³³. В составе фонда находится большое количество писем неустановленных лиц на различных языках (русский, английский, французский)³⁴, которые могут представлять интерес для исследователей жизни и творчества балерины. Здесь хранится переписка М.Ф. Кшесинской с учредителями Национального оперного театра Парижа по вопросу проведения экзаменов для воспитанниц ее балетной студии (3–19 декабря 1947 г.)³⁵ и переписка с директорами Государственного дома им. П.И. Чайковского и музея им. А.А. Бахрушина о передаче личных вещей в их фонды³⁶.

Большую ценность для исследователей истории русского балета представляют материалы, собранные М.Ф. Кшесинской. В этом

разделе хранятся статьи разных авторов о балете конца XIX – первой половины XX в. (А.А. Плещеев «Божественная Цукки», А. Слизкой «Балет “Анна Каренина”»³⁷), а также статьи М.М. Фокина «Мой ответ на книгу С.М. Лифаря» и С.М. Лифаря «Ответ М. Фокину»³⁸. Дела № 109–111 содержат материалы по истории балета: устав Академии хореографии (20 ноября 1940 г.), краткие биографические справки балетмейстеров, композиторов и др.³⁹ А также здесь хранятся театральные программы Мариинского, Александрийского театров, гастролей трупп русского балета в Париже⁴⁰ и даже ноты Godard В. «Deuxieme mazurk» (1928 г.).

В составе фонда № 10060 имеется значительный комплекс изобразительных материалов: фотографии М.Ф. Кшесинской в сценических костюмах, с различными деятелями искусства⁴¹, фотографии ее балетной студии и учениц, различные фотографии известных людей с дарственными надписями⁴². А также в деле № 132 хранятся план балетной студии М.Ф. Кшесинской на авеню Vion-Whitcome в Париже⁴³ и различные рисунки.

Огромное количество документов было утеряно во время революции. Еще до получения ценнейшего архива от А.С. Волкова в ГА РФ существовал фонд № 616, который хранит аттестат и похвальный лист М.Ф. Кшесинской⁴⁴, театральную программу с ее участием в балете «Жемчужина» 18 июля 1898 г.⁴⁵, телеграммы великого князя Сергея Михайловича⁴⁶, имущественно-хозяйственные документы⁴⁷, документы сына М.Ф. Кшесинской В.А. Красинского (в том числе свидетельство о даровании ему дворянского титула от 15 октября 1911 г.)⁴⁸. Одним из важнейших документов фонда № 616 является «Разрешение министерства народного просвещения и изящных искусств М.Ф. Кшесинской на выступление в Париже» (20 марта 1910 г.)⁴⁹. Это выступление принесло М.Ф. Кшесинской небывалый успех и признание не только русской, но и французской публики, а в ее лице – европейской публики. Кроме того, интересны письма фонда: письмо Д. Беккендорфа М.Ф. Кшесинской от 23 марта 1915 г.⁵⁰ и письмо без даты Виктора Абазы⁵¹.

Российский государственный архив литературы и искусства также хранит личный фонд М.Ф. Кшесинской. Номер фонда – 2602, название – «Кшесинская Матильда (Мария) Феликсовна (Кржесинская; 1872–1971) – балерина», крайние даты документов – 1886–1916 гг., количество единиц хранения – 29. Документы фонда № 2602 условно можно разделить на три группы: имущественно-хозяйственные материалы, письма М.Ф. Кшесинской и ее рукописи. Имущественно-хозяйственная группа документов представлена такими материалами, как тетради и книги с записями

расходов⁵², счета и сметы на ремонт⁵³, ведомости и тетради с распределением мест на бенефисы М.Ф. Кшесинской в Мариинском театре (4 февраля 1904 г.)⁵⁴, квитанции, расписки, денежные документы, выданные М.Ф. Кшесинской (10 сентября 1905 – 12 февраля 1914 г.)⁵⁵ и др. Для исследователей будет интересна переписка, находящаяся в составе фонда № 2602: письма великого князя Андрея Владимировича к М.Ф. Кшесинской (21 апреля – 17 мая 1915 г.)⁵⁶, а также письмо М.Ф. Кшесинской И.А. Всеволожскому (1890-е гг.), письма А.А. Плещеева (1915 г.), Ю. Мулюкиной⁵⁷ и И.Ф. Сазоненко⁵⁸.

Важнейшим комплексом документов фонда № 2602 являются рукописи Кшесинской Матильды Феликсовны. Прежде всего, это автобиография М.Ф. Кшесинской, написанная ею не ранее 1886–1890 гг., а также ее дневник на польском языке (1886–1887 гг.). Помимо этого, в фонде хранятся: ученические тетради (на русском, английском и французском языках)⁵⁹, календарь-отметник с записями меню и списков приглашенных на обеды, перечней вещей и др.⁶⁰, а также духовное завещание М.Ф. Кшесинской (11 сентября 1914 г.)⁶¹.

Государственный центральный театральный музей образовался благодаря меценату и коллекционеру А.А. Бахрушину. Первая выставка музея состоялась 11 июня 1894 г., однако сам музей в то время еще не был открыт. В 1901 г. А.А. Бахрушин пытался передать свое собрание организуемому музею при Императорских Театрах, однако неудачно. Только в 1913 г. состоялась передача коллекций А.А. Бахрушина в ведение Академии наук, но Первая мировая война, а затем и Гражданская война осложнили работу музея. Полноценную жизнь музей получил только после Октябрьской революции, когда 1 февраля 1919 г. был передан в ведение Народного Комиссариата просвещения. Отдел рукописей был создан в музее в 1935 г. Позднее он был переименован в Архивно-рукописный отдел, в настоящее время – Архивно-рукописный фонд (АРФ). Комплектование Архивно-рукописного фонда документами театральных деятелей русского зарубежья осуществляется в основном путем дарений и не носит систематического характера⁶².

В Архивно-рукописном фонде ГЦТМ хранится совместный фонд балерины М.Ф. Кшесинской, ее отца Ф.И. Кшесинского и брата И.Ф. Кшесинского, содержащий 82 единицы хранения за 1886–1936 гг.⁶³ Здесь отложились рукописи отца и брата балерины: соответственно «Список балерин, с которыми я танцевал с 1853 по 1893 гг.» и «Несколько выписок из моих мемуаров...» (1936 г.). Именно в этом фонде хранятся дневники М.Ф. Кшесинской (1886–1893 гг.), копии и черновики ее писем к наследнику престола вели-

кому князю Николаю Александровичу Романову (1892–1894 гг.), а также копии дневников и писем М.Ф. Кшесинской, переписанные рукой В.А. Рышкова в количестве 39 штук (1918–1920 гг.). Здесь же хранятся и некоторые рисунки М.Ф. Кшесинской.

Информация о балерине есть и в других фондах ГЦТМ. Например, в фонде № 209 хранятся ее письма к А.А. Плещееву. Также они есть и в фонде № 76 А.Ф. Городецкого: в его коллекции писем одним из корреспондентов известного театрального критика является М.Ф. Кшесинская (1935 г.). А в фонде № 1 хранится 18 писем М.Ф. Кшесинской к Ю.А. Бахрушину (1966–1968 гг.). Для исследователей творчества М.Ф. Кшесинской также будут интересны фонды и документы по русскому балету начала XIX – конца XX в. В Архивно-рукописном отделе есть фонды директоров Императорских Театров: И.А. Всеволожского, А.М. и С.А. Геденовых, Ф.Ф. Кокошкина и др. Особую ценность представляет фонд последнего директора Императорских Театров В.А. Теляковского. Помимо обширной переписки, он вел ежедневные дневниковые записи, которые стали подробной летописью театральной жизни Москвы и Петербурга рубежа XIX–XX вв. Кроме того, полувековая история русской балетной сцены Петербурга отражена в документах замечательного балетмейстера П.И. Петипа. Творчество М.Ф. Кшесинской как примы-балерины Мариинского театра являлось важной частью театральной жизни Москвы и Петербурга. Оно нашло отражение в дневниках балетмейстеров, директоров Императорских Театров и известных балерин, писавших воспоминания о ней.

Архивное наследие М.Ф. Кшесинской отложилось в нескольких московских архивах. Эти фонды и документы будут интересны не только для исследователей творчества М.Ф. Кшесинской, но и для историков, изучающих русский балет, жизнь деятелей сцены Императорских Театров, а также для всех интересующихся историей искусства в целом.

Безусловно, значительная часть архивного наследия М.Ф. Кшесинской осталась за рубежом и хранится в зарубежных архивах и других хранилищах, но эта интересная тема еще ждет своего исследователя.

Примечания

¹ *Кшесинская М.Ф.* Воспоминания. М.: ОлмаМедиаГрупп, 2014. С. 32.

² ГА РФ. Ф. 616. Кшесинская Мария – Матильда Феликсовна, балерина, артистка Мариинского театра (с 1890 по 1917 г.), жена великого князя Андрея Влади-

мировича, сына великого князя Владимира Александровича (с 1921 г.), княгиня Романовская-Красинская (с 1935 г.). 1872–1971. Оп. 1. Д. 1–2.

³ Там же. Д. 3.

⁴ *Кшесинская М.Ф.* Указ. соч. С. 191, 209, 219.

⁵ Там же. С. 270.

⁶ *Попов А.В.* Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания и использования. М.: ИАИ РГГУ, 1998 (Сер. «Материалы к истории русской политической эмиграции». Т. 4.). С. 137–138.

⁷ ГА РФ. Ф. 10060. Великий князь Андрей Владимирович Романов и светлейшая княгиня Матильда Федоровна Романовская-Красинская (урожденная Кшесинская). Оп. 4. Д. 10–11.

⁸ Там же. Д. 12.

⁹ Там же. Д. 1.

¹⁰ Там же. Д. 2.

¹¹ Там же. Д. 4.

¹² Там же. Д. 6.

¹³ Там же. Д. 5.

¹⁴ Там же. Д. 10.

¹⁵ Там же. Д. 12.

¹⁶ Там же. Д. 13.

¹⁷ Там же. Д. 11.

¹⁸ Там же. Д. 14.

¹⁹ *Плещеев А.А.* Наш балет (1673–1899). Балет в России до начала XIX столетия и балет в Санкт-Петербурге до 1899 года. СПб.: Лань; Планета Музыки, 2009. 576 с.

²⁰ *Кшесинская М.Ф.* Указ. соч. С. 23, 36–37.

²¹ ГА РФ. Ф. 10060. Оп. 4. Д. 23–24.

²² Там же. Д. 28.

²³ Там же. Д. 25.

²⁴ Там же. Д. 30.

²⁵ Там же. Д. 31.

²⁶ Там же. Д. 34–38.

²⁷ Там же. Д. 39–45.

²⁸ Там же. Д. 46–48.

²⁹ Там же. Д. 49–61.

³⁰ Там же. Д. 66.

³¹ Там же. Д. 64.

³² Там же. Д. 69–79.

³³ Там же. Д. 80–84.

³⁴ Там же. Д. 89–90.

³⁵ Там же. Д. 67.

- ³⁶ Там же. Д. 68.
- ³⁷ Там же. Д. 107.
- ³⁸ Там же. Д. 99–108.
- ³⁹ Там же. Д. 109–111.
- ⁴⁰ Там же. Д. 112–114.
- ⁴¹ Там же. Д. 116–121.
- ⁴² Там же. Д. 122–128.
- ⁴³ Там же. Д. 132.
- ⁴⁴ ГА РФ. Ф. 616. Оп. 1. Д. 1–2.
- ⁴⁵ Там же. Д. 4.
- ⁴⁶ Там же. Д. 9.
- ⁴⁷ Там же. Д. 5.
- ⁴⁸ Там же. Д. 10.
- ⁴⁹ Там же. Д. 6.
- ⁵⁰ Там же. Д. 9.
- ⁵¹ Там же. Д. 8.
- ⁵² РГАЛИ. Ф. 2602. Кшесинская Матильда (Мария) Феликсовна (Кржесинская; 1872–1971) – балерина. Оп. 1. Д. 11–12.
- ⁵³ Там же. Д. 15.
- ⁵⁴ Там же. Д. 16.
- ⁵⁵ Там же. Д. 18.
- ⁵⁶ Там же. Д. 7.
- ⁵⁷ Там же. Д. 8.
- ⁵⁸ Там же. Д. 10.
- ⁵⁹ Там же. Д. 3.
- ⁶⁰ Там же. Д. 4.
- ⁶¹ Там же. Д. 5.
- ⁶² Попов А.В. Указ. соч. С. 150–151.
- ⁶³ ГЦТМ АРФ. Ф. 134.

АРХИВНАЯ РОССИКА ВО ФРАНЦИИ И РОССИЙСКО-ФРАНЦУЗСКОЕ АРХИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Статья посвящена истории и формированию архивных собраний российской эмиграции во французских и отечественных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек и других хранилищах. В статье приводится типология и классификация основных хранилищ, имеющих в своем составе фонды по истории российской эмиграции. По мнению автора, параллельно складыванию и формированию комплекса архивных материалов эмиграции шел процесс собирания и формирования комплекса этих материалов в архивах России. Этот процесс развивался с «опозданием на одну волну», т. е. в определенный исторический период активности одной волны эмиграции в России собирались документы предшествующей волны.

Статья адресована историкам, архивистам и другим исследователям, интересующимся проблемами русского зарубежья и зарубежной архивной россики.

Ключевые слова: архив, россики, Российское зарубежье, диаспора, эмиграция, Франция.

Для современного российского общества большое значение имеет процесс объединения в единое целое двух, временно оторванных друг от друга, ветвей российской культуры. Речь идет о культуре посткоммунистической России и культуре русского зарубежья. Обе ветви выросли из русской дореволюционной культуры, сложившейся на протяжении нескольких столетий. В XX в. произошло их искусственное и насильственное разделение. Несколько десятилетий они развивались параллельно и независимо друг от друга, сохраняя вместе с тем общий родовой корень. Раздельное развитие трансформировало обе ветви российской культуры. Русская культура, развивавшаяся в метрополии, за годы советской власти подверглась трансформации в большей степени.

После революции и Гражданской войны значительная часть русской национальной элиты была уничтожена либо оказалась в эмиграции. Именно с этого момента можно говорить о появлении феномена русского зарубежья, его духовной миссии и о бережном сохранении эмигрантами русской духовности, культуры, православной веры. Российские эмигранты смогли полностью воссоздать за рубежом институты и проявления жизни дореволюционной России. Конечно, это не был слепок со старой России. Получилось нечто иное, что принято называть русским зарубежьем. Если говорить о наполнении русского зарубежья, его формах, необходимо отметить следующие компоненты: система образования от начального до высшего, система научных институтов и обществ, разветвленная сеть издательств и органов периодической печати, продолжение русских традиций в различных жанрах искусства (архитектура, балет, кино, литература, музыка, театр), сложившаяся инфраструктура русских зарубежных архивов, музеев, библиотек и др.

На наш взгляд, очень важное значение для России и для российской культуры имеет освоение того духовного начала, которое наши соотечественники смогли сохранить за рубежом. Именно сейчас должно быть востребовано духовное наследие русской эмиграции. Должна быть подхвачена и не погашена та «свеча», которую они столь бережно хранили, стремились донести до нас. Они верили в это в любых испытаниях, верили, что их труд, их жизнь, борьба не напрасны. Именно этим объясняется огромный интерес к истории и духовному наследию русского зарубежья в современной России. В полной мере это относится и к архивам русского зарубежья.

Под «архивной россикой» обычно понимают документы российского происхождения, которые по тем или иным причинам оказались за рубежом. В широком смысле «зарубежная архивная россика» – это совокупность всех зарубежных архивных материалов, имеющих отношение к России. История поисков и собирания материалов российского (не эмигрантского) происхождения насчитывает уже несколько столетий.

После Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны за пределы России было вывезено большое количество культурных ценностей, в том числе архивов и архивных документов. Крупные комплексы архивных материалов образовались и в результате деятельности эмиграции за рубежом. В совокупности два названных комплекса и составляют то, что мы называем эмигрантскими архивными материалами. Необходимо отметить, что часть архивного наследия дореволюционной эмиграции перешла к новой эмиграции

по наследству. Вряд ли возможно выявить все архивы, музеи, коллекции русских эмигрантов, так как фактически все организации, учреждения, воинские части, частные лица стремились вывезти свои реликвии и архивы, чтобы не оставить их в руках новой власти. В небольшой книге профессора Русского института университетских знаний Б.Р. Брежго «Русские архивы и музеи вне России», написанной в 1931 г., упоминается 14 музеев и 10 архивов¹, но это, несомненно, лишь небольшая часть.

Параллельно складыванию и формированию комплекса архивных материалов эмиграции шел процесс собирания и формирования комплекса этих материалов в архивах России. Этот процесс развивался с «опозданием на одну волну», т. е. в определенный исторический период активности одной волны эмиграции в России собирались документы предшествующей волны. Это объясняется тем, что эмиграция, бежавшая от одного конкретного режима, не хотела идти с ним на сотрудничество, а тем более передавать свои документы. После истечения исторического отрезка времени и изменения ситуации в России эмиграция, став «старой» и в прямом, и в переносном смысле, начинала передавать свои документы на историческую Родину. Еще одно объяснение этого явления кроется в архивной сфере. В период активной жизни и деятельности эмиграции ее документы не успевали обрести ретроспективность и стать историческими источниками, архивными документами: они составляли часть делопроизводства эмигрантских организаций, политических партий и т. д.

Франция в целом и Париж в частности многие десятилетия оставались и остаются одними из главных центров российского рассеяния. В межвоенные годы именно Париж являлся главным центром культурной и научной жизни российской эмиграции. Поэтому во французских архивах отложилось большое число архивных документов российского происхождения и о России.

По месту хранения документы зарубежной архивной россики, отложившиеся во Франции, можно классифицировать следующим образом: хранящиеся в государственных архивах Франции; в ведомственных архивах и архивах французских организаций; в рукописных отделах университетов, музеев, библиотек; в архивах и музеях, созданных российскими эмигрантами; в архивах эмигрантских общественных и других организаций; в личных архивах эмигрантов и их потомков.

Среди французских государственных учреждений по объему отложившейся россики выделяются: Национальный архив Франции и Национальная библиотека Франции; среди ведомственных архи-

вов: архивы министерства иностранных дел, министерства обороны, министерства морского флота; среди университетских хранилищ, безусловно, на первом месте следует назвать архив Международной библиотеки современной документации в Нантере.

Из отложившейся в Национальном архиве Франции архивной россики следует выделить: документы о пребывании Петра I в Париже, донесения французских консулов из Петербурга в Париж за 1713–1792 гг., а также фонды и коллекции, относящиеся к истории российского зарубежья.

Большое число славянских и русских памятников отложилось в отделе рукописей Национальной библиотеки Франции. Среди них: «Фрагменты Воскресенской летописи», «Лествица духовная игумена Иоанна», «Житие св. Симеона», «Сочинения преподобного Максима Грека», «Известие краткое о житии и действиях державствующих Великих князей российских» и др. Из документов русских писателей, отложившихся в отделе рукописей Национальной библиотеки Франции, выделяется переписка Л.Н. Толстого с Шарлем Саломоном, Н.Н. Ге и др. Интересен личный архив И.С. Тургенева, полученный от Мишель Полины Виардо-Гарсия. В отделе рукописей отложились также личные архивы писателей и поэтов: А.К. Толстого, К.Д. Бальмонта, В.П. Крымова, четвертого чемпиона мира по шахматам А.А. Алёхина, музыковеда и литератора П.П. Сувчинского и др.

Во Франции в парижском пригороде Нантер при Университете Париж X-Нантер находится Библиотека современной международной документации – крупнейшее архивохранилище документов по истории российского зарубежья, которое хранит документы по истории России начиная с XIX в. (восстание декабристов), но основная масса документов связана с XX столетием. Русский отдел архива насчитывает свыше 90 фондов. Среди них фонды: Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции, Союза русских студентов в Париже, Союза казаков Франции, русской колонии в Бордо и др. В архиве имеются личные фонды Н.В. Валентинова (Вольского), Н.И. Лазаревича, А.М. Петрункевич, В.К. Пигулевского и др.

Нельзя не упомянуть и о старейших русских библиотеках – Славянской библиотеке в Медоне и Библиотеке им. И.С. Тургенева в Париже. Первой русской зарубежной библиотекой стала именно Славянская библиотека в Париже, первоначально Славянский музей им. Свв. Кирилла и Мефодия, основанная в 1855 г. русскими иезуитами по инициативе князя Гагарина. В 1901 г. библиотека была переведена в Брюссель, а в 1917 г. вернулась обратно в Париж. Сла-

вянская библиотека обладает значительными книжными фондами, кроме того, в ней хранились и архивные коллекции, в частности переписка Тургенева, Лескова, Жуковского, Майкова, Киреевского, Самарина, Чаадаева, а также личный архивный фонд основателя библиотеки князя Гагарина.

Культурным центром русской колонии в Париже является Русская библиотека им. И.С. Тургенева². Она открылась в январе 1875 г. Ее основателями были И.С. Тургенев и Г.А. Лопатин. Первые годы деятельности библиотеки председателем правления был Г.А. Лопатин. В 1883 г., после смерти Тургенева, библиотеке было присвоено его имя. В уставе, принятом в 1911 г., целью Тургеневской библиотеки было провозглашено: «дать возможность проживающим в Париже русским поддерживать духовное общение с родиной и следить за развитием ее общественной жизни».

В период между двумя мировыми войнами во Франции, а в особенности в Париже, действовало несколько десятков русских военных музеев³.

В Курбеуа-Анвер, в пригороде Парижа, до сих пор располагается Музей лейб-гвардии Казачьего полка. Возник он на основе собраний полкового музея, вывезенных после февраля 1917 г. из Петрограда. В 1937 г. часть наиболее ценных материалов было передано на хранение в Брюссель, в Королевский Военный музей, в основном полковое серебро. Сегодня в Брюсселе в Королевском музее армии и военной истории существует зал, посвященный лейб-гвардии Казачьему полку⁴.

Среди других русских военных музеев: Музей лейб-гвардии Атаманского его императорского высочества Государя-наследника цесаревича полка, Музей Александрийского гусарского полка, музей Союза конногвардейцев имени великого князя Дмитрия Павловича, Донской исторический музей и др.

Следует отметить, что большинство русских военных музеев в годы Второй мировой войны и после ее окончания прекратили существование. Очень многое было утеряно безвозвратно, но часть документов и реликвий была перевезена за океан, в США⁵.

Отдельного внимания заслуживают документы Русской православной церкви, отложившиеся во Франции. Во Франции наиболее важным архивом для историков русского зарубежного православия является парижский Архив Архиепископии русских православных приходов в Западной Европе. Именно его материалами пользовался митрополит Евлогий при подготовке своих мемуаров. Из фондов Архива можно выделить фонд «Канцелярия епархиального управления Западноевропейского Русского Экзархата Кон-

стантинопольской Патриархии». До сих пор этот фонд не описан. Его научной обработкой занимается специальная комиссия, в которую входят Н.А. Струве, А. Нивьер и Н. Росс. К сожалению, нам не удалось установить историю и состав материалов этого фонда. Но, судя по отдельным публикациям документов из архива в журнале «Вестник Русского Христианского Движения», эти материалы представляют большую ценность для истории и историков православия. В Париже, видимо, находится и Архив РСХД, ссылки на который встречаются на страницах вышеупомянутого журнала.

Особо следует сказать о Ренэ Юлиановиче Герра и его коллекции. Крупнейшее собрание произведений искусства, архивных материалов и книг было собрано на протяжении 1960–2000 гг. французским славистом, профессором парижского института восточных языков и цивилизаций Ренэ Герра⁶. Свою коллекцию Ренэ Герра начал собирать в конце 1960-х годов. Стержень коллекции – русская культура в эмиграции: литература и живопись. Первоначально Ренэ Герра собирал архивы и документы представителей только первой волны эмиграции. Впоследствии его интерес перешел и на вторую волну эмиграции благодаря встречам с ее представителями: Ольгой Анстей, Иваном Елагиным, Дмитрием Кленовским, Ириной Сабуровой, Н.И. Ульяновым, Татьяной Фесенко и др.

Основу архивного собрания Ренэ Герра составляют архивы и рукописи русских писателей эмиграции, периодика и книги. Многие книги очень редки и их нет ни в Российской государственной, ни в Национальной библиотеках. Почти треть из них с автографами. Только одного А.М. Ремизова более 400 книг с автографами. Несколько десятков книг с автографами И.А. Бунина, Б.К. Зайцева. Есть книги с автографами И.С. Тургенева, А. Белого, А.А. Блока, А.В. Сухова-Кобылина. Собрание периодики русской эмиграции Ренэ Герра является одним из наиболее полных в мире. Как говорит Ренэ Герра: «Гордость коллекции – произведения, посвященные мне авторами. Не просто дарили, а посвящали мне свою прозу Михаил Андреевко, Николай Терлецкий, Николай Ульянов, стихи – Ирина Одоевцева, Владимир Вейдле, Юрий Иваск, Игорь Чиной, Зинаида Шаховская, Лариса Андерсен, Анатолий Величковский, Дмитрий Кленовский, Екатерина Таубер, Юрий Терапиано»⁷.

А.И. Ваксберг писал: «Ренэ еще и обладает огромной библиотекой, включающей в себя едва ли не всё (думаю, без “едва ли”), что написано и издано по-русски и на других языках о делах и судьбах русской эмиграции первой и второй волны двадцатого века»⁸.

Рукописный отдел собрания Ренэ Герра включает в себя несколько тысяч единиц хранения. В его составе несколько сот пи-

сем И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, А.М. Ремизова, Д.С. Мережковского, З.Н. Гиппиус, К.Д. Бальмонта, И.С. Шмелёва, М.И. Цветаевой и др. Большое количество творческих рукописей писателей русского зарубежья. Рукописный отдел собрания Р.Ю. Герра комплектовался как отдельными поступлениями, так и целыми архивами. Так, известный эмигрантский писатель и критик Ю.К. Терапиано передал Ренэ Герра полностью свой большой архив и библиотеку. Почти в полном объеме хранятся у Ренэ Герра архивы К.Д. Бальмонта, А. М. Ремизова, С.И. Шаршуна, К.А. Сомова. В рукописном отделе собрания Р.Ю. Герра отложились значительные части архивов Ю.П. Анненкова, М.К. Тенишевой, Б.Д. Григорьева. Кроме того, в собрании Ренэ Герра имеются письма рукописи А.С. Пушкина, Г.Р. Державина, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.М. Горького и др.⁹

Значительную часть коллекции Ренэ Герра составляет живопись. Одного только Ю.П. Анненкова в коллекции более 700 картин, кроме того, картины Л.С. Бакста, А.Н. Бенуа, И.Я. Билибина, М.В. Добужинского, Н. Гончаровой, З. Серебряковой, К.А. Сомова, А. Ланского и др. Всего изобразительный отдел в коллекции Ренэ Герра составляет более 5000 произведений. В апреле 1995 г. часть этих картин демонстрировалась на выставке «Они унесли с собой Россию... Русские художники-эмигранты во Франции. 1920–1970-е» в Третьяковской галерее.

В 1980 г. Ренэ Герра основал издательство «Альбатрос». Марку издательства, как и обложки всех книг этого издательства, рисовал русский художник С.Л. Голлербах. В издательстве «Альбатрос» были опубликованы многие документы из архива Ренэ Герра, в том числе сборники стихов Дмитрия Кленовского, Бориса Заковича, Сергея Рафальского, Валерия Перелёшина и других поэтов русского зарубежья.

Безусловно, архив и коллекция Ренэ Герра являются выдающимся явлением в истории русского зарубежья и не только, российской и мировой культуры, одним из крупнейших частных архивных собраний документов российской эмиграции. «Для меня главное сберечь целостность собрания, что составляет, по-моему, ее основную ценность. Это – русский мир, русский Париж, где всё взаимосвязано и всё – живопись, книги, архивы – взаимодействуют между собой», – говорит Ренэ Герра¹⁰.

«Если сложить вместе всё, что сделано и что еще делается Ренэ Юлиановичем Герра, то мы видим уникальное явление: заботу о русской культуре природного француза, который полюбил ее так, как не любят многие русские», – писал известный художник С.Л. Голлербах¹¹.

Документы о русской эмиграции можно найти во Франции в самых неожиданных местах. В архиве префектуры парижской полиции отложилось значительное число документов, отражающих жизнь русских в Париже, начиная с XVIII в. В подавляющем своем большинстве это документы, полученные в результате многолетнего наблюдения со стороны парижской полиции за отдельными политическими, общественными, военными деятелями и русскими эмигрантскими организациями. В мае 2011 г. в музее префектуры полиции Парижа проходила выставка «Русские архивы», на которой были представлены связанные с Россией документы, отложившиеся в фонде префектуры полиции Парижа.

Процесс возвращения русского культурного наследия в целом и архивной Россики в частности особенно активизировался в послевоенные годы и во многом связан с деятельностью ЦГАЛИ СССР.

Большую роль в выявлении эмигрантских материалов за рубежом и в комплектовании ЦГАЛИ СССР сыграл И.С. Зильберштейн, историю своих разысканий он подробно изложил в вышедшей в 1993 г. книге «Парижские находки. Эпоха Пушкина». В начале 1950-х годов Национальная библиотека в Париже приобрела у многочисленных внуков и правнуков Полины Виардо часть архива И.С. Тургенева. И.С. Зильберштейн, пользуясь дружественными связями с директором библиотеки Ж. Кэном и профессором А. Мазоном, смог получить фотокопии многочисленных неизвестных рукописей И.С. Тургенева, в том числе его автобиографических записей, писем Тургенева и писем к нему. После первой поездки во Францию в 1966 г. И.С. Зильберштейн передал в ЦГАЛИ 12 тысяч документов. В результате переговоров с мужем старшей сестры А.Т. Аверченко О.Т. Смирдиной – Г.А. Смирдиным Зильберштейн смог отправить в Москву два больших чемодана с личным архивом писателя. Архив был присоединен к уже имеющемуся фонду Аверченко, ранее выделенному из состава РЗИА и переданному из ЦГАОР в РГАЛИ. Благодаря усилиям Зильберштейна в последующие заграничные поездки удалось отправить в ЦГАЛИ архивы Дон-Аминадо, Н.А. Тэффи, А.Н. Бенуа, М.В. Добужинского, С.М. Лифаря и др. Около семи тысяч документов, образовавших 6 новых фондов и пополнивших свыше 20 других, передал в ЦГАЛИ И.С. Зильберштейн, в их числе уникальный альбом А.А. Олениной с записями о Пушкине, альбом с рисунками декабристов, полученный от потомков В.Л. Давыдова, 44 акварели А.Н. Бенуа – цикл его иллюстраций к «Капитанской дочке» Пушкина, 45 эскизов костюмов к «Ревизору» Н.В. Гоголя М.В. Добужинского, рукописи И.А. Бунина,

редкие фотографии Ф.И. Шаляпина. К.А. Варламова, В.Н. Давыдова, М.Г. Савиной, С. Бернар, Т. Сальвани, материалы архивов А.В. Аверченко, Н.А. Тэффи, сатирика Дон-Аминадо (А.П. Шполянского), поэта и критика С.К. Маковского, журналиста А.В. Руманова и др.¹²

В 1960 г. из Франции ЦГАЛИ получил архив философа Н.А. Бердяева, охватывающий хронологические рамки 1870–1954 гг. В составе архива рукописи, книги, сборники статей Н.А. Бердяева, в том числе «Мирозерцание Достоевского»; «Философия неравенства»; «Философия свободного духа» и др.

В 1966 г. вернувшаяся в Россию К.А. Мозжухина передала в ЦГАЛИ архив А.И. и И.И. Мозжухиных объемом 622 ед. хр. (около 5 тысяч единиц хранения). На основе переданных материалов были образованы два фонда – ф. 2625: Мозжухин А.И. и ф. 2632: Мозжухин И.И. В составе фонда А.И. Мозжухина материалы артистической деятельности, оперные партии, романсы, песни, ноты с пометками Мозжухина, письма К.Д. Агренева-Славянского, С.М. Волконского, С.В. Рахманинова, нотные рукописи М.П. Мусоргского, альбом с рисунками, приписываемыми М.А. Врубелю. Фонд 2632: Мозжухин И.И. включает в себя рукописи Мозжухина, киносценарии фильмов с его участием, фотографии с дарственными надписями и др. В 1967 г. личные вещи Мозжухиных – халат, пиджак и другие были переданы в Пензенский областной краеведческий музей. Впоследствии музеем киностудии «Мосфильм» был передан бювар И.И. Мозжухина, в ГЦТМ имени А.А. Бахрушина – костюмы А.И. Мозжухина, нотная библиотека братьев Мозжухиных была передана библиотеке Московской консерватории¹³.

Писатель Б.К. Зайцев передал в ЦГАЛИ СССР часть своего архива, позднее, в 80-е годы, дополнения к архиву поступили от его дочери Н.Б. Соллогуб¹⁴.

Первое поступление в фонд Л.Н. Андреева было в 1962 г. из Парижа от сына писателя – Валентина Леонидовича Андреева. В 1966 и 1977 гг. фонд Андреева пополнялся поступлениями из Швейцарии, от другого сына Леонида Андреева – Вадима Леонидовича. Поступления от сыновей Андреева были безвозмездными, но ЦГАЛИ в 1962 и 1970 гг. оплатил их пребывание в СССР. В 1975 г. дополнительные материалы к фонду Л.Н. Андреева поступили в ЦГАЛИ СССР от английского русиста Р. Дэвиса¹⁵.

В 1966 г. поступила часть архива М.В. Добужинского, в составе которого эскизы к спектаклю «Ревизор». В 1967 г. от жены писателя Дон-Аминадо Н.М. Шполянской поступил архив писателя, содержащий рукописи статей, переписку и др.

Е.И. Растрепо-Макия, дочь И.Д. Гальперина-Каминского, известного издателя и переводчика русской литературы во Франции, передала в РГАЛИ 20 писем П. Виардо, большое количество фотографий. Е.И. Растрепо-Макия планировала также, согласно завещанию своего отца, передать в Россию его архив. В составе архива Гальперина-Каминского имелось большое количество автографов И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, П.И. Чайковского, И.Е. Репина, А.П. Чехова, Э. Золя и др. Кроме того, у Растрепо-Макия имелось 15 картин И.Е. Репина. К сожалению, по неустановленным причинам архив И.Д. Гальперина-Каминского в Россию на поступил¹⁶.

Коллекцию русской театральной графики передал в ЦГАЛИ СССР в 1970–1971 гг. Н.Д. Лобанов-Ростовский, у него же был приобретен архив художника С.Ю. Судейкина¹⁷. Материалы Судейкина, приобретенные у Н.Д. Лобанова-Ростовского, были присоединены к уже существовавшему в ЦГАЛИ СССР фонду Судейкина, поступившему в архив в 1941 г. из Государственного литературного музея. Среди материалов, переданных Лобановым-Ростовским, альбомы с рисунками Судейкина, декорации и костюмы, исполненные для опер Стравинского, Мусоргского, письма Судейкину от А. Бенуа, С. Рахманинова, материалы Общества помощи России в войне и др.¹⁸ Князь Н.Д. Лобанов-Ростовский и в настоящее время продолжает оставаться одним из крупнейших собирателей русского театрального авангарда и архивов, связанных с русским искусством за рубежом.

Архивные материалы поэта К.Д. Бальмонта поступали в ЦГАЛИ СССР в 1966 г. от В. Каменского, проживающего в Каннах, Франция, в 1974 г. от Н.Л. Барановой из Парижа и в 1976 г. из Англии от С.Н. Андронниковой-Гальпери¹⁹.

Фонд музыкальных деятелей А.Г. и А.А. Алчевских сложился из архивных материалов, переданных в 1969 г. А.В. Лентази из Франции²⁰.

Дополнения к фонду Марины Цветаевой поступили в ЦГАЛИ в 1974 г. от ее дочери А.С. Эфрон. Причем А.С. Эфрон с октября 1974 г. сама начала обрабатывать архив матери. Она расшифровывала цветаевские черновики, делала пояснения к ним. Таким образом, в фонде отложились не только рукописи самой Цветаевой, но и копии с пояснениями, сделанными А.С. Эфрон²¹.

В 2009 г. в РГАЛИ состоялась торжественная церемония передачи в архив части творческого наследия известного французского писателя русского происхождения Анри Труайя (Льва Тарасова), в которой приняли участие его дочь Мишель Труайя. Среди полученных архивом книг и документов Анри Труайя – редкие издания

и историко-литературоведческие исследования о русских писателях – А.С. Пушкине, Ф.М. Достоевском, А.П. Чехове, дореволюционные справочники и путеводители по Москве и Санкт-Петербургу. Один из раритетов – авторская рукопись биографической книги «Николай Гоголь». В 1971 г. книга была издана во Франции, в 2004 г. вышло и российское издание. Три огромные папки прибыли в Россию в год 200-летнего юбилея Н.В. Гоголя. Мишель Труайя привезла с собой одну из последних работ своего отца: сборник новелл, посвященных матерям русских классиков – М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Н.А. Некрасова, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого.

Работа в области возвращения архивов успешно продолжается в РГАЛИ и в последние годы. Среди новых поступлений – материалы архива князей Трубецких, переписка Владимира Высоцкого и Марины Влади, документальные материалы Михаила Чехова, Сергея Прокофьева, Сергея Рахманинова и др.

За последние 15 лет эмигрантское собрание ГА РФ также пополнилось новыми архивными фондами, связанными с Францией и поступившими из Франции. Среди них архивы – многолетнего редактора газеты «Русская мысль» З.А. Шаховской, семейный архив великого князя Андрея Владимировича и его жены балерины М.Ф. Романовской-Красинской (Кшесинской), А.Ю. Смирновой-Марли и многих других²².

В 20-х годах прошедшего столетия в Париже был организован «Союз бывших офицеров Кавалергардского полка», получивший имя «Кавалергардская семья». Союз занимался и сбором материалов, связанных с историей родного полка. Так сформировался архив Союза. В апреле 1996 г. сотрудниками Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) был доставлен в Москву из Парижа большой комплекс архивных документов архива. Документы переданы в РГВИА согласно воле последнего хранителя архива русского военного историка В.В. Звегинцова²³. Среди материалов фонда документы Кавалергардского полка и офицерского объединения в эмиграции. Архивисты РГВИА, соблюдая принцип недробимости фондов, сохранили единый комплекс документов, образовав дополнительную пятую опись в уже имеющемся фонде Кавалергардского полка (Ф. 3445. Оп. 5. 151 ед. хр.).

Архивная россика, поступившая из Франции, также отложилась в Отделе рукописей РГБ, Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи, Отделе архивно-рукописных материалов Всероссийского музейного объединения музыкальной культуры имени М.И. Глинки, Архивно-рукописном отделе Государственно-

го центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина и других хранилищах²⁴.

Особо хочется отметить отложившийся в Отделе рукописей Государственной Третьяковской галереи объединенный фонд русских художников М.Ф. Ларионова и Н.С. Гончаровой. Архив поступил из Парижа после смерти в 1988 г. А.К. Томилиной, второй жены Ларионова. Архив художников включает в себя 11 979 ед. хр., в том числе 2088 ед. хр. документов Н.С. Гончаровой.

Между Россией и Францией осуществляется успешное архивное сотрудничество. 12 ноября 1992 г. были подписаны Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области государственных архивов, а также Соглашение о выявлении и возвращении архивных документов. Проводятся постоянные консультации по вопросам архивного сотрудничества. Тема взаимного возвращения архивных документов является ведущей в контактах с французской стороной. В 1993–1994 гг. Франции было передано более 900 тыс. дел из числа перемещенных архивных фондов французского происхождения, хранившихся в ЦХИДК, ныне РГВА. В январе 1997 г. французы передали в МИД, а МИД – в Росархив (по принадлежности) отдельные архивные документы Персидской казачьей дивизии. В ноябре 1998 г. французам были переданы архивные документы бывшего генконсульства Франции в Тифлисе. В феврале 2000 г. состоялся первый этап передачи французских архивных документов (всего 78 340 дел). В апреле 2000 г. директор Департамента архивов МИД Франции передал Посольству России во Франции архив Персидской казачьей дивизии. В октябре 2000 г. начался второй этап передачи французских архивных документов (всего передано 164 708 дел, 228 фондов). В июле 2001 г. французской стороне было передано 128 дел, относящихся к деятельности французских дипломатических миссий на территории России. В сентябре 2001 г. МИД Франции передал Посольству России в Париже 52 архивных дела (материалы российского генконсульства в Ницце). В ноябре 2012 г. российские архивисты в Париже совместно с французскими коллегами открывали документальную выставку «Интеллигенция. Между Францией и Россией. Неизданные архивы XX века». К открытию выставки был издан каталог на французском языке с вступительными словами министра иностранных дел России С.В. Лаврова и министра иностранных дел Франции Л. Фабиуса, а также руководителя Росархива А.Н. Артизова и директора дипломатических архивов Франции Ф. Дю Лорана. В ходе переговоров между французскими и российскими

архивистами была достигнута договоренность о подготовке плана мероприятий на 2013–2015 гг. по сотрудничеству архивов России и Франции.

Важной вехой в развитии российско-французского архивного сотрудничества стала международная культурная акция «Возвращение: культура русского зарубежья и современная Россия», организованная Федеральным архивным агентством и Российским государственным архивом литературы и искусства и прошедшая 3–4 декабря 2007 г. в Российском центре науки и культуры в Париже. В рамках проекта «Возвращение» в Российском центре науки и культуры в Париже прошел круглый стол «Документальное наследие русской эмиграции: сохранение, возвращение, публикация».

Успешно развивается научное и педагогическое сотрудничество между Историко-архивным институтом РГГУ с Национальной школой хартий и Генеральной дирекцией культурного наследия Министерства культуры и коммуникаций Франции. Результатом этой работы стало создание в 2002 г. образовательной программы «История, культура и архивы Франции». Летние стажировки студентов двух учебных заведений позволили выявить состав и содержание документов архивов стран-партнеров. В 2010 г. была открыта совместная магистерская программа «История и новые технологии (Россия–Франция)» по направлению «История». Весь учебный процесс в Париже и Москве осуществляется соответственно на французском и русском языках. Обучение включает также специальные интенсивные занятия французским языком для российских магистрантов в Национальной школе хартий. Многолетний опыт преподавательской и научной деятельности сотрудников Национальной школы хартий и Историко-архивного института РГГУ, среди которых ученые с мировой известностью, позволяет качественно осуществить подготовку магистра по направлению «История» в рамках магистерской программы «История и новые технологии (Россия–Франция)».

27 марта 2012 г. состоялось торжественное подписание (продление) ректором РГГУ, членом-корреспондентом РАН Ефимом Иосифовичем Пивоваром протокола о научном сотрудничестве между Российским государственным гуманитарным университетом, Национальной школой хартий Франции и Генеральной дирекцией по культурному наследию Министерства культуры и коммуникаций Франции. Протокол подписали также директор Национальной школы хартий Франции Жан-Мишель Леньо и ответственный директор по архивам Генеральной дирекции по культурному наследию Эрве Лемуан.

В заключение следует отметить, что 2 апреля 2013 г. в Историко-архивном институте РГГУ состоялась международная научная конференция «Россия – Франция: историко-документальное наследие Франции в архивах России». Организаторами конференции выступали кафедра истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ и Национальная школа хартий (Париж, Франция). Между РГГУ и Национальной школой хартий уже в течение нескольких лет осуществляется договор о совместной подготовке специалистов в рамках бакалаврской и магистерской программ, что подразумевает взаимный обмен студентами и преподавателями, а также проведение совместных научно-исследовательских мероприятий. Одним из таких форумов и стала эта конференция. Она была также посвящена памяти выдающегося ученого-историка и архивиста, доктора исторических наук, профессора Евгения Васильевича Старостина, чья научная деятельность внесла огромный вклад в развитие творческих, научных и культурных связей между историками и архивистами России и Франции.

Примечания

- ¹ *Брежго Б.Р.* Русские музеи и архивы вне России. Даугавпилс, 1931.
- ² *Гримстед П.К.* Тургеневская библиотека в Париже: книги как жертвы войны // Документальное наследие русской культуры в отечественных архивах и за рубежом: Мат-лы междунар. научно-практ. конф., 29–30 октября 2003 г. М.: РОССПЭН, 2005. С. 322–342.
- ³ *Муромцева Л.П.* Реликвии российской послереволюционной эмиграции во Франции // Берега. Информационно-аналитический сборник о русском зарубежье. Вып. 8. СПб.: ИКЦ «Русская эмиграция», 2007. С. 14–23.
- ⁴ *Муромцева Л.П., Перхавко В.Б.* История и культура России в музейных собраниях эмиграции // История и историки: Историографический вестник / Институт российской истории. М.: Наука, 2003. С. 192–244.
- ⁵ *Попов А.В.* Военные музеи и архивы русского зарубежья // Вестник архивиста. 2003. № 2. С. 209–223.
- ⁶ Они унесли с собой Россию...: Русские художники-эмигранты во Франции. 1920–1970-е. Из собрания Ренэ Герра. Каталог выставки. М.: Авангард, 1995. 166 с.
- ⁷ Там же. С. 15.
- ⁸ *Ваксберг А.И., Герра Р.* Семь дней в марте. Беседы об эмиграции. СПб.: Русская культура, 2010. С. 6.
- ⁹ *Герра Р.* «Когда мы в Россию вернемся...». СПб.: Росток, 2010. С. 456.

- ¹⁰ Они унесли с собой Россию... С. 21.
- ¹¹ Там же. С. 26.
- ¹² Волкова Н.Б. Комплектование ЦГАЛИ СССР материалами личных архивов деятелей литературы и искусства // Советские архивы. 1971. № 6. С. 15–16.
- ¹³ РГАЛИ. Ф. 2625. Дело фонда. Л. 14, 22, 29.
- ¹⁴ Сиротинская И.П. О некоторых ценных зарубежных поступлениях в РГАЛИ // Проблемы зарубежной архивной России. М., 1997. С. 191.
- ¹⁵ РГАЛИ. Ф. 11. Дело фонда. Л. 10.
- ¹⁶ Белов Г.А. Глазами документалиста. М., 1994. С. 133.
- ¹⁷ РГАЛИ. Ф. 947. Дело фонда. Л. 53 (Договор между дирекцией ЦГАЛИ и Н.Д. Лобановым-Ростовским).
- ¹⁸ Белов Г.А. Указ. соч. С. 128.
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 57. Дело фонда. Л. 1–10.
- ²⁰ РГАЛИ. Ф. 2675. Дело фонда. Л. 1–8.
- ²¹ Саакянц А. Священная ревность. К 105-летию со дня рождения Марины Цветаевой и 85-летию со дня рождения Ариадны Эфрон // Русская мысль. 1997. № 4202. 18–24 дек.
- ²² Popov A. Personal Papers of Russian Émigrés in the United States in the State Archive of the Russian Federation // Slavic & East European Information Resources. 2006. Vol. 7. № 2/3. P. 153–164.
- ²³ Рыженков М.Р. Судьба документальной коллекции русского военного историка В.В. Звегинцова // Зарубежная архивная россика. Итоги и перспективы выявления и возвращения. М.: Федеральная архивная служба России, 2001. С. 181.
- ²⁴ Попов А.В. Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания и использования. М.: ИАИ РГГУ, 1998 (Сер. «Материалы к истории русской политической эмиграции». Т. 4). 392 с.

О.Г. Санин

ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ В РОССИИ УЧЕБНИК ПО АРХИВНОЙ ЭВРИСТИКЕ

Хорхордина Т.И., Попов А.В. Архивная эвристика:
Учебник для вузов / Под ред. Е.И. Пивовара; РГГУ.
Коломна: Издательский Дом «Серебро», 2014. 318 с.

В Российском государственном гуманитарном университете недавно вышел в свет первый в нашей стране учебник по новой архивоведческой дисциплине «Архивная эвристика». Этот учебник подготовлен преподавателями кафедры истории и организации архивного дела Историко-архивного института РГГУ д.и.н., проф. Т.И. Хорхориной и к.и.н., доц. А.В. Поповым. Учебник был издан под редакцией ректора РГГУ Е.И. Пивовара. Он предназначен для аспирантов и студентов, обучающихся по направлению «Документоведение и архивоведение».

Эвристика (от др.-греч. εὐρίσκω (heuristiko), лат. Evrica – «отыскиваю», «открываю») – наука знания, изучающая творческое, неосознанное мышление человека. Эвристика тесно связана с психологией, философией, физиологией высшей нервной деятельности, информатикой, кибернетикой и другими науками. Архивная эвристика совсем молодая, прикладная научная дисциплина, у которой еще только формируются предмет, метод, а также цели и задачи. Главная задача архивной эвристики, разработка эвристического алгоритма – методики поиска первичной информации, заложенной в архивных документах на основании вторичной информации, выражаемой в системе НСА архивов (путеводители, описи, каталоги, указатели, обзоры и т. д.).

Предложенный читателю учебник чрезвычайно полезен для студентов и аспирантов, так как он помогает им в столь важной части написания своих дипломов, диссертаций, статей и других работ, как поиск необходимой информации, хранящейся в многочисленных российских архивах. Ценность данного учебника состоит

в том, что он знакомит с крупнейшими документальными комплексами российских и зарубежных архивов, рукописных отделов музеев и библиотек, а также с историей и современной организацией их научно-справочного аппарата. В результате студенты и аспиранты получают необходимые для поиска архивной информации знания на уровне архивов, фондов, архивных дел и документов.

В учебнике обстоятельно и четко показана важность правильной и продуманной работы с архивными документами, показано, что процессу сбора архивной информации должно предшествовать изучение литературы и опубликованных источников, изучение истории фондообразователей, раскрываются сущность и содержание таких важных архивоведческих понятий, как «фонд» и «коллекция». Отдельная глава посвящена анализу понятия «архивный фонд». В результате будущие исследователи знакомятся с внутренней структурой фонда, историей зарождения и развития фондового принципа классификации архивных документов, с особенностями развития понятия «архивный фонд» в отечественном и зарубежном архивоведении.

Для успешного поиска архивной информации студент и аспирант должны хорошо ориентироваться в современной системе архивов России. Поэтому учебник «Архивная эвристика» знакомит своих читателей с современной системой архивов России: государственные, муниципальные, ведомственные, негосударственные. В учебнике кратко освещена история формирования крупнейших российских архивов, особенно в период важнейших реформ и революций, когда закладывались основы современной российской архивной системы, раскрыты особенности работы муниципальных архивов, а также охарактеризованы история, состав и содержание фондов крупнейших ведомственных архивов с правом постоянного хранения своей документации.

В издании в наглядной и доступной форме показана непрерывность процесса формирования документального наследия, рассмотрены пути его поиска и выявления в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек. Документальные собрания приобретают свой истинный смысл лишь тогда, когда их состав становится известным научной общественности и они используются в интересах развития науки. Это хорошо понимали еще первые в России собиратели рукописных книг, которые стремились иметь описание своих собраний. В наше время вопрос о том, что содержится в тех или иных фондах, приобретает особую актуальность и значимость. Наука, уже освоив большое количество памятников истории и культуры, предъявляет новые требования к поиску до-

кументального наследия и закономерно стремится к использованию новых источников. Стремительные изменения в высокотехнологичном информационном обществе стимулируют появление новых подходов к поиску, выявлению, передаче и использованию исторической информации.

В условиях становления информационного общества архивы и знания об архивах являются составной частью глобального культурного и информационного наследия человечества.

Для успешного поиска хранящейся в архивах информации также необходимо хорошее знание специфики и особенностей современного научно-справочного аппарата архивов. В учебнике дана характеристика основных видов НСА архивов: путеводители, описи, обзоры, каталоги, автоматизированные базы данных. При этом авторы учебника не ограничиваются только анализом форм и методов поиска по НСА необходимой информации о документах. Весьма важно то, что в издании показана история формирования современного НСА в российских архивах, показана роль в этом вопросе виднейших российских и советских архивистов XVIII–XX вв. Таким образом, данный учебник значительно облегчает будущим исследователям успешно ориентироваться в системе НСА архивов для поиска необходимой первичной информации (документов).

В результате изучения материала учебника студенты и аспиранты должны осознать своеобразие документальных архивных комплексов, обусловленное их историей и происхождением. В конечном счете студенты и аспиранты постепенно становятся составной частью и участниками отношений «исследователь – архив – НСА – документ».

Важным элементом рассматриваемого учебника является то, что в нем рассматриваются проблемы поиска архивной информации по некоторым важным и актуальным темам исследования, таким как «Зарубежная архивная Россия» и «Архивное наследие российского православного зарубежья». Главы, посвященные этим вопросам, показывают, как на основе современного знания НСА можно собирать документальную информацию, в том числе и хранящуюся в зарубежных архивах, что, безусловно, полезно исследователям, занимающимся данными вопросами.

Сам учебник написан доступным для студентов и аспирантов научным языком, каждая его глава снабжена отдельным списком источников и литературы, а также контрольными вопросами, что значительно облегчает студентам и аспирантам процесс самостоятельной работы по изучению дисциплины.

Освоение учебного курса «Архивная эвристика» позволяет понять место и роль архивов в современном мире, осознать четкую взаимосвязь первичной и вторичной информации, а также освоить методику научного поиска неопубликованных архивных документов для научно-исследовательской деятельности. Студенты и аспиранты должны понять и освоить эвристический алгоритм – методику поиска первичной информации на основании вторичной информации, выражаемой в системе НСА архивов. Таким образом, будущий исследователь приобретает способность к самостоятельному поиску новой информации и новых источников в архивах.

АРХИВЫ И ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

По материалам Шестой Всероссийской научной конференции
в Санкт-Петербурге 20–22 ноября 2014 года

Проблемы взаимодействия архивов и государства, роль и место архивов в государственной жизни всегда являлись важными и дискуссионными вопросами, поднимавшимися на протяжении многих лет дореволюционными, советскими и современными российскими историками. Конференции, посвященные этим проблемам, с 2009 г. регулярно проходят в Санкт-Петербурге на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

20–22 ноября 2014 г. в Санкт-Петербурге состоялась уже Шестая Всероссийская научная конференция «Архивы и история российской государственности». Организаторами ее явились кафедра архивоведения Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Архивный комитет Санкт-Петербурга, Главное архивное управление города Москвы, Главное архивное управление Московской области, Архивное управление Ленинградской области. В первый день, 20 ноября 2014 г., на пленарном заседании со вступительным словом выступили Председатель оргкомитета конференции, д.и.н., проф. Института истории СПбГУ А.Р. Соколов, д.и.н., проф. А.Х. Даудов, отметившие большой интерес, который традиционно вызывает конференция среди российских ученых.

С приветствиями к участникам конференции обратились д.и.н., проф., директор СПбГУ Института истории РАН Н.Н. Смирнов; д.и.н., проф., председатель Научной комиссии Института истории СПбГУ О.Ю. Климов; председатель Архивного комитета г. Санкт-Петербурга С.В. Штукова; председатель Архивного управления Ленинградской области А.В. Савченко; к.и.н., заместитель начальника Главного архивного управления г. Москвы М.М. Горинов;

заместитель начальника Главного архивного управления Московской области Л.Ю. Кондратова, которые отмечали тесную связь историков и архивистов в вопросах изучения отечественной истории.

В пленарном докладе д.и.н., проф. Института истории СПбГУ, начальника Отдела публикаций Российского государственного исторического архива (РГИА) Д.И. Раскина проанализированы особенности развития архивного дела на постсоветском пространстве в 1992–2014 гг. Были подняты многие проблемы, характерные для архивов стран бывшего СССР (ликвидация старых учреждений и судьба их документов, вопросы приватизации, проблема взаимосвязи архивного дела и делопроизводства, судьба бывших партийных архивов).

В докладе к.и.н., доц., заместителя начальника ГАУ Московской области Л.Ю. Кондратовой и к.и.н., доцента, заместителя директора Центрального государственного архива Московской области Ю.Н. Герасимовой был рассмотрен полезный опыт совместной деятельности региональных архивных учреждений по подготовке к празднованию 70-летия Победы СССР в Великой Отечественной войне.

Д.и.н., проф. Института истории СПбГУ Л.В. Выскочков в докладе «Николай I в годы Крымской войны» (по материалам камер-фурьерских журналов) показал значимость камер-фурьерских журналов как исторического источника по истории политической жизни России XIX в.

Трагическим аспектам жизни и деятельности историка и архивиста М.К. Любавского был посвящен доклад д.и.н., проф. Института истории СПбГУ Ю.В. Кривошеева. Докладчик на основании документов Центрального архива ФСБ рассказал о «деле Академии наук» 1929–1930 гг. Автору удалось выявить и проанализировать следственное дело М.К. Любавского, а также раскрыть детали и обстоятельства его последующей реабилитации.

Новые, ранее не вовлекавшиеся в научный оборот архивные материалы также проанализированы д.и.н., проф. М.В. Ходяковым в докладе, посвященном повседневной жизни иностранных военнопленных в лагерях НКВД – МВД во второй половине 1940-х годов. Автор привел широкие статистические данные, показал изменение динамики численности иностранных военнопленных в зависимости от результатов и хода боевых действий, рассказал об особенностях организации их жизни и быта в лагерях НКВД – МВД в 1946–1955 гг.

В докладе начальника Отдела хранения фондов на материальных носителях Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина М.Б. Быстровой акцент сделан на документах региональных архивов в элек-

тронном фонде Президентской библиотеки. Была освещена история формирования библиотеки, раскрыт состав ее документальных фондов, а также даны сведения о хранящихся в библиотеке оцифрованных документах региональных архивов для обеспечения лучшей сохранности документов и доступа к ним исследователей.

21 ноября 2014 г. конференция продолжила работу по секциям. Первая секция была посвящена источникам изучения истории российской государственности до XIX в. К.и.н., доц. Института истории СПбГУ Н.В. Штыкова рассказала о деятельности одного из ведущих тверских историков, краеведов, организатора Тверской губернской ученой архивной комиссии А.К. Жизневского. Вопросы организации хранения и изучения монастырских вкладных книг были подняты к.и.н., доц. Санкт-Петербургского государственного экономического университета С.В. Стрельниковым. Вкладные книги Симона и Кирилло-Белозёрского монастырей как источник по истории княжеских родов Московского государства XVI–XVII вв. проанализированы в докладе к.и.н. А.В. Сергеева. Проблемы археографического описания Великих Миней Четых митрополита Макария проанализированы к.и.н., завсектором информационно-библиографического обслуживания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) М.А. Шибаевым.

Отметим, что проблемы российской истории и архивов XVII в. затрагивали к.и.н., доц. Казанского федерального университета М.Р. Белоусов, который показал источниковедческую ценность челобитных служилых людей, хранящихся в фондах Разрядного приказа РГАДА; к.и.н. А.А. Бландов (Санкт-Петербург), рассказавший об архиве Валдайского Иверского монастыря и о хранившихся там документах о переселении карел на Новгородские земли в XVII в.

История строительства Кронштадта была рассмотрена к.и.н., главным научным сотрудником Государственного музея истории Санкт-Петербурга Н.Р. Славнищим. К.и.н., замдиректора Государственного архива Новгородской области Н.В. Салоников проанализировал документы о Петербургских подворьях Новгородского архиерейского дома, хранящиеся в фонде Новгородской духовной консистории. О жизни и деятельности видного архивиста М.Г. Собакина и зарождении предательства об архивах как части историко-культурного наследия страны в XVIII в. рассказал к.и.н., доц. Историко-архивного института РГГУ О.Г. Санин.

К.и.н., доц. Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге Р.Ю. Почекаев выявил новые документы об истории русско-хивинских отношений XVIII–XIX вв. В докладе к.и.н., ст. научного сотрудника Государ-

ственного Эрмитажа были затронуты интересные аспекты русской дипломатической миссии в Пекин Ю.А. Головина в 1805–1806 гг.

На второй секции рассматривались источники изучения истории российской государственности XIX в. К.и.н., доц. Владимирского госуниверситета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых Н.В. Киприанова рассказала о социальной мобильности Владимирского купечества в конце XVIII – первой половине XIX в. История формирования документального собрания Владимирской губернской ученой архивной комиссии была рассмотрена в выступлении к.и.н., доцента Л.В. Кирилловой.

Необходимо отметить, что в целом вопросам местного управления и социальной политики в XIX в. было посвящено немало сообщений. К.и.н., доц. Новгородского госуниверситета им. Ярослава Мудрого Н.С. Федорук проанализировала на основе материалов Новгородского губернского дворянского собрания особенности деятельности органов дворянского самоуправления. Ведущий архивист Тверского центра документации новейшей истории А.А. Крылова показала роль и значение исповедальных ведомостей для изучения истории провинциального российского дворянства. К.и.н., доц. Тверского госуниверситета Ю.В. Бодрова проанализировала по архивным материалам некоторые проблемы взаимоотношений отцов и детей в дворянско-чиновничьей среде первой половины XIX в. К.и.н., доцент, директор Государственного архива социально-политических документов Московской области Т.И. Любина с привлечением неопубликованных источников личного происхождения раскрыла особенности формирования социокультурного пространства уездного города конца XIX – начала XX в.

Немалое количество докладов было основано на документах РГИА. Так, например, к.и.н., доц. Института истории СПбГУ Е.И. Лёлина проанализировала личные дела офицерского корпуса Российской империи, хранящиеся в фондах этого архива. К.и.н., доц., главный специалист РГИА Н.М. Корнева осветила документы об истории основания под Псковом известного лечебного курорта – Хилловских минеральных вод; аспирант Института истории СПбГУ И.В. Баранова рассказала о материалах РГИА по немецкой церковно-приходской благотворительности в Санкт-Петербурге во второй половине XIX – начале XX в. Вопросы организации работы и кадрового состава цензурного ведомства Российской империи были подняты в докладе к.и.н., завсектором книговедения Отдела редкой книги РНБ Н.Г. Патрушевой.

Об особенностях университетского образования рассказали к.и.н., доц. Института истории СПбГУ Т.Н. Жуковская, ст. науч-

ный сотрудник Т.В. Костина и библиотекарь научно-справочной библиотеки Санкт-Петербургского филиала архива РАН Г.П. Супрунович. Ведущий архивист Ленинградского областного государственного архива в Выборге Ю.И. Крипатова на основе документов архива осветила особенности начального народного образования в Выборгской губернии в XIX в. Вопросы истории образования в России поднимались и в сообщении к.и.н., гл. редактора отдела информационного обеспечения научных исследований СПбГУ С.С. Смирновой и д.и.н., доц. Института истории СПбГУ Р.А. Соколова. Они рассказали о материалах к биографиям первых деканов исторического факультета Ленинградского госуниверситета, хранящихся в фондах Объединенного архива СПбГУ. История Высших женских «Бестужевских» курсов затрагивалась в докладе д.и.н., доц. Института истории СПбГУ О.Б. Вахромеевой.

На третьей секции были рассмотрены проблемы и источники изучения истории российской государственности XX в. Д.и.н., проф. Института истории СПбГУ О.А. Патрикеева проанализировала на основе материалов РГИА историю подготовки первых заседаний Государственной Думы и, в частности, процесс перестройки для нужд Думы Таврического дворца. История политического террора в период Первой русской революции и его оценка британскими дипломатами (в документах Британского национального архива) была дана в докладе к.и.н., доц. Н.А. Портнягиной. Некоторым обстоятельствам жизни и деятельности известной разведчицы и авантюристки, «красной Маты Хари», М.И. Закревской, а также анализу ее личного дела в архиве ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области был посвящен доклад д.и.н., проф. Санкт-Петербургского госуниверситета телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича В.С. Имодзика.

Несколько докладов было посвящено истории непростых взаимоотношений Русской православной церкви и советского государства. Научный сотрудник Государственного Эрмитажа А.Ю. Чеботарёв на основе документов Отдела рукописей рассмотрел историю закрытия и последующую судьбу Воскресенского Смольного собора. Ст. научный сотрудник Тверского государственного объединенного музея В.В. Глафирова сделала обзор документов региональных архивов по истории монастырей Тверской губернии в советский период.

Отметим, что проблематика докладов была чрезвычайно широка. Сообщение о документах фонда Владимирского губернского земельного управления как источниках по аграрной политике периода НЭПа во Владимирской губернии сделала С.А. Ефимова, к.и.н., доц. Владимирского госуниверситета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. К.и.н., доц. Историко-архивного института РГГУ А.В. Попов предста-

вил историю русской эмиграции и архивную россику во Франции. О героической истории блокады Ленинграда, о восприятии романа Кнута Гамсуна «Голод» накануне и в годы Великой Отечественной войны рассказала д.и.н., ст. научный сотрудник Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда А.В. Кутузова. Аспирант Санкт-Петербургского института истории РАН Е.В. Долгополова на основе документов ЦГА г. Санкт-Петербурга и ЦГА историко-политических документов Санкт-Петербурга проанализировала работу Ленинградского городского суда в послевоенные годы. К.и.н., доцент Выборгского филиала Российского гос. педагогического университета им. А.Н. Герцена Л.В. Геращенко рассказала о документах из личного фонда известного выборгского историка и краеведа Е.Е. Кеппа, хранящегося в Ленинградском государственном областном архиве (г. Выборг). Преподаватель Санкт-Петербургского университета телекоммуникаций им. М.А. Бонч-Бруевича Т.В. Молчанова на основе широкого круга историко-политических документов проанализировала девиантное поведение в среде ленинградских подростков в 1950–1960-х годах. Аспирант этого же университета Г.А. Захаров с привлечением архивных материалов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга раскрыл обширную и активную деятельность Ленинградского дома дружбы и мира с народами зарубежных стран.

В последний день работы конференции – 22 ноября 2014 г. для ее участников была организована чрезвычайно интересная экскурсия в Ленинградский государственный областной архив в г. Выборге. Директор архива С.С. Красноцветова провела содержательную экскурсию по архиву, показала хранилище и читальный зал, рассказала об истории архива, составе и содержании его архивных фондов. Участники конференции ознакомились с выставкой документов по истории коренных, нерусских народов, населяющих Ленинградскую область. Все фонды открыты для исследователей. На закрытом хранении остаются только материалы Ленинградской городской прокуратуры за военный период. На все фонды архива составлены описи, в архиве существуют тематический, географический и именной каталоги.

Отметим, что конференция явно переросла внутривосточные рамки. Расширение числа участников за счет коллег из стран ближнего зарубежья способствовало бы расширению диалога между ними, что, безусловно, будет хорошим подспорьем в процессе налаживания культурного обмена и сотрудничества для совместного разрешения проблем, стоящих перед историками и архивистами бывшего СССР.

Abstracts

A. Belyakov, E. Shesterneva

THE REFERENCE MATERIALS OF INTERNAL RECORDS MANAGEMENT IN AMBASSADORS ORDER IN THE XVII CENTURY

This article analyses reference materials of internal records management of the Ambassadors order in the XVII century. In particular, the authors consider such types of documents as account-books, note books and tax books for salaries of the translators, interpreters and gold scribes. In some cases, an attempt is made to establish who created these materials.

Key words: clerical, Ambassadorial, account books, reference materials, books.

A. Chapanov

MIGRATION PROCESSES IN THE INFORMATION SOCIETY (FOR EXAMPLE, THE REPUBLIC OF INGUSHETIA)

In present work the author is identifying the main principles and functions of Government information policies in migration sphere. The analysis of an information space of Ingush emigrant situation in modern Ingushetia is provided. Issues relating to the use and application of information technology in the field of migration have received a new coverage in the article.

Key words: adaptation, globalization, geoinformation systems, mass-media, migration processes, information technologies, emigration.

L. Khalilova

A FOREIGN LANGUAGE WITHIN THE SCOPE OF ARCHIVAL HEURISTICS

Any language is the result of the historical development of a society and the representative of the culture of this society. The main aim of foreign language teaching at the History and Archives Institute of the Russian State University for the Humanities is transferring professional knowledge. Interdisciplinary nature of the subjects taught, makes it possible to apply the methods of retrospective analysis used in archival heuristics to the study of a foreign language text. Since any discourse is viewed not as a set of linear language signs but as a unique information space and a conglomerate of retrospective historical and cultural information, text analysis results in intercultural communication and the dialogue of cultures and civilizations.

Key words: archival heuristics, retrospective information, foreign language teaching, history, culture, linguistics, intercultural communication, dialogue of cultures.

I. Khvorova

HISTORICAL AND DOCUMENTARY HERITAGE OF M.F. KSHESINSKAYA IN MOSCOW ARCHIVES

This article is devoted to the archival heritage, and to the biography of the great ballerina and her career. Personal archives of M.F. Kshesinskaya kept in State archive of the Russian Federation, Russian state archive of literature and art and State central theatrical museum are considered. The author pays the closest attention to the consideration of the most extensive archive (State archive of the Russian Federation, № 10060).

Key words: Matilda Kshesinskaya, ballerina, State archive of the Russian Federation, Russian ballet, emigration.

N. Komochev

CHARTERS FROM THE ARCHIVES
OF THE BARONS ECKSTEDT XVI–XVIII CENTURIES

The article analyses the charters of the XVI–XVIII centuries from the generic archive of barons Eckstedt (von Eickstedt, Pomerania), conducted researches of diplomatics, sphragistics and features archival documents in the private archives of the Early Modern Period.

Key words: Baron von Eckstedt, acts, diplomatics, archival science.

C. Krasnoslobodtsev

E.V. STAROSTIN: A SHORT REVIEW
OF SCIENTIFIC RESEARCH

The article is an attempt to compile a brief overview of the scientific heritage of the E.V. Starostin, honorary Professor of the Russian State University for the Humanities, Director of the Institute for History and Archives (1992–1996), head of the Department of history and the organization of archives (1981–2011), Chevalier of the order of literature and arts (France). The article is written from the viewpoint of a student of the direction created by E.V. Starostin.

Key words: E.V. Starostin, Institute for History and Archives, École Nationale des Chartes, scientific heritage, foreign archival science, archives of France, archival science.

M. Larin

ELECTRONIC RECORDS: THEORY AND PRACTICE

The main problems of theory and practice of an electronic record and its application in administration are considered in this article. The author gives a clear view of the development of scientific, methodical and normative support of electronic records circulation, both in the process of internal activity of organizations, and in the course of interdepartmental interaction.

There are terminological problems of electronic records, conceptual system, classification of electronic records types discussed in the work. And also the ways of further research of the given section of records science are planned.

Key words: record, electronic record, electronic records circulation, metadata, records keeping, archival affair.

A. Marchenkov

WORKFLOW IN THE SYSTEM OF VOCATIONAL
EDUCATION IN THE SECOND HALF OF THE 2000s
(FOR EXAMPLE, THE MOSCOW COLLEGE OF URBAN
DEVELOPMENT AND ENTREPRENEURSHIP, MCGP)

Documentation of information is one of the important elements of modern information society. This article discusses the main issues and stages of documenting the educational organization in the system of vocational education at selected educational institutions (MCGP). The specific characteristics of the workflow, document routing within the college is presented.

Key words: documentation, educational organization, registration, stages of document preparation, college.

N. Muravyeva

THE ARCHEOGRAPHICAL FUND ON THE HISTORY
OF THE PATRIOTIC WAR OF 1812: THE CREATION
OF THE COLLECTIONS OF DOCUMENTS IN 1876–1916

This article is written on basis of the archive documents. It contains the information about the history of the creation of the most important collections of the documents relating to the Patriotic war of 1812. The collections are the most important of those created in the last quarter of the XIX and at the beginning of the XX centuries. The projects of the publications about the war of 1900–1910 are also considered.

Key words: archeographical fund, the history of the Patriotic war of 1812, publishing of the documents, collection of documents, archive.

N. Nekrasova

PROTOCOLS OF THE TVER'S PROVINCIAL
SCHOLARLY ARCHIVAL COMMISSION (1884–1919)
AS A HISTORIOGRAPHICAL SOURCE

The article discusses “Protocols of the Tver’ Provincial Scholarly Archival Commission” as a historiographical source. The author proposes to use this historiographical source for the study of local history and the reconstruction of the intellectual biography of the Tver local historian V.I. Kolosov (1854–1919).

Key words: Protocols of the Tver Provincial Scholarly Archival Commission (1884–1919), historiographical sources, local history, Tver local historian V.I. Kolosov (1854–1919).

A. Popov

ARCHIVAL ROSSIKA IN FRANCE AND RUSSIAN-FRENCH
ARCHIVE COOPERATION

The article is devoted to the history of the creation of the archive material of Russian emigration in French and Russian archives, museums, libraries and other repositories. The author introduces the typology and classification of the main repositories (archives), which contain material on the history of Russian emigration.

The article is addressed to historians, archivists and other researchers interested in the problems of the Russians and the archival Rossika abroad.

Key words: the Russians abroad, diaspora, emigration, St.-Petersburg.

L. Varlamova

RECORDS MANAGEMENT IN RUSSIA:
TERMINOLOGICAL ASPECT

The author examines and analyses the main terms and notions used in records management in Russia which have been standardized in the new National terminology standard GOST R 7.0.8.-2013 “Recordkeeping and Archives. Terms and definitions”.

The definitions for the terms accepted in the new version of the National standard are collated with the ones of the former edition and with the proposals on their improvement put forward during the discussion of the new standard project. The professional opinion of the author on these questions is also presented.

Key words: recordkeeping, records management, documented information, document, record, legal validity, legal value of the document.

Сведения об авторах

Беляков Андрей Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса, туризма и межкультурной коммуникации филиала Московского психолого-социального института в г. Рязани, feb@ru.ru

Варламова Людмила Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана факультета документоведения и технотронных архивов ИАИ РГГУ; завсектором стандартизации управления документацией отдела документоведения Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела; эксперт Международной организации по стандартизации, lvarlam@yandex.ru

Комочев Никита Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры археографии ИАИ РГГУ, komni@list.ru

Краснослободцев Константин Владимирович – студент 3 курса бакалавриата по направлению «Документоведение и архивоведение», профиль «Архивное дело за рубежом / История, культура и архивы Франции» факультета архивного дела ИАИ РГГУ, constkras@gmail.com

Ларин Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, завкафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления ИАИ РГГУ; директор Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, larin@vniidad.ru

Марченков Александр Владимирович – соискатель ИАИ РГГУ, almar7690@yandex.ru

Муравьева Наталья Александровна – преподаватель кафедры архивоведения ИАИ РГГУ, murav.ya@mail.ru

Некрасова Надежда Владимировна – аспирант кафедры истории и теории гуманитарного знания ИАИ РГГУ; менеджер по работе с профессорско-преподавательским составом факультета истории Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ollnekrasov@yandex.ru

Попов Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и организации архивного дела ИАИ РГГУ, insatiable@fryazino.net

Санин Олег Геннадьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и организации архивного дела ИАИ РГГУ, osanin@mail.ru

Халилова Людмила Ахтемовна – кандидат филологических наук, профессор, завкафедрой иностранных языков ИАИ РГГУ, akhtemovna@rambler.ru

Хворова Ирина Евгеньевна – магистрант 1 курса международной магистратуры «История и новые технологии (Россия – Франция)» ИАИ РГГУ, ikhvorova@bk.ru

Чапанов Ахмед Курейшевич – аспирант кафедры политологии стран Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, ahmed.targimov@mail.ru

Шестернева Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотековедения и документоведения Рязанского заочного института (филиал) Московского государственного университета культуры и искусств, elenavisoko@rambler.ru

General data about the authors

Belyakov Andrey V. – Ph.D. in History, associate professor, Department of Welfare Service, Tourism and Intercultural Communications, Moscow Psychological-Social University (Ryazan branch), feb@ru.ru

Chapanov Ahmed K. – postgraduate student, Department of Political Science of the East, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, ahmed.targimov@mail.ru

Khalilova Lyudmila A. – Ph.D. in Philology, professor, head, Department of Foreign Languages, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, akhtemovna@rambler.ru

Khvorova Irina E. – 1st Master's student, International MA program "History and New Technologies (Russia – France)", Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, ikhvorova@bk.ru

Komochev Nikita A. – Ph.D. in History, associate professor, Department of Archaeography, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, komni@list.ru

Krasnoslobodtsev Constantine V. – 3rd year Bachelor's student, Faculty of Archives Administration, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, constkras@gmail.com

Larin Mikhail V. – Dr. in History, professor, head, Department of Automated Document Management Systems, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities; director, All-Russian Scientific and Research Institute of Archives and Records Management, larin@vniidad.ru

Marchenkov Aleksandr V. – applicant, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, almar7690@yandex.ru

Muravyeva Natalia A. – lecturer, Department of Archival Studies, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, murav.ya@mail.ru

Nekrasova Nadezhda V. – postgraduate student, Department of History and Theory of the Humanities, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities; teaching staff service manager, National Research University “Higher School of Economics”, ollnekrasov@yandex.ru

Popov Andrey V. – Ph.D. in History, associate professor, Department of History and Organisation of Archives, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, insatiable@fryazino.net

Sanin Oleg G. – Ph.D. in History, associate professor, Department of History and Organisation of Archives, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities, osanin@mail.ru

Shesterneva Elena V. – Ph.D. in Pedagogics, associate professor, Department of Library Science and Records Management, Ryazan Extramural Institute (branch) of the Moscow State University of Culture and Arts, elenavisoko@rambler.ru

Varlamova Lyudmila N. – Ph.D. in History, associate professor, deputy dean, Faculty of Records Management and Technical Archives, Institute for History and Archives, Russian State University for the Humanities; head, Sector of Standardization Records Management, All-Russian Scientific and Research Institute of Archives and Records Management; expert, International Organization for Standardization, lvarlam@yandex.ru

Заведующая редакцией *И.В. Лебедева*

Художник *В.В. Сурков*

Художник номера *В.Н. Хотеев*

Корректор *Н.К. Егорова*

Компьютерная верстка *Е.Б. Рагузина*

Формат 60×90¹/₁₆
Усл. печ. л. 10,3. Уч.-изд. л. 10,8.
Тираж 1050 экз. Заказ № 23

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
www.rgggu.ru
www.knigirgggu.ru